

ОЧЕРКЪ

ГЛАВНѢЙШИХЪ ВОЕННЫХЪ СООБРАЖЕНІЙ,

СЪ КРАТКИМЪ

ВОЕННО-ГЕОГРАФИЧЕСКИМЪ ВЗГЛЯДОМЪ

НА ЗАПАДНЫЯ ГРАНИЦЫ РОССІИ

И ВЪ ОСОБЕННОСТИ ФИНЛЯНДІИ.

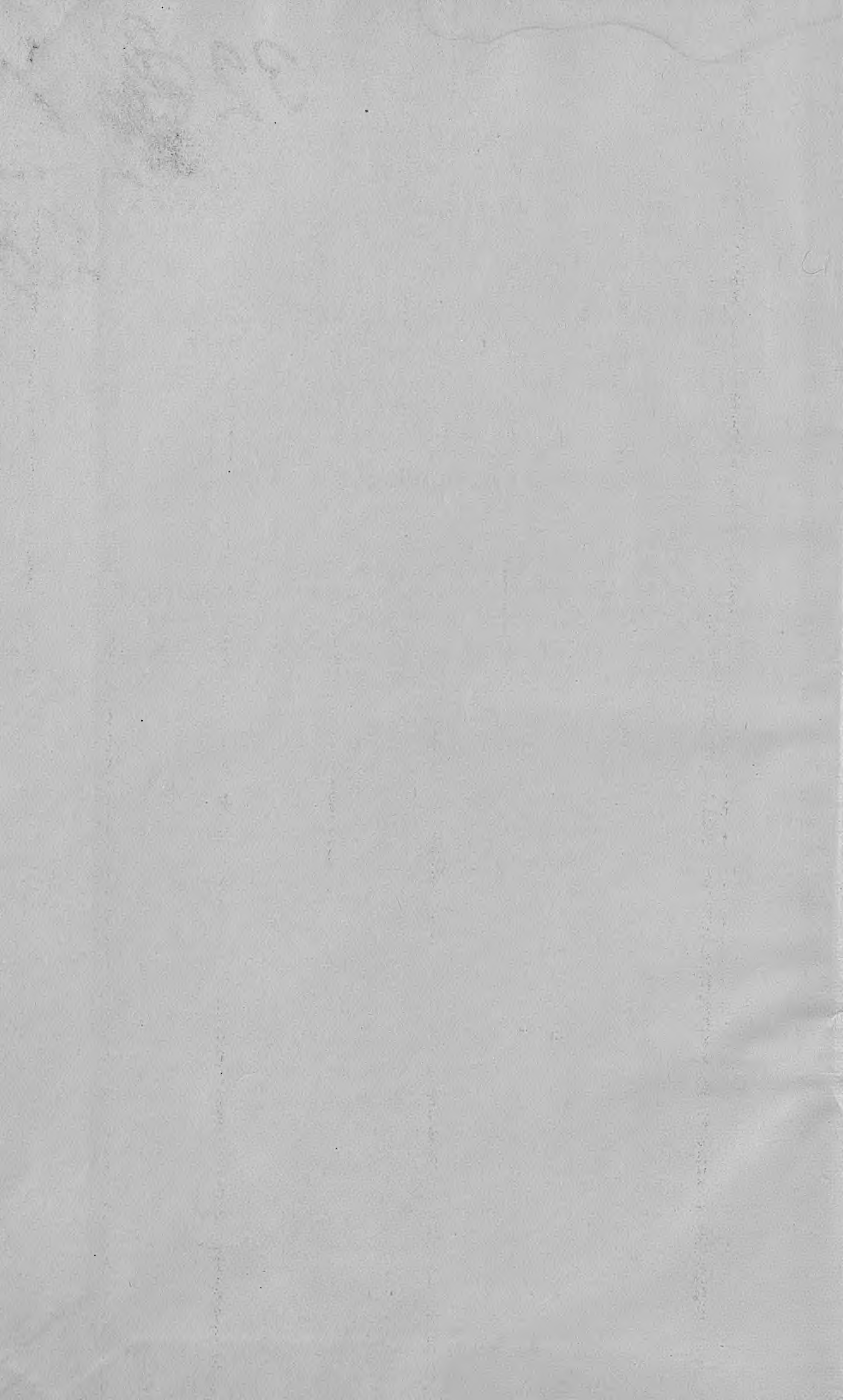
А. Н. Анненскаго.



САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ К. ЖЕРНАКОВА.

1846.



ОЧЕРКЪ

ГЛАВНѢЙШИХЪ ВОЕННЫХЪ СООБРАЖЕНІЙ,

СЪ КРАТКИМЪ

ВОЕННО-ГЕОГРАФИЧЕСКИМЪ ВЗГЛЯДОМЪ

НА ЗАПАДНЫЯ ГРАНИЦЫ РОССІИ

И ВЪ ОСОБЕННОСТИ ФИНЛЯНДІИ.

А. Н. Анненскаго.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

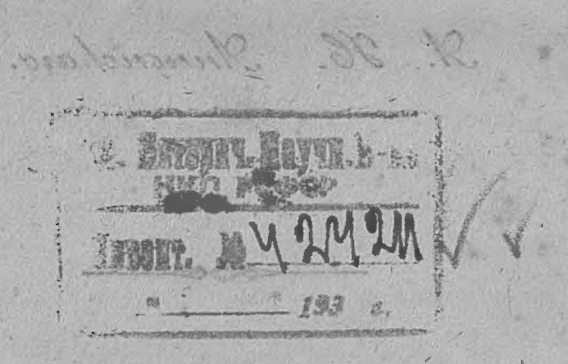
ВЪ ТИПОГРАФІИ К. ЖЕРНАКОВА.

1845.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ:

съ тѣмъ, что бы по отпечатаніи, представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Санктпетербургъ, декабря 6 дня, 1845 года.

Ценсоръ А. Мехелинъ.





СТАТЬЯ ПЕРВАЯ.

—

Отличительная черта, характеризующая направленіе нынѣшней образованности, состоитъ въ томъ, что всѣ отрасли человѣческихъ познаній, стараются обобщить и сдѣлать, по формамъ своимъ, доступными для каждаго грамотнаго человѣка. Китайская стѣна, отдѣляющая ученыхъ отъ общества, мало-по-малу разрушается и открытія науки становятся достояніемъ

всеобщимъ. Безъ-сомнѣнія, чѣмъ выше стоитъ общество, въ умственномъ своемъ образованіи, тѣмъ сильнѣе и съ бо̀льшимъ участіемъ оно слѣдитъ за движеніемъ науки; всякій вновь открытый фактъ, возбуждаетъ, въ бо̀льшей или мѐньшей степени, всеобщій интерессъ, и потому-то, чѣмъ болѣе народъ приближается къ своему усовершенствованію, тѣмъ замѣтнѣе всѣ его сословія, въ умственномъ отношеніи, сливаются воедино.

Обратимся къ нашему отечеству. Какое отрадное и утѣшительное зрѣлище представляетъ могучая Россія!.. Съ небольшимъ столѣтіе какъ она вызвана къ умственной дѣятельности, твердою волею Великаго Петра, и вотъ уже, наука и у насъ начинаетъ сливаться мало-по-малу съ жизнію образованнаго класса народа. Повсемѣстное распространеніе публичныхъ лекцій, ясно свидѣтельствуетъ, какъ общество живо сочувствуетъ всякому полезному предпріятію, и съ какою охотою и любовію, удѣляетъ время на посѣщеніе ученыхъ бесѣдъ. Это благодѣтельное стремленіе нынѣшней образованности, много способствуетъ къ развитію энциклопедическихъ знаній во всѣхъ слояхъ общества, и тѣмъ приноситъ существенную пользу въ умственномъ образованіи народа, которое должно состоять не въ сонмѣ ученыхъ, но въ разлитіи богатства знаній на массу общества. Часто, служба и обстоятельства жизни, препятствуютъ большинству итти къ цѣли образованія и потому не многіе имѣютъ возможность пользоваться публичными лекціями, оттого и вліяніе ихъ на общество не такъ ощутительно и важно. Напротивъ того, журналы,—значительный кругъ дѣйствій которыхъ простирается на бо̀льшую часть читающаго и образованнаго сословія, помѣщая въ своихъ отдѣлахъ статьи ученаго содержанія, популярно изложенныя, — приносятъ важную услу-

гу и пользу, распространяя энциклопедическ ія свѣдѣнія по всѣмъ разнообразнымъ отраслямъ человѣческихъ знаній.

Чтобы съ успѣхомъ выполнить подобное назначеніе, необходимо, чтобы статьи ученаго содержанія были изложены въ формѣ общедоступной и понятной для каждаго. Съ перваго взгляда исполненіе этого условія кажется вовсе не такъ труднымъ; но въ сущности оно требуетъ замѣчательныхъ способностей, большой опытности и навыка. И потому, вѣроятно, этой причинѣ должно приписать недостатокъ у насъ популярныхъ сочиненій, хорошо изложенныхъ и отвѣчающихъ своей цѣли. Конечно, чтобъ излагать свои мысли такъ, какъ передаетъ ихъ знаменитый Араго, съ легкостію объясняя самыя отвлеченныя астрономическія и физическія истины, необходимо имѣть его геніяльную ясность взгляда на предметъ и простоту изложенія; но онъ изъ числа немногихъ, которые обладаютъ тайною, говорить объ отвлеченныхъ предметахъ понятнымъ образомъ для каждаго. Послѣ этого кто усомнится въ важномъ вліяніи подобнаго таланта на современное общество? Однимъ словомъ, чѣмъ разнообразнѣе кругъ дѣятельности учено-популярной литературы, тѣмъ важнѣе и благотворнѣе ея заслуга передъ обществомъ. Хотя военныя познанія, по своей спеціальности, не могутъ входить въ кругъ образованія всякаго человѣка, но тѣмъ не менѣе, по нашему мнѣнію, основныя понятія объ этомъ предметѣ, болѣе или менѣе, необходимы для каждаго; необходимы потому, что часто судьба или обстоятельства призываютъ людей отъ мирныхъ занятій къ боевой жизни. Намъ, Русскимъ, памятенъ грозный, величественный Двѣнадцатый Годъ, когда въ ряды побѣдоносной русской арміи являлись всѣ—ученые, артисты, художники, помѣщики,—словомъ,—и старый и юный

становился въ ряды защитниковъ вѣры и отчизны. Впрочемъ, нужно ли убѣждать и доказывать, что военныя науки, также должны возбуждать интерессъ образованнаго ума, жаждущаго познаній?

Не принимая на себя слишкомъ много, на первый случай мы постараемся, въ краткомъ и бѣгломъ очеркѣ, по-возможности, популярно изложить, нѣкоторыя главнѣйшія истины военнаго искусства, принимаемыя въ соображеніе при начертаніи плана военныхъ дѣйствій и объяснить тѣ идеи, на которыхъ основывается разсмотрѣніе важности границъ каждаго государства, въ военномъ отношеніи. Примѣнивъ эти идеи къ разбору западныхъ границъ Россіи, вслѣдъ за этимъ, перейдемъ къ болѣе подробному изложенію, въ военномъ отношеніи, Великаго Княжества Финляндскаго; покажемъ какія существенныя и важныя выгоды пріобрѣла Россія отъ присоединенія Финляндіи къ своимъ обширнымъ владѣніямъ.

Анализируя общій характеръ мѣстности этой замѣчательной страны, мы объяснимъ, какъ рѣзко измѣняется самый образъ веденія войны, въ зависимости отъ географическаго положенія мѣстности. Взаключеніе, въ возможно краткомъ видѣ, изложимъ финляндскую кампанію 1808 и 1809 годовъ, подкрѣпляя военными событіями справедливость идей, которыя будутъ приведены впослѣдствіи.

Цѣлью этого бѣглаго очерка, или статьи, служитъ желаніе сдѣлать ее общедоступною для каждаго образованнаго человѣка, мало знакомаго съ военными знаніями; и потому, имѣя въ виду это обстоятельство, и желая сколько возможно успѣшнѣе достигнуть своей цѣли, должно будетъ нерѣдко, входить въ разборъ тѣхъ истинъ, которыя необходимы длятого чтобы составить себѣ ясную и опредѣленную идею, при дальнѣйшемъ слѣдованіи за изложеніемъ нашей

статьи. Напримѣръ, сказавъ что Россія безопасна отъ высадокъ непріятельскихъ, постираемся, въ сжатомъ видѣ, изложить нынѣшнее понятіе объ этомъ предметѣ, сужденія подкрѣпимъ мыслями знаменитыхъ военныхъ писателей и примѣрами событій военной исторіи. Такъ намѣрены мы поступать при объясненіи всѣхъ идей относящихся къ нашему разбору. Цѣль наша будетъ достигнута и мы будемъ вполнѣ вознаграждены, если эта статья, частію, принесетъ ожидаемую пользу и хотя въ слабой мѣрѣ заслужитъ вниманіе читателей посвятившихъ минуту своего досуга на ея прочтеніе.

Приступая къ объясненію нѣкоторыхъ элементовъ, покажемъ, въ какой мѣрѣ они имѣютъ вліяніе на военныя распоряженія и до какой степени опредѣляютъ самый характеръ военныхъ дѣйствій.

а) Политическія обстоятельства, имѣютъ весьма важное вліяніе на ходъ военныхъ событій и опредѣляютъ самый характеръ войны; а потому война не составляетъ, отдѣльнаго, случайнаго явленія въ жизни народа, но находится въ тѣсной связи съ обстоятельствами ей предшествовавшими. Цѣль войны—достиженіе политическихъ требованій вооруженною силою; а потому войны должно разсматривать какъ продолженіе политики, только другими средствами *. Военныя дѣйствія составляютъ какъ-бы орудіе политики; оттого-то онѣ и получаютъ свой характеръ сообразно важности политическихъ требованій. Чѣмъ многозначущѣе политическая цѣль, тѣмъ и военныя дѣйствія получаютъ болѣе рѣзкую физіономію. Сравнивая войны семнадцатаго и начала осьмнадцатаго столѣтій съ войнами временъ новѣйшихъ, мы видимъ,

---

* Клаузевицъ.

что сообразно значительности войною рѣшаемыхъ вопросовъ, и войны временъ новѣйшихъ приняли характеръ дѣйствій рѣшительныхъ и важныхъ. Конечно, чтобы съ выгодою дѣйствовать вооруженными силами, необходимо принимать въ предварительныя соображенія, какъ предъ началомъ военныхъ дѣйствій такъ равно и впродолженіи кампаніи, всѣ дипломатическія сношенія воюющихъ державъ, потому именно, что нѣкоторыя государства, вслѣдствіе заключеннаго договора, остаются нейтральными, другія вступаютъ въ союзъ или объявляютъ войну съ цѣлію развлечь вниманіе и оттянуть силы противника на другой театръ войны. Во время военныхъ дѣйствій, политика не прекращаетъ своихъ домогательствъ: она старается разстроить союзъ противника и возбудить государство нейтральное, важное по своему географическому положенію или по политическимъ отношеніямъ, къ объявленію войны противъ враждующей державы. Исторія представляетъ примѣры, что и слабое государство, неожиданно принявъ участіе въ войнѣ, окончательно измѣняетъ дѣла сильнѣйшей державы *. Однимъ словомъ, политика находится въ самомъ тѣсномъ соотношеніи съ военными дѣйствіями; важное вліяніе ея оказывается, какъ на отдѣльныя событія войны, такъ вообще и на весь ея характеръ **. Во многихъ случаяхъ, политика опредѣляетъ выгоднѣйшій моментъ для объявленія войны и указываетъ направленіе для движенія вооруженныхъ силъ. Приведемъ примѣръ дѣйствія Фридриха Великаго въ эпоху Семилѣтней Войны. Едва, прусскій король узналъ о тайныхъ, враж-

---

* Въ 1552 году, Морицъ, курфирстъ саксонскій, возсталъ противъ могущественнаго Карла Пятаго.

** Война 1813 года.

дебныхъ, сношеніяхъ Вѣнскаго Кабинета со многими сильнѣйшими европейскими державами,—Австрія возбуждала почти всю Европу къ войнѣ съ Пруссіею—то, не теряя времени, предупредилъ въ военныхъ дѣйствіяхъ своихъ противниковъ двинувъ, чрезъ Саксонію въ Богемію, армію противъ Австріи, какъ главы этого союза. Въ томъ положеніи, въ которомъ находился Фридрихъ Великій, всякое незначительное промедленіе усиливало-бы его опасность: Вѣнскій Дворъ, пользуясь временемъ, упрочилъ-бы сильнѣе союзъ; а потому прусскій король, желая предупредить (initiative) своихъ противниковъ, повелъ свою армію, прямо, противъ Австріи. Въ политическомъ смыслѣ, Фридрихъ Великій, велъ войну оборонительную, въ военномъ же, войны его были наступательныя. Какъ важно въ военномъ отношеніи воспользоваться моментомъ для выгоднаго объявленія войны, мы приведемъ въ примѣръ ту политическую ошибку, которую сдѣлала Пруссія въ 1805 году. Наполеонъ, завладѣвъ Вѣной, двинулся въ Моравію; передъ нимъ стояла многочисленная русская армія. Въ это время Венгрія вооружалась поголовно; эрцъ-герцогъ Карлъ возвращался изъ Италіи; Французскій флотъ былъ уничтоженъ Нельсономъ въ Трафальгарскомъ сраженіи. Если-бы, въ этихъ обстоятельствахъ, Пруссія воспользовалась выгоднымъ своимъ положеніемъ, и хотя частію своихъ силъ приняла участіе въ войнѣ, двинувъ ихъ въ тылъ французской арміи, то, судя по всѣмъ вѣроятностямъ, политическія дѣла приняли бы другой оборотъ, благопріятнѣйшій для союзныхъ державъ. Но Пруссія хотѣла вступить къ борьбѣ съ бо́льшими силами, начала ее поздно и армія ея была уничтожена Наполеономъ въ 1806 г. Еще болѣе значительную ошибку сдѣлала Австрія въ 1807 году. Послѣ блистательнаго прусскаго похода 1806 года,

когда Наполеонъ, въ 1807 году, готовился къ борьбѣ съ Россіею,—съ этою цѣлію онъ взволновалъ Поляковъ, а для отвлеченія силъ Россіи, по внушенію Французскаго Кабинета, Турція объявила ей войну, оттянувъ значительную часть русскихъ силъ въ Молдавію, — съ фронта онъ имѣлъ передъ собою русскую армію въ числѣ ста осьмидесяти тысячъ, а въ тылу Германію; съ лѣваго фланга море, съ праваго Австрію. Если-бы Австрійскій Кабинетъ воспользовался представившимся выгоднымъ моментомъ для объявленія войны и направилъ, хотя сто тысячную армію на сообщенія Наполеона къ Одеру, вмѣсто-того чтобъ присылать барона Винцента, съ предложеніями безполезнаго посредничества, — нѣтъ никакого сомнѣнія, могущество Наполеона сильно было-бы поколеблено и дѣла приняли бы совершенно другой оборотъ. Между-тѣмъ въ 1809 году Австрія собрала армію въ четыреста тысячъ, но было поздно. Могущество Наполеона принудило Австрію къ невыгодному миру и такимъ образомъ она дорого заплатила за свою ошибку.

Политическія обстоятельства заставляютъ иногда, до извѣстнаго времени, дѣйствовать медленно и осторожно. Приведемъ въ примѣръ образцовыя дѣйствія Густава-Адольфа въ началѣ блестящей кампаніи Тридцатилѣтней Войны. Густавъ сначала дѣйствовалъ осторожно, довольствовался незначительными выгодами, медленно подвигался вверхъ по Одеру, постепенно бравъ укрѣпленные пункты, и такимъ образомъ, утвердившись на Одерѣ и обезопасивъ свой тылъ, онъ ждалъ содѣйствія протестантовъ, частію для которыхъ и предпринялъ военныя дѣйствія. Шведскій король только тогда уже перемѣнилъ образъ веденія войны, когда протестанты обнаружили свое участіе. Усилившись ими, Густавъ, послѣ Брейтенфельдской

побѣды, съ быстротою двинулся къ Рейну въ Швабію, и завладѣлъ столицею Баваріи.

Изъ этого мы видимъ, что съ перемѣною политическихъ обстоятельствъ, Густавъ измѣнилъ и образъ войны, перейдя отъ медленныхъ и осторожныхъ дѣйствій къ быстрымъ и рѣшительнымъ. Побѣды при Лейпцитѣ и Люценѣ, гдѣ этотъ великій полководецъ палъ со славою, перемѣнили, на время, положеніе дѣлъ протестантовъ.

Ђ) Относительное расположеніе вооруженныхъ силъ и числительная ихъ масса составляетъ весьма важныя данности, чаще другихъ элементовъ служащія основаніемъ предначертаніямъ главнокомандующаго. Это весьма естественно: чѣмъ вѣрнѣе и безошибочнѣе мы знаемъ размѣщеніе войскъ непріятельскихъ, тѣмъ съ большею выгодою можемъ опредѣлять направленіе движеній и легче воспользоваться ошибками своего противника. Такъ напримѣръ, въ случаѣ отдѣленія одной части непріятельской арміи на значительное разстояніе отъ главныхъ силъ,—что можетъ случиться впродолженіи временнаго квартированія, когда войска въ значительномъ числѣ не могутъ быть сосредоточены на тѣсномъ пространствѣ, или при движеніи по разнымъ дорогамъ и при другихъ обстоятельствахъ, —можно, зная относительное расположеніе силъ противника, дать такое направленіе своимъ войскамъ, посредствомъ котораго удобно отрѣзать непріятельскій отрядъ отъ главныхъ силъ, и разбить его по частямъ *.

Во всякомъ маневрѣ, при всѣхъ распоряженіяхъ принимается во вниманіе относительное расположеніе

---

* Покушенія Бенигсена въ прусскую кампанію на Бернадотта и Нея.

силъ противника и потому эта-то измѣняемая данность и составляетъ весьма важный элементъ военныхъ соображеній. Что же касается до числительной данности, то можно замѣтить, что при равныхъ обстоятельствахъ, заключающихся въ умѣньи сосредоточивать къ бою бо́льшее число войскъ къ избранному пункту, выгоды останутся на сторонѣ того противника, который имѣетъ превосходство въ силахъ. Въ случаѣ же значительнаго въ нихъ перевѣса, если театръ военныхъ дѣйствій допускаетъ, должно отступать, съ цѣлію—ослабить противника, который, подаваясь впередъ, для обезпеченія своего тыла (магазиновъ, депо, госпиталей, и проч.) долженъ будетъ оставлять отряды, и тѣмъ самымъ съ каждымъ переходомъ всё болѣе и болѣе ослаблять себя, чрезъ что впослѣдствіи мы достигаемъ возможности съ бо́льшею выгодою вступить въ бой. Такъ было въ началѣ кампаніи Двѣнадцатаго Года, когда передъ громадными силами Наполеона мы должны были отступать, хотя народъ и войско, жаждали сразиться съ врагомъ не допуская его въ сердце Россіи. Основываясь на одномъ нравственномъ духѣ народа, слѣдовало бы вступить въ бой съ непріятелемъ; но не такъ думалъ, славный Барклай-де-Толли. Онъ отдалъ перевѣсъ и важное значеніе числительной силѣ непріятельской арміи и искусству ея полководца, и отступая шагъ за шагомъ, усиливался въ своихъ средствахъ (статистическій элементъ). Не всѣ современники вполнѣ оцѣнили заслуги Барклая, можетъ-быть вслѣдствіе воспламененнаго патріотизма, но потомство съ признательностію произноситъ его имя, какъ одного изъ главныхъ лицъ великой эпохи русскаго народа. Впрочемъ, бываютъ случаи когда съ меньшими силами, но по вліянію политической данности, должно дѣйствовать рѣшительно и смѣло,—подобно тому какъ дѣйствовалъ Фридрихъ Великій во многихъ походахъ Семилѣтней Войны.

c) Статистическій элементъ имѣетъ весьма важное вліяніе на военныя распоряженія. Мысль эту можно пояснить слѣдующимъ образомъ:

Чтобы армія, движущаяся по извѣстному направленію, могла съ удобностію дѣйствовать, надобно чтобы она была обезпечена въ своихъ потребностяхъ, какъ боевыхъ такъ и жизненныхъ, средствами или своего края или, вслѣдствіе предварительнаго условія, запасами союзной державы; а потому иногда, по вліянію этой данности, великіе полководцы давали направленія своимъ войскамъ соотвѣтственно этому элементу *. При быстрыхъ же движеніяхъ многочисленной арміи, вліяніе этого элемента оказываетъ весьма важное значеніе и потому при опредѣленіи числительной силы арміи надобно принимать въ соображеніе статистическія средства того края, гдѣ предназначаются военныя дѣйствія. Наполеонъ, послѣ бѣдственнаго пребыванія въ Москвѣ, основываясь на этой данности, намѣренъ былъ совершить свое отступленіе по дорогѣ параллельной московской, проходящей отъ Малоярославля черезъ Юхновъ и Ельню, къ Красному, и съ этою-то цѣлію французская армія двинулась къ Малоярославцу.

Какія гибельныя послѣдствія происходятъ отъ упущенія должнаго вниманія на этотъ элементъ — мы видимъ изъ послѣдствій походовъ Карла Двѣнадцатаго и Наполеона на Россію.

d) Составъ арміи.—Подъ словомъ составъ арміи надобно разумѣть относительное число каждаго рода войскъ (пѣхоты, кавалеріи и артиллеріи) и соединеніе по частямъ всѣхъ родовъ войскъ для образованія корпуса (раздѣленіе его на дивизіи, бригады и полки). Цѣль,

---

* Движенія Фридриха въ 1756 году въ Саксонію и Силезію.

которую имѣютъ при образованіи состава корпуса состоитъ въ томъ, чтобы опредѣлить самостоятельную единицу, которая могла бы дѣйствовать, въ случаѣ надобности, какъ отдѣльная армія силою отъ 30, до 40 тысячъ человѣкъ и вмѣстѣ съ тѣмъ была бы удобна, какъ въ административномъ отношеніи, такъ и въ отношеніи ея подвижности. Лучшимъ указателемъ въ этомъ случаѣ опытъ. Наполеонъ, великій знатокъ военнаго дѣла, въ Булоньскомъ лагерѣ, гдѣ впервые были соединены въ такомъ значительномъ числѣ военныя силы (160 т.), далъ болѣе правильную организацію и соразмѣрность всѣмъ тремъ родамъ оружія: войска раздѣлены были на корпуса (изъ двухъ пѣхотныхъ дивизій и одной кавалерійской, 40 орудій и части саперъ). Часть кавалеріи была сосредоточена въ особый сильный резервъ; впослѣдствіи и этотъ резервъ былъ раздѣленъ на корпуса. Опытъ вполнѣ оправдалъ превосходный составъ Французской арміи и всѣ европейскія державы приняли ее за образецъ; потому-то вліяніе этого состава арміи на ходъ военныхъ дѣйствій между европейскими державами, нынѣ, не такъ ощутительно. Однако въ 1813 году недостатокъ кавалеріи много ослаблялъ дѣйствія Французовъ. Тамъ же гдѣ составъ арміи болѣе отличенъ, и вліяніе этого элемента яснѣе видно *.

e) Географическій элементъ.—Вліяніе этой данности очевидно. Составъ вооруженныхъ силъ непремѣнно долженъ измѣняться по вліянію этого элемента. Такъ напримѣръ, нормальное отношеніе кавалеріи и артиллеріи къ пѣхотѣ, должно измѣняться смотря по театру (мѣстности) военныхъ дѣйствій. Перерѣзанная и пересѣченная поверхность Сѣверной Италіи

---

* Войны Русскихъ съ Турціей и Персіей.

не допускаетъ съ удобностію дѣйствовать кавалеріи, оттого и число ее должно быть уменьшено. То же вліяніе оказываетъ гористая страна на число артиллеріи и на самый калибръ орудій. Независимо отъ этихъ предварительныхъ соображеній, нѣкоторые предметы мѣстности имѣютъ весьма важное вліяніе на самый ходъ военныхъ дѣйствій—способствуя или затрудняя движенія войскъ. Такъ напримѣръ, широкая рѣка съ укрѣпленными переправами затрудняетъ наши движенія. Овладѣніе же такимъ приморскимъ пунктомъ (въ 1807 году Кенигсбергъ, въ 1829 году Варна), въ который могутъ быть доставлены моремъ разные боевые и продовольственные запасы, облегчаетъ движенія арміи. Однимъ словомъ, при производствѣ всякаго маневра, имѣя въ виду действовать наивыгоднѣйшимъ образомъ, мы принимаемъ въ соображеніе, относительное расположеніе непріятельскихъ силъ и положеніе предметовъ географическихъ, которые могутъ способствовать достиженію предположенной цѣли.

f) Въ военномъ отношеніи состояніе государственныхъ финансовъ и кредитъ, составляютъ также предметъ величайшей важности. Въ мирное время, содержаніе многочисленной арміи стоитъ правительству огромныхъ издержекъ, а въ военное время расходы эти усиливаются до такой степени, что надобно заблаговременно предвидѣть, будетъ ли возможность продолжать войну, чтобы впослѣдствіи не заключить, по недостатку финансовъ, невыгоднаго мира, не достигнувъ еще цѣли войны. Сильнѣйшее напряженіе государственнаго кредита можетъ выразиться гибельнымъ банкротствомъ; и потому могущественныя державы иногда пріостанавливаются отъ исполненія великихъ предпріятій, единственно по вліянію финансовъ и кредита. Англія, несмотря на то что по величинѣ своей составляетъ второстепенную державу и

окружена морями, оказывала весьма сильное вліяніе на многія войны континента.

g) Нравственная сила войска и увѣренность его въ доблестяхъ полководца составляетъ весьма важную данность при предварительныхъ военныхъ соображеніяхъ. Мужественный и распорядительный главнокомандующій * можетъ предпринять самыя смѣлыя и отважныя движенія, только съ тою арміею, въ которой каждый подчиненный одушевленъ духомъ героизма; нѣтъ того манёвра, на который бы нельзя было рѣшиться и кончить его съ успѣхомъ. Многія изъ отважныхъ движеній Фридриха и Наполеона были бы рѣшительно невозможны, для арміи не обладающей въ такой высокой степени нравственными силами.

Непреодолимыя преграды, самою природою поставленныя на Кавказѣ, побѣждаются единственно нравственною силою, даже посереди самыхъ трудныхъ, несчастныхъ обстоятельствъ. Кому не извѣстенъ дивный швейцарскій походъ Суворова, до-сихъ-поръ, составляющій предметъ всеобщаго удивленія; именно: переходы черезъ Чортовъ Мостъ, черезъ хребетъ Кинцигъ-Кульмъ въ долину Муттенталь, гору Паниксъ и др.,

---

* Наполеонъ, характеризуя достоинства которыя долженъ имѣть великій полководецъ, полагаетъ необходимымъ условіемъ,—равновѣсія ума и характера (мужества). Эти два качества должны составлять квадратъ, основаніе—характеръ и высота умъ.—Наполеонъ удивлялся личной храбрости Нея и Мюрата, которые при его указаніи, производили чудеса. Но предоставленные собственнымъ дѣйствіямъ, они терялись: распоряженіямъ ихъ недоставало основательности, исполненію—рѣшительности. Нетаковъ былъ Массена, Ланнъ, принцъ Евгеній и другіе. Въ прусскую кампанію 1807 года, распоряженія русскаго главнокомандующаго генерала Бенигсена, во многихъ случаяхъ были безподобны; но у него недоставало настойчивости характера и рѣшительности, оттого и дѣйствія его не приносили ожидаемыхъ результатовъ, напримѣръ въ 1807 г. дѣйствуя противъ Нея, съ цѣлью отрѣзать его отъ главныхъ силъ арміи.

гдѣ Русскіе, на каждомъ шагу окруженные многочисленнымъ непріятелемъ, имѣя недостатокъ какъ въ продовольствіи такъ и въ боевыхъ потребностяхъ, взбирались на непроходимыя скалы, и штыками прокладывали себѣ путь, обращая превосходнаго непріятеля въ бѣгство. Подобные подвиги возможны только для великаго полководца, владѣющаго сердцами своихъ подчиненныхъ и для войска одушевленнаго высокою нравственною силою и увѣренностію въ геній и счастіе своего вождя.

h) Характеръ непріятельскаго полководца составляетъ, въ свою очередь, весьма важный фактъ, при соображеніи и предначертаніи плана дѣйствій. Зная характеръ своего противника, его образъ дѣйствій, можно дозволить, соображаясь съ обстоятельствами, такія смѣлыя распоряженія и маневры, которые при рѣшительной и твердой волѣ непріятельскаго главнокомандующаго никогда бы не могли быть съ успѣхомъ приведены въ исполненіе; и потому познаніе свойствъ непріятельскаго вождя, его образъ дѣйствій, зависимость его отъ кабинета или совѣта, вдали находящагося,—какъ въ Австріи и, во время Директоріи, во Франціи,—степень власти, которою полководецъ пользуется, составляютъ весьма важныя данности, которыя должно принимать въ соображеніе, какъ при составленіи плана дѣйствій, такъ и при дальнѣйшихъ распоряженіяхъ. Конечно, чтобы съ успѣхомъ воспользоваться и извлечь изъ этого элемента блестящіе результаты, надобно съ вѣрностію предугадать то нравственное впечатлѣніе, которое произведетъ на непріятельскаго полководца и какія онъ приметъ мѣры, по исполненіи противникомъ смѣлаго и отважнаго плана. Предвидѣть пророческимъ взглядомъ будущее, съ геніальною проницательностью сообразить всѣ обстоятельства и воспользоваться ими со славою, можетъ

только геній-полководецъ. Въ этомъ и состоитъ (le sublime de l'art) верхъ военнаго искусства. Приведемъ въ примѣръ дѣйствія Фридриха Великаго. Послѣ кровопролитнаго кунерсдорфскаго сраженія, матеріальныя силы Фридриха были значительно ослаблены, нравственный духъ войска поколебленъ. Положеніе дѣлъ короля было критическое: съ юга ему угрожала многочисленная армія осторожнаго и медленнаго австрійскаго полководца Дауна, съ востока корпусъ Русскихъ подъ начальствомъ Салтыкова. Но великій вѣнценосный полководецъ не потерялъ присутствіе духа и въ немъ нашелъ свое спасеніе. Зная боязнь Дауна за свои сообщенія и тылъ, Фридрихъ Великій отдѣлилъ отъ себя отрядъ принца Генриха и направилъ его на сообщенія австрійскаго главнокомандующаго. Осторожный Даунъ отступилъ и тѣмъ спасъ Фридриха отъ угрожавшей ему опасности. Могутъ сказать иные, что если бы вмѣсто Дауна былъ другой главнокомандующій, съ болѣе энергическимъ характеромъ, то могъ бы воспользовавшись раздѣленіемъ и безъ того слабыхъ силъ короля, разбить его по частямъ, и дорого бы тогда поплатился Фридрихъ за свой отважный планъ дѣйствій. На это отвѣчать легко, что противъ рѣшительнаго и смѣлаго полководца, Фридрихъ Великій никогда бы и не раздѣлялъ своихъ силъ, а дѣйствовалъ бы другимъ, болѣе надежнымъ способомъ. Одинъ и тотъ же маневръ, одно и то же средство, не могутъ увѣнчаться успѣхомъ, дѣйствуя противъ двухъ разнохарактерныхъ полководцевъ.

Всѣ эти разсужденія приведены здѣсь съ тою цѣлью, чтобы доказать, что въ наше время мысль—подчинить распоряженія полководца безусловнымъ, положительнымъ правиламъ, не выдержитъ ни какой критики. Въ самомъ дѣлѣ, если невозможно дать общаго правила для рѣшенія математическихъ задачъ, то не

странно ли подводить творческія соображенія полководца подъ положительныя, безусловныя, правила. Геній полководца дѣйствуетъ подъ вліяніемъ вѣроятностей и счастія. Умѣть воспользоваться представившимся случаемъ, извлечь изъ ошибки своего противника блестящіе результаты, своими распоряженіями приготовить себѣ успѣхъ, умѣть во-время быть осторожнымъ, во-время смѣлымъ, однимъ словомъ, съ увѣренностію итти къ предположенной цѣли, тамъ гдѣ нѣтъ ничего постояннаго,—вотъ что составляетъ la partie divine de la guerre.

Тѣ данности, на которыхъ основываются соображенія главнокомандующаго, и, частію, значеніе которыхъ мы вкратцѣ объяснили, необходимо изучать, анализировать; они-то составляютъ тотъ матеріалъ, изъ котораго дарованіями полководца созидается планъ проникнутый идеей. Мысль эту подтверждаетъ Наполеонъ. Вотъ его слова. «Тактика, инженерныя науки, артиллерія, могутъ быть, подобно геометріи, изучены изъ книгъ; но познаніе высшихъ частей военнаго искусства *, пріобрѣтается изученіемъ великихъ полководцевъ. Можно ли при помощи одной грамматики сочинить Илліаду или Корнелеву ** трагедію?» И хотя Наполеонъ, по-видимому, не много измѣнилъ своей мысли, совѣтуя держать силы свои въ совокупности, кидаться съ быстротою на важнѣйшіе пункты и, наконецъ, дѣйствовать всегда методически, то есть, сообразно съ средствами и обстоятельствами. Но ясно, что послѣднее условіе отрицаетъ безусловность двухъ первыхъ. Изъ всѣхъ мыслей приведенныхъ въ этой статьѣ,

---

* Наполеонъ не употребляетъ слово—стратегія.

** Извѣстно, что Наполеонъ, бывши еще въ дѣтствѣ, пристрастился къ Корнелю и видѣлъ въ немъ великаго драматическаго писателя

можно вывести заключеніе, что при составленіи общаго плана дѣйствій, всѣ элементы принимаются въ соображеніе, какъ-то: политическія обстоятельства, численный составъ и относительное расположеніе силъ, характеръ непріятельскаго главнокомандующаго, нравственная сила войска, географическій и статистическій элементы; но какой изъ этихъ данностей и при какихъ моментахъ, отдать перевѣсъ,—это дѣло таланта полководца и окружающихъ его обстоятельствъ; и потому-то всѣ усилія дать положительныя правила для дѣйствованія на войнѣ, навсегда останутся тщетными. Всѣ прочіе элементы, по большей части бываютъ постоянны въ извѣстный періодъ кампаніи, кромѣ относительнаго расположенія непріятельскихъ силъ и географической данности.

Разнообразіе же стратегическихъ системъ происходитъ отъ того, что одинъ изъ писателей отдаетъ безусловный перевѣсъ элементу географическому (эрцъгерцогъ Карлъ), другой относительному расположенію силъ на театрѣ войны (Жомини), третій дѣйствію на непріятельскія сообщенія (Бюловъ и Ронья), и т. д. Всѣ эти правила, разсматриваемыя въ своей частности, имѣютъ всю цѣну условныхъ истинъ; но распространенныя до общности, эти идеи становятся односторонними, ложными.

Теперь приступимъ къ разсмотрѣнію важности условія охранять свои сообщенія съ основаніемъ дѣйствій. * Прямая обязанность заставляетъ главнокомандующаго давать такое направленіе для движенія и расположенія арміи, чтобы она могла сохранять свои сообщенія. Наполеонъ иногда очень заботился о со-

---

* Ронья и Бюловъ.

храненіи своихъ сообщеній, доказательствомъ этому служитъ кампанія 1807 года. Въ тылу французской арміи находилась сильная крѣпость Данцигъ (на Вислѣ) и потому до сдачи крѣпости, Наполеонъ пріостановилъ свои движенія, имѣя въ виду по завладѣніи Данцигомъ обезпечить свой тылъ и образовать превосходную базу (основаніе дѣйствій), и вмѣстѣ съ этимъ владѣть сильною оборонительною линіею (Варшава, Модлинъ — нынѣшняя крѣпость Новогеоргіевская, Торнъ, Данцигъ и др.). Основываясь на одной этой данности, на одномъ этомъ элементѣ, нѣкоторые военные писатели (Ллойдъ, Бюловъ, Роньа) основали цѣлыя системы войны; возвели это правило, даже на степень безусловнаго начала. Они единственною цѣлію главнокомандующаго полагаютъ дѣйствовать на сообщенія непріятельскія и охранять свой тылъ.

Правило это достойно внимательнаго изученія и дѣйствительно, очень часто бываютъ случаи, гдѣ надобно дѣйствовать осторожно, оберегая свои сообщенія отъ покушеній непріятеля. Но иногда, обстоятельства открываютъ для пророческаго взгляда полководца такіе блестящіе результаты, для достиженія которыхъ, чтобы не потерять благопріятнаго момента, впослѣдствіи невозвратимаго, необходимо дѣйствовать быстро и отважно, и потому бываетъ нужно, значительно удалиться отъ основанія своихъ дѣйствій и тѣмъ самымъ пожертвовать, на-время, своими сообщеніями. «Если бы военное искусство, по мнѣнію Наполеона, состояло въ томъ только, чтобы всегда принимать безопасное положеніе, то слава могла быть удѣломъ даже посредственности.» Все военное поприще великаго полководца, Наполеона, ознаменовано рядомъ смѣлыхъ и отважныхъ движеній, глубоко обдуманныхъ и геніально разсчитанныхъ на нравственное впечатлѣніе. «Заботились ли, говоритъ Наполеонъ:

Александръ, Аннибалъ и Цезарь о путяхъ отступленія готовясь къ битвамъ, гдѣ дѣло шло о завоеваніи міра? Оглядывался ли назадъ Аннибалъ переходя Альпы?»

Приведемъ въ примѣръ этому, блистательный походъ Наполеона въ 1805 году. Уничтоживъ передовой австрійскій корпусъ Макка, императоръ Французовъ тѣмъ значительно поколебалъ нравственныя силы Австрійцевъ, и не теряя времени, съ свойственными генію проницательностью и вдохновеніемъ, помчался съ своею побѣдоносною арміею по пятамъ австрійскихъ и русскихъ войскъ. Знаменитый вождь Русскихъ, Кутузовъ, искуснымъ отступленіемъ избѣгнувъ преслѣдованія Французовъ, переправился у Кремса черезъ Дунай, гдѣ впервые поразилъ французскій корпусъ, бывшій подъ начальствомъ Мортіе. Австрійцы же, неутомимо преслѣдуемые Наполеономъ, были почти уничтожены. Побѣдитель завладѣлъ Вѣной и оттуда поспѣшно двинулся къ Брюну и Аустерлицу. Блистательный конецъ увѣнчалъ лаврами чело Наполеона.

Утвердительно сказать можно, что Наполеонъ никогда бы неизвлекъ подобныхъ блестящихъ результатовъ, если бы дѣйствовалъ систематически, только охраняя свои сообщенія; потому что эрцъ-герцогъ Карлъ, возвратясь изъ Италіи, могъ бы воспользоваться медленностью французскаго полководца и соединиться съ русскими арміями (1-ю и 2-ю). Тогда Наполеонъ встрѣтилъ бы передъ Вѣной двѣсти, имѣя у себя только сто сорокъ тысячъ. Геній французскаго полководца предвидѣлъ глубже всѣ эти обстоятельства и разсчиталъ, что прежде нежели эрцъ-герцогъ Карлъ будетъ ему опасенъ, дѣйствуя на его сообщенія, онъ овладѣетъ Вѣной, ослабитъ силы союзниковъ Австріи и дотого поколеблетъ нравственныя силы народа и вѣнценос-

наго ихъ правителя; что недождавшись эрцъ-герцога, миръ будетъ подписанъ по его диктовкѣ. Предначертанія генія сбылись вполнѣ.

И такъ умѣнье, во-время, пожертвовать своими сообщеніями, иногда приводитъ къ такимъ великимъ послѣдствіямъ, которыхъ никогда нельзя было ожидать, бережно охраняя свои сообщенія.

Примѣръ этотъ приведенъ съ тою цѣлью, чтобы показать, что и правило охранять свой тылъ не есть общее условіе въ военномъ дѣлѣ (Роньа.) Условныя же истины въ военномъ искусствѣ выводятся, какъ строгій результатъ, изъ тщательнаго и подробнаго разбора всей кампаніи. Этотъ способъ, единственный и прямо ведущій къ цѣли. Такъ знаменитый писатель Жомини, разбирая дѣйствія Фридриха Великаго и Наполеона, былъ приведенъ къ важнымъ истинамъ,—что должно стремительно дѣйствовать совокупными силами, на пункты выгоднѣйшаго мѣста для боя; тамъ же гдѣ этого невозможно исполнить, предпочитать такое раздѣленіе силъ, которое бы доставляло возможность сосредоточивать массы, на избранномъ пунктѣ, въ скорѣйшее время. Истины эти, конечно, чаще другихъ встрѣчаются въ военномъ дѣлѣ, и потому болѣе употребительны, хотя всё-таки они только условныя; потому, что бываютъ случаи когда должно избѣгать боя. Сочиненія этого великаго писателя, объяснившаго причину успѣховъ двухъ геніальныхъ полководцевъ (Фридриха и Наполеона), значительно содѣйствовали успѣхамъ военнаго искусства. Теоріи же созданныя a priori, вовсе безполезны и не могутъ имѣть вліянія на развитіе военныхъ понятій.

Просимъ снисхожденія за этотъ вводный эпизодъ: цѣль наша была познакомить читателей этой статьи

съ нынѣшнимъ * взглядомъ на стратегію, какъ на науку.

Теперь, приступая къ бѣглому географическому разсмотрѣнію западныхъ границъ Россіи, и въ-особенности Финляндіи, считаимъ необходимымъ объяснить, въ какомъ отношеніи границы государства имѣютъ вліяніе на военныя дѣйствія, и указать на какіе предметы должно быть обращено вниманіе при сужденіи о границахъ какой-бы то ни было страны.

1) *Чѣмъ протяженіе границъ какого-бы то ни было государства, менѣе относительно внутренняго пространства, тѣмъ лучше для страны, какъ въ административномъ, такъ и въ военномъ отношеніяхъ.* Напримѣръ, кто усомнится въ томъ, что округленныя границы Франціи и Испаніи, несравненно выгоднѣе растянутыхъ и разобщенныхъ границъ прускаго королевства. Конечно, обширное государство необходимо *должно* имѣть протяженныя границы, которыя имѣютъ свои выгоды и недостатки; именно: а) *Чѣмъ границы государства растянутѣе, тѣмъ труднѣе оборонять ихъ.* Это ясно видно уже изъ того, что трудно съ достовѣрностію опредѣлить пунктъ, который выберетъ непріятель для своего вторженія, оттото-то и оборона подобной пограничной черты весьма затруднительна. Неудобство это еще болѣе увеличивается, когда государство, со всѣхъ сторонъ, окружено сильными, самостоятельными державами. Примѣромъ этому можетъ служить Пруссія, которая въ памятную ей эпоху Семилѣтней Войны, была въ самомъ

---

* Европейское сочиненіе генерала Медема, «Обозрѣніе извѣстнѣйшихъ правилъ и системъ стратегіи», увѣнчанное демидовскою преміею, и разобранное знаменитымъ знатокомъ дѣла, графомъ Толемъ, разъяснило правильный взглядъ на стратегію, какъ на науку.

затруднительномъ положеніи, будучи съ трехъ сторонъ окружена наступающими арміями, русскою, австрійскою и французскою. Если изъ этой борьбы она вышла съ честію и славой, то обязана этимъ воинскому генію Фридриха Великаго, его непреклонному, твердому характеру; слабому, робкому образу дѣйствій союзныхъ армій и тонкому умѣнью пользоваться нерѣшительностью австрійскаго полководца Дауна,—извлекая изъ всѣхъ этихъ обстоятельствъ спасительныя для себя мѣры. Союзники же, по недостатку общаго плана дѣйствій и единства главнокомандованія, дѣйствовали большею частію отдѣльно, нерѣшительно и несвоевременно. «Единство командованія есть первое условіе на войнѣ — одинъ посредственный генералъ лучше двухъ хорошихъ», по словамъ Наполеона. И такъ изъ этого видно, что оборона протяженныхъ границъ представляетъ большія трудности и почти невозможность воспрепятствовать непріятелю переходъ черезъ растянутую границу. b) *При наступательныхъ же дѣйствіяхъ, подобныя границы, въ свою очередь, представляютъ значительныя выгоды.* Мысль эту можно развить слѣдующимъ образомъ. Такъ какъ характеръ нынѣшнихъ войнъ рѣшительный *, то для достиженія важныхъ цѣлей политики, необходимы арміи многочисленныя, которыя продовольствовать средствами того края (реквизиція) гдѣ ведется война—рѣ-

---

* По причинѣ незначительной цѣли, которой достигали, въ семьнадцатомъ и осьмнадцатомъ столѣтіяхъ, войнами и большой зависимости войскъ отъ магазиновъ и неумѣнья маневрировать — военныя дѣйствія были нерѣшительны: обыкновенно одна часть войска осаждала непріятельскую крѣпость, другая прикрывала осаду. Сраженій избѣгали—и если крѣпость сдавалась, то тѣмъ и кончалась война.

шительно невозможно, какъ бы ни была богата подобная страна; оттого-то нынѣшнія арміи нуждаются въ подвозахъ съѣстныхъ припасовъ, и разнаго рода боевыхъ потребностей, которыхъ тѣмъ болѣе невозможно достать въ непріятельской странѣ; и потому, при наступательныхъ дѣйствіяхъ съ нашей стороны, заблаговременно на пограничномъ пространствѣ избираются пункты и сосредоточиваютъ въ нихъ всѣ необходимыя потребности для войска. Пространство, на которомъ соединены подобные пункты, называется *основаніемъ дѣйствій.* Сейчасъ только было сказано, что арміи нуждаются въ подвозахъ изъ магазиновъ и депо, въ тылу своемъ устроенныхъ, а потому войска такъ должны быть расположены, чтобы могли прикрывать свои сообщенія съ основаніемъ дѣйствій. При протяженныхъ же границахъ можно избрать бо́льшее число пунктовъ для своего основанія, и потому, если бы и удалось непріятелю отрѣзать наше сообщеніе отъ одного изъ пунктовъ составляющихъ нашу базу, то это обстоятельство неможетъ еще имѣть сильнаго вліянія на дальнѣйшія дѣйствія нашей наступающей арміи; слѣдовательно чѣмъ основаніе длиннѣе, тѣмъ армія свободнѣе можетъ маневрировать и менѣе стѣсняться въ своихъ дѣйствіяхъ. Отрѣзать же всѣ наши сообщенія, при значительной длинѣ базы, рѣшительно невозможно. И такъ, вотъ въ какомъ отношеніи растянутыя границы выгодны при наступательныхъ дѣйствіяхъ съ нашей стороны. Въ случаѣ неблагопріятнаго хода военныхъ дѣлъ или по политическимъ обстоятельствамъ, когда армія принуждена будетъ отступать, обыкновенно, она направляетъ свои движенія къ основанію дѣйствій; и потому лучше, если пункты, составляющіе базу, находятся въ крѣпостяхъ, или прикрыты большою рѣкою, которая въ бо́льшей или меньшей степени,

затрудняетъ непріятельское наступленіе и способствуетъ ея оборонѣ. Такъ напримѣръ, рѣка Висла съ крѣпостями на ней лежащими (Варшава, Модлинъ, Торнъ, Данцигъ) можетъ служить прекраснымъ основаніемъ дѣйствій *. Такія же выгоды представляютъ крѣпости и укрѣпленныя мѣста по Одеру и Эльбѣ: рѣка Эльба съ крѣпостями на ней лежащими, служила сильнымъ основаніемъ дѣйствій въ кампаніи 1813 года. При быстромъ наступленіи, основаніе должно быть, для удобности, перенесено впередъ, а при отступленіи подано назадъ.

Примѣнимъ эти идеи приступая къ разсмотрѣнію, въ военномъ отношеніи, западной границы Россіи **, и покажемъ какое вліяніе имѣетъ на распоряженія и дѣйст-

---

* Въ 1807 году, походъ Наполеона.

** Первый изъ военныхъ писателей, обратившій вниманіе на изслѣдованіе географическаго элемента, былъ, современникъ Фридриха Великаго, Ллойдъ, который разсмотрѣлъ границы Франціи, Турціи, Австріи и Европейской Россіи (съ того времени границы этихъ государствъ измѣнились). Эрцъ-герцогъ Карлъ, изслѣдовалъ въ военно-географическомъ отношеніи театръ войнъ 1796 и 1799 годовъ. Сочиненіе это отличается первоклассными достоинствами. Генералъ Жомини въ своемъ сочиненіи (Traité des grandes operations militaires), наука о большихъ военныхъ дѣйствіяхъ, переведенная на русскій языкъ полковникомъ Языковымъ, развилъ нѣсколько замѣчательныхъ идей о театрѣ Семилѣтней Войны. Въ другомъ своемъ сочиненіи (Политическая и военная жизнь Наполеона) генералъ Жомини изложилъ выгоды внутренняго пространства, находящагося между Эльбою и Одеромъ. Въ замѣчательной книгѣ «Правила и мысли Наполеона»—(переведенной съ нѣмецкаго языка генеральнаго штаба поручикомъ Леонтьевымъ, изложенъ военно-географическій взглядъ на Италію — самого Наполеона. О высокихъ достоинствахъ этого очерка, не нужно распространяться. Въ заключеніе, должно указать на превосходное сочиненіе полковника Языкова — Опытъ теоріи военной географіи. Въ сочиненіи этомъ, между прочимъ, брошенъ взглядъ на географическое значеніе западнаго пограничнаго пространства Россіи и критически разобранъ описательный способъ изученія военной географіи.

вія войскъ *растянутость* западной пограничной черты. (Такъ какъ Финляндія составитъ особый предметъ для изслѣдованія, то подъ словомъ западной границы будемъ разумѣть протяженіе нашихъ границъ между морями Балтійскимъ и Чернымъ.) Сѣверныя и восточныя части границъ Россіи обезпечены водами Сѣвернаго и Тихаго Океановъ, бо̀льшую часть года покрытыхъ льдомъ. Необъятное пространство этихъ границъ, скудость средствъ и малообитаемость ихъ, представляютъ значительную преграду. Государства же пограничныя Россіи съ южной стороны, или по своему политическому устройству, или по слабости своихъ силъ, не представляютъ особенной важности для нашего отечества. Притомъ войска наши расположенныя по южной границѣ, вполнѣ обезпечиваютъ отъ покушеній непріятельскихъ. Остается разсмотрѣть западную часть нашихъ границъ, какъ пограничную черту, которая имѣетъ особенную важность въ военномъ отношеніи.

Съ запада, Россія частію граничитъ съ могущественными европейскими державами, и всѣ важнѣйшія военныя событія нашего Отечества, происходили со стороны западной пограничной черты. Напримѣръ, вторженія Поляковъ, Карла Двѣнадцатаго, Наполеона, происходили отъ Запада на Востокъ. Другою частію Россія омывается водами моря Балтійскаго, и, слѣдовательно, доступна только для непріятельскихъ дессантовъ; но высадки войскъ для такого обширнаго и могучаго государства какова Россія, не могутъ быть опасны и скорѣе вредны для самого непріятеля. Мысль эту разовьемъ впослѣдствіи. Уже было сказано, что протяженныя границы, способствуя наступательнымъ дѣйствіямъ, ослабляютъ свою оборону. Оттого-то въ незабвенный Двѣнадцатый Годъ, не зная предварительно гдѣ и какой пунктъ изберетъ Наполе-

онъ для своего вторженія, войска наши (1-й и 2-й арміи) были растянуты на значительномъ пространствѣ,—именно на разстояніи болѣе трехъ сотъ верстъ, и фронтъ ихъ простирался черезъ Вильно, Волковицкъ до Луцка. Подобное вынужденное расположеніе нашихъ войскъ, имѣло слѣдствіемъ то обстоятельство, что когда Наполеонъ переправилъ главныя свои силы черезъ Нѣманъ (у с. Понемонъ) и быстро двинулся къ Вильнѣ, этимъ движеніемъ наши 1-я и 2-я армія были разобщены, и соединились не ранѣе какъ подъ стѣнами Смоленска, несмотря на стараніе сперва сойтись у Дриссы, потомъ у Витебска. Однимъ словомъ, предварительное расположеніе силъ нашихъ было основано на обширномъ протяженіи западной пограничной черты (элементъ географическій).

Выше мы сказали, что сильному государству не могутъ быть опасны непріятельскіе дессанты. Мысль эту можно пояснить слѣдующимъ образомъ:

Знаменитый Генералъ Жомини, соображая всѣ трудности, которыя неразлучны съ производствомъ дессанта, и разсматривая событія въ военной исторіи, выводитъ такое заключеніе, что дессанты не могутъ быть произведены въ числѣ свыше сорока тысячъ человѣкъ. Но подобная армія слишкомъ незначительна для самостоятельныхъ дѣйствій противъ первостепенныхъ державъ, которыя имѣютъ готовыя, то есть, на военной ногѣ и отлично организованныя арміи. Для содѣйствія же войскамъ дѣйствующимъ сухопутно, дессанты потому уже не удобны, что трудно сдѣлать точный разсчетъ времени, когда они могутъ прибыть къ назначенному мѣсту. Если же вникнуть съ какими затрудненіями сопряжено посаженіе войскъ на суда (амбаркація), и высадка ихъ въ назначенномъ мѣстѣ (дессантъ), тогда еще болѣе можно убѣдиться, что такому могущественному государству, каково на-

ше отечество, дессанты непріятельскіе не могутъ быть опасны. Въ самомъ дѣлѣ, въ наше время арміи слишкомъ сложны въ своихъ потребностяхъ, нуждаются въ различнаго рода оружіи, порохѣ, зарядахъ и другихъ воинскихъ предметахъ, которые должны быть доставляемы съ войскомъ, черезъ что̀ значительно увеличивается сложность этой операціи. Для перевозки же войска и запасовъ, нельзя употреблять военные линейные корабли, которые будучи вооружены въ значительномъ числѣ орудіями большаго калибра и заняты многочисленнымъ экипажемъ, не могутъ вмѣстить дессантныя войска, безъ того, чтобы не стѣснить себя и тѣмъ самымъ, въ случаѣ дѣйствія противъ непріятеля или по другимъ обстоятельствамъ, не нарушить единства и не развить безпорядка отъ излишняго стеченія людей, — которое всегда болѣе вредно чѣмъ полезно. Для избѣжанія этого, дессантныя войска размѣщаются на особыхъ транспортныхъ судахъ, которыя конвоируются линейными кораблями. Эти транспортныя суда вмѣщаютъ только отъ шестидесяти до ста человѣкъ, и, слѣдовательно, при болѣе значительномъ дессантѣ, число судовъ будетъ огромно. Кромѣ-того къ этой флотиліи должно причислить суда назначаемыя для перевозки запасовъ различнаго рода, нагружаемыхъ предварительно. Заблаговременно до производства амбаркаціи производится подробный разсчетъ, чтобы при благопріятномъ времени немедленно начать амбаркировку. Какъ ни кажется проста эта операція, а для исполненія ея требуется не мало времени и трудовъ. Кавалеристовъ берутъ бо̀льшею частію безъ лошадей, имѣя въ виду, по производствѣ дессанта, сформировать конницу изъ мѣстныхъ лошадей. И такъ вотъ съ какими трудностями сопряжена амбаркація для войска, внѣ

опасности отъ непріятеля. Далѣе, предстоитъ плаваніе подъ прикрытіемъ военной эскадры; непредвидѣнцыя обстоятельства заключающіяся въ противныхъ вѣтрахъ, буряхъ, встрѣчахъ съ непріятелемъ, препятствуютъ сдѣлать вѣрный разсчетъ окончанію плаванія, и потому время высадки не можетъ быть въ точности извѣстно. Положимъ, наконецъ, что, несмотря на всѣ препятствія, войска наши прибыли благополучно, и надобно произвести дессантъ въ виду непріятеля. Такъ какъ (по топографическимъ свойствамъ) для производства высадки имѣется, большею частію, ограниченное число удобныхъ мѣстъ, то поэтому непріятель и содержитъ эти пункты подъ своимъ наблюденіемъ; остальныя же войска располагаетъ такъ, чтобы по удостовѣреніи въ дѣйствительности дессанта на извѣстномъ пунктѣ, можно было съ быстротою сосредоточить войска, и заставить дессантъ принять сраженіе въ невыгодномъ положеніи, имѣя въ тылу своемъ море. Значительный перевѣсъ въ силахъ непріятеля или быстрое его сосредоточеніе можетъ заставить дессантъ съ значительною потерею, въ безпорядкѣ амбаркироваться подъ огнемъ его баттарей. Предположимъ наконецъ, что къ тому пункту, который мы избрали для дессанта, непріятель не успѣлъ сосредоточить свои войска или силы его не такъ значительны, а мы, пользуясь временемъ, укрѣпили пунктъ нашей высадки и начали наступательныя дѣйствія, предполагая, что дессантъ произведенъ для вспомоществованія туземнымъ войскамъ, и составляетъ, такъ сказать, подкрѣпленіе *. Главнѣйшимъ условіемъ для

* Англичане, въ 1808 и 1809 годахъ, въ Испаніи.

успѣшнаго и благонадежнаго дѣйствія, необходимо высадившемуся отряду, сохранить свои сообщенія съ тѣмъ пунктомъ, гдѣ находится флотъ его привезшій или гдѣ произведена высадка войскъ. Это условіе, бережно охранять свой тылъ и опасаться за сообщенія, связываютъ дѣйствія дессантныхъ войскъ и стѣсняютъ ихъ въ движеніяхъ. Въ случаѣ же, если непріятелю удастся, манёврами или сраженіемъ, отбросить дессантъ отъ пути отступленія; и флотъ, его привезшій, разбить въ морскомъ сраженіи или парализировать его дѣйствія и недопустить къ вновь избранному пункту, къ которому направляется дессантъ, —спрашивается, что дѣлать остается дессантнымъ войскамъ? Флотъ, привезшій ихъ, принять не можетъ, будучи или разбитъ или отброшенъ непріятельскимъ флотомъ, и первоначальный пунктъ, который служилъ имъ основаніемъ—отрѣзанъ отъ нихъ. И такъ, сообразивъ всѣ трудности амбаркаціи и дессантовъ, —слабость ихъ силъ въ сравненіи съ многочисленными сухопутными арміями и тѣ значительные недостатки и опасности, которыя неразлучны съ ними, понятно, почему * высадки потеряли свою важность и служатъ болѣе, вспомогательною мѣрою: онѣ полезны только противъ второстепенныхъ, слабыхъ державъ или для поддержанія взволнованнаго народнаго возстанія. Дессанты употребляются и для другихъ, менѣе важныхъ назначеній; но противъ сильныхъ дер-

* Въ прежнія времена, до изобрѣтенія огнестрѣльнаго оружія, транспортныя суда были вмѣстѣ и военныя; войска не были такъ сложны въ своихъ потребностяхъ, оттого-то высадки Персовъ, подъ предводительствомъ Дарія и Ксеркса, были весьма значительны. То же самое замѣчаемъ у Римлянъ и Карѳагенянъ во время Пуническихъ Войнъ, при Юліѣ-Цезарѣ во время завоеваній его въ Африкѣ и Британіи, и др.

жавъ онѣ служатъ диверсіями, которыя въ большей части случаевъ бываютъ вредны, ослабляя главную армію. Такъ напримѣръ, въ 1805 году предположено было произвести высадки, одну состоящую изъ русскихъ и англійскихъ войскъ въ Неаполитанское королевство, съ цѣлію вытѣснить оттуда Французовъ, а другую въ Гановерское королевство, соединенными силами Англіи, Россіи и Швеціи. Едва Наполеонъ узналъ объ этомъ, какъ отдалъ приказъ французскимъ войскамъ, находящимся въ Неаполитанскомъ королевствѣ, присоединиться къ войскамъ дѣйствующимъ въ Сѣверной Италіи подъ начальствомъ (Массены), а Бернадотту изъ Гановера присоединиться къ главной французской арміи. Послѣ Аустерлицкаго сраженія Наполеонъ снова занялъ Неаполитанское и Гановерское королевства. И такъ, если бы вмѣсто-того чтобъ ослаблять главныя свои силы шестидесятью тысячами человѣкъ, войска эти, временно завладѣвшіе Гановеромъ и Неаполемъ, приняли бы участіе на главномъ театрѣ военныхъ дѣйствій (аустерлицкое сраженіе), конечно, онѣ принесли бы несравненно болѣе пользы. Въ 1793 году, во время смутъ происходившихъ во Франціи, ежели бы союзники отдѣлили двадцать тысячъ отъ рейнской арміи въ Вандею — ихъ поддержало бы народное возстаніе всей провинціи, и Французы должны были бы, для усмиренія мятежа, употребить не двадцать тысячъ, а гораздо болѣе; въ этомъ случаѣ диверсія принесла бы свою пользу, потому что соблюдена была бы экономія въ вооруженныхъ силахъ: отдѣляя двадцать тысячъ, противникъ долженъ былъ бы ослабить себя сорока тысячами человѣкъ. Изъ числа замѣчательныхъ дессантовъ, заслуживаютъ вниманіе слѣдующіе:

Экспедиція Бонапарта въ Египетъ, состоящая изъ

двадцати-трехъ тысячнаго войска, размѣщеннаго на четырехъ-стахъ транспортныхъ судахъ подъ прикрытіемъ тринадцати линейныхъ кораблей и семнадцати фрегатовъ. Высадка соединенныхъ русскихъ и англійскихъ войскъ на берега Голландіи въ 1799 году, подъ предводительствомъ герцога Іоркскаго и Германа, произведенная для изгнанія Французовъ и возстановленія дома Оранскаго. Въ 1808 году высаженъ былъ на берега Испаніи англійскій корпусъ въ двадцать тысячъ человѣкъ подъ командою генерала Мура,—который манёврами Наполеона былъ отрѣзанъ отъ своихъ сообщеній и спасеніемъ своимъ обязанъ единственно флоту, во-время подоспѣвшему къ укрѣпленіямъ Корунны: отрядъ генерала Мура долженъ былъ подъ огнемъ непріятельскихъ баттарей амбаркироваться съ значительною потерею. Въ 1809 году, Англичане вновь высадили на испанскіе берега двадцати-пяти тысячный корпусъ, подъ командою знаменитаго генерала Веллингтона, героя ватерлооскаго сраженія. (Экспедиція эта выдержала оборонительное положеніе въ превосходно-устроенномъ укрѣпленномъ лагерѣ при Торресъ-Ведрасѣ, и впослѣдствіи съ удобностію перешла къ наступательнымъ движеніямъ.) Въ 1804 году Наполеонъ готовилъ сильный дессантъ (160 т. челов.) на британскіе берега. Въ виду Англіи въ лагерѣ при Булони *, Наполеонъ приготовлялъ всѣ средства для производства этой экспедиціи: три тысячи канонерскихъ лодокъ, подъ прикрытіемъ шестидесяти линейныхъ кораблей, должны были переплыть Ламаншъ,

* При булонскомъ лагерѣ впервые были соединены въ такомъ значительномъ числѣ военныя силы. Всѣ три рода оружія получили правильную организацію и соразмѣрность; войска раздѣлены были на корпуса и пріучались къ совокупнымъ дѣйствіямъ.

прибыть въ Англію, завладѣть Лондономъ, и предписать условія мира. Эта экспедиція не была приведена въ исполненіе; но однимъ приготовленіемъ къ этому предпріятію, Англія изнурила свои силы, непрестанно содержа ихъ въ напряженіи. Вмѣстѣ съ этимъ Наполеонъ скрывалъ свои настоящіе политическіе виды, отвлекая вниманіе европейскихъ державъ.

И такъ сообразивъ слабость силъ дессантныхъ отрядовъ и второстепенныя сферы ихъ дѣйствій, можемъ вывести заключеніе, что государство омываемое моремъ усиливаетъ пограничную черту. Моря или значительныя озера, имѣютъ еще въ другомъ отношеніи весьма важное военное значеніе, именно: служатъ легчайшимъ и удобнѣйшимъ средствомъ для доставки военныхъ потребностей и съѣстныхъ припасовъ. Въ 1807 году, во время прусскаго похода, городъ Кенигсбергъ былъ избранъ складочнымъ пунктомъ для нашей арміи. Черное Море также имѣло весьма важное военное значеніе въ послѣднюю турецкую кампанію, въ 1829 году: по взятіи Варны, Бургаса и другихъ приморскихъ пунктовъ, въ нихъ были основаны наши магазины и депо, которые снабжались подвозомъ съ моря и черезъ то въ значительной степени облегчали сухопутную доставку припасовъ. Военно-грузинская дорога не безопасна отъ нападеній хищныхъ горцевъ, хотя и составляетъ единственный кратчайшій путь нашего соединенія съ Тифлисомъ. Неудобство это однако же облегчается тѣмъ, что Чернымъ Моремъ запасы могутъ быть доставляемы въ Редутъ-Кале, и другіе приморскіе его пункты. Каспійское Озеро доставляетъ также значительныя выгоды въ томъ же отношеніи, потому что суда изъ Астрахани посредствомъ его достигаютъ до устья рѣки Куры и подымаются вверхъ до селенія Пиразовъ, откуда товары доставляются сухимъ путемъ до Тифлиса. Вотъ

въ какомъ еще значеніи важны моря въ военномъ отношеніи. Итакъ, хотя границы Россіи и растянуты на значительное пространство, но неудобство это устраняется тѣмъ, что, частію, они омываются водами морей и тѣмъ усиливаютъ пограничную черту.

2) Границу каждаго государства надобно разсматривать въ ея очертаніи или конфигураціи, то есть, составляетъ ли она входящіе или исходящіе углы. Исходящіе углы въ пограничной чертѣ доставляютъ весьма важную выгоду при наступательномъ движеніи, потому что допускаютъ возможность приближаться къ непріятельской державѣ, слѣдуя въ предѣлахъ своей страны. Если же исходящій уголъ нашей границы значительно приближается къ столицѣ сосѣдственнаго государства, то и важность подобной пограничной черты еще болѣе увеличивается. Что же касается до входящихъ угловъ нашихъ границъ, должно замѣтить, что они для непріятеля составляютъ исходящіе углы и доставляютъ ему тѣ же выгоды, какія мы выше обозначили для исходящихъ частей нашего государства;—и потому, входящіе углы не выгодны для страны какъ въ оборонительномъ такъ и наступательномъ положеніи. Разсматривая границу Россіи, по присоединеніи къ ней Царства Польскаго, замѣчаемъ, что западная часть ея границъ образуетъ замѣчательной величины исходящій уголъ къ сторонѣ Пруссіи, и тѣмъ представляетъ значительныя выгоды въ наступательной войнѣ, приближая насъ къ прусской столицѣ. (Кратчайшій путь отъ Варшавы до Берлина идетъ черезъ Позпань.) Въ 1812 году, Наполеонъ, устремившись съ громадными силами въ предѣлы Россіи, избралъ для переправы своихъ войскъ входящую часть нашихъ границъ, то есть, то мѣсто, гдѣ рѣка Нѣманъ перемѣняетъ сѣверное направленіе своего теченія на западное. Выборъ этого пункта для вторженія до-

ставилъ Наполеону значительныя выгоды; потому что быстрымъ центральнымъ движенiемъ на Вильну онъ разобщилъ 1-ю и 2-ю арміи. Барклай, съ ввѣренною ему Первою арміей отступилъ къ Дриссѣ (укрѣпленному лагерю), а противъ Второй арміи, командуемой Багратiономъ, Наполеонъ направилъ короля вестфальскаго, Iеронима.

Здѣсь будетъ нелишнимъ замѣтить, что одна изъ главныхъ причинъ неуспѣховъ Наполеона въ кампанiю 1813 года, заключалась въ томъ, что географическое положенiе Богеміи доставляло союзникамъ возможность дѣйствовать на сообщенія Наполеона между Рейномъ и Эльбою проходящимъ, и потому, когда Наполеонъ удалялся въ Силезію (къ Макдональду) или къ войскамъ противодѣйствующимъ сѣверной арміи, тогда союзники подходили къ Дрездену и угрожали его тылу, и, такимъ образомъ, постепенно стѣсняя кругъ дѣйствій Наполеона, довели его до лейпцигской битвы. Какъ важно умѣть воспользоваться географическимъ положенiемъ страны или выборомъ пункта на пограничной чертѣ для перехода арміи, видно изъ плана компаніи 1800 года, составленнаго Первымъ Консуломъ. Наполеонъ предлагалъ воспользоваться сѣверною частію границъ Швейцаріи (которая была тогда во власти Франціи), и сосредоточить рейнскую армію между Штейномъ и Шафгаузеномъ, немедленно переправить ее на правый берегъ Рейна, и начать наступленiе, прикрывая себя слѣва Рейномъ, а справа Дунаемъ. Этимъ манёвромъ французскія войска, зайдя въ тылъ Краю, могли отбросить его въ шварцвальдскія тѣснины, отрѣзать путь отступленія къ Инну, и воспользоваться его магазинами. Этотъ планъ дѣйствій, приведенный въ исполненiе съ энергiею, увѣнчался бы полнымъ успѣхомъ и кампанія кончилась бы весьма скоро. Въ

этомъ случаѣ соображенія Перваго Консула были основаны на выгодахъ, которыя представляла для переправы французскихъ войскъ сѣверная часть границъ Швейцаріи. Моро, почему-то, не принялъ этого плана, а счелъ за лучшее маневрировать съ фронта, въ виду непріятеля. Лѣвое крыло, подъ начальствомъ Сенъ-Сюзана, переправилось черезъ Рейнъ у Страсбурга; Сенъ-Сиръ въ Новомъ Бризагѣ, резервы въ Базелѣ, а Лекурбъ, спустя 5-ть дней, въ Штейнѣ, и этотъ планъ главнокомандующій рейнскою арміею, не привелъ въ исполненіе съ быстротою и настойчивостью, а счелъ за лучшее, переправившемуся лѣвому крылу дать новое приказаніе,—отступить назадъ и переправиться въ Новомъ Бризагѣ. Нерѣшительность мѣръ Моро, дала возможность Краю безъ сопротивленія сосредоточить войска свои въ Штокахъ и Энгенѣ и черезъ то продлить кампанію. Утвердительно можно сказать, что всѣ дальнѣйшія дѣйствія рейнской арміи, зависѣли единственно отъ того, что Генералъ Моро, при составленіи плана не принялъ во вниманіе элемента географическаго (границы Швейцаріи), и дѣйствовалъ не такъ настойчиво какъ бы слѣдовало. Рѣшившись однажды наступать, не надобно было генерала Сенъ-Сюзана обращать назадъ; лучше было бы во время наступленія сблизить его съ войсками переправившимися въ другихъ пунктахъ, и, однимъ словомъ, дѣйствовать съ большею энергіею и быстротою.

3) Значительное удаленіе столицы государства отъ пограничной черты, усиливаетъ границу и имѣетъ весьма важное вліяніе на характеръ оборонительной войны. Мысль эту разовьемъ слѣдующимъ образомъ: основаніемъ объявленія войны служатъ политическія причины; чѣмъ важнѣе эти причины, тѣмъ настойчивѣе и рѣшительнѣе обозначается ха-

рактеръ войны. Не съ одинаковою энергіею ведется война, когда государство дѣйствуетъ въ пользу другаго, по условію или по договору, — конечно и въ этомъ случаѣ государство имѣетъ свои виды, и иногда виды весьма важные, — или когда оно отстаиваетъ, свою независимость и честь. Войны веденныя за обладаніе какой-нибудь крѣпости или провинціи, далеко отличаются отъ войнъ веденныхъ Фридрихомъ Великимъ въ эпоху Семилѣтней Войны. Вообще цѣль войны заключается въ томъ, чтобы одна изъ воюющихъ сторонъ, согласилась признать и исполнить тѣ условія, которыя ей предлагаютъ; а потому-то государство ведущее войну, должно взвѣсить на строгихъ вѣсахъ благоразумія, что выгоднѣе для страны, какъ въ матеріальномъ такъ и въ нравственномъ отношеніяхъ: продолжать ли войну со всѣми неминуемыми слѣдствіями и потерями, или согласиться на миръ. Условія мира принимаютъ различный видъ и характеръ, сообразно успѣхамъ оружія (кампанія 1814 года). Однимъ словомъ, цѣль войны должна клониться къ исполненію политическихъ требованій т. е. къ тому, чтобы принудить противника принять предлагаемыя условія. Для достиженія этой цѣли, надобно поколебать нравственныя силы правительства, — отнять всякое вѣроятіе успѣха въ случаѣ продолженія войны: шаткость мѣръ и потеря присутствія духа въ правительствѣ, отразится и въ народѣ. Прямѣйшимъ и могущественнѣйшимъ къ этому средствомъ служатъ дѣйствія рѣшительныя,—разбитіе непріятельской арміи и занятіе столицы. Овладѣніе столицею, исключая важныхъ матеріальныхъ выгодъ, заключающихся въ томъ, что доставляется непріятелю возможность пользоваться различнаго рода богатствами и средствами ея, приноситъ непріятелю значительныя преимущест-

ва и въ нравственномъ отношеніи, возвышая въ войскѣ духъ, и сильно развивая упадокъ его въ войскахъ противника. Мы не утверждаемъ что потеря столицы въ равной мѣрѣ должна дѣйствовать на нравственныя силы каждаго народа; подобное событіе какъ ни чуствительно для правительства и народа, но если этотъ послѣдній, историческимъ развитіемъ закалилъ свой духъ и руководимъ великою, непоколебимою волею своего обожаемаго Монарха, такой народъ не поколеблется ни отъ какихъ несчастій.

Конечно, чѣмъ обширнѣе предѣлы государства, чѣмъ столица болѣе удалена отъ пограничной черты, тѣмъ труднѣе для непріятеля завладѣть ею. Эта географическая данность имѣетъ весьма важное вліяніе на самый характеръ войны. Войска обширнаго государства, находясь постоянно въ кругу своихъ средствъ, могутъ отступать предъ многочисленнымъ непріятелемъ въ глубь своей страны, завлекая противника, и тѣмъ съ каждымъ шагомъ ослаблять его; потому что непріятель, для охраненія важныхъ пунктовъ, находящихся въ тылу его, какъ-то: крѣпостей, многолюдныхъ городовъ, важныхъ переправъ, долженъ оставлять наблюдательные корпуса и отдѣлять значительные отряды для прикрытія магазиновъ, депо, парковъ, конвоированія транспортовъ, и проч. Все это вмѣстѣ, по мѣрѣ движенія впередъ, растягиваетъ его операціонную линію или пути сообщенія, необходимо уменьшая главную дѣйствующую армію въ наличномъ ея составѣ, чрезъ что мы получаемъ возможность вступить въ бой съ выгоднѣйшими обстоятельствами *. Безъ сомнѣнія, отступленіемъ во внутрь страны, непріятель получаетъ возможность

---

* См. ниже Наполеонъ въ 1812 г.

пользоваться средствами занимаемаго имъ края, и потому, если силы противника не такъ значительны, то мы должны сами вступить съ нимъ въ бой, тотчасъ на переходѣ его чрезъ границу, всячески стараясь затруднять его при переправахъ, нанося ему возможный вредъ, не допуская непріятеля губить села, города и нивы, бывающія всегда необходимою жертвою войны, и всегда ведущія жителей страны къ конечному разоренію. Когда же превосходный въ силахъ непріятель, живо преслѣдуя отступающія войска наши, значительно растянулъ свой операціонный путь, котораго оборона въ этомъ случаѣ чрезвычайно для него затруднительна, то обширность театра войны, доставляетъ намъ возможность налегать на его пути сообщенія и сильно вредить непріятелю партизанскими дѣйствіями, которые тревожа его тылъ, отбиваютъ боевые транспорты, перехватываютъ курьеровъ, по частямъ разбиваютъ непріятельскія партіи.— Кому неизвѣстны имена и заслуги нашихъ знаменитыхъ партизановъ (князь Кудашевъ, Фигнеръ, Дороховъ, Давыдовъ и Сеславинъ). Чѣмъ обширнѣе театръ военныхъ дѣйствій, тѣмъ съ бо́льшею свободою и выгодою могутъ дѣйствовать партизанскіе отряды: неожиданность нападенія и возможность быстраго отступленія составляетъ важныя для нихъ условія.

Трудно отрѣзать отступленіе подобному летучему отряду, командованіе которымъ требуетъ отважности, рѣшимости, неутомимой, неусыпной дѣятельности, знанія мѣстности и умѣнья пользоваться всякимъ незначительнымъ случаемъ и оплошностью непріятеля, для нанесенія ему важнаго урона, постоянно соображая свои дѣйствія и сохраняя связь ихъ съ общимъ планомъ распоряженій главной арміи, доставляя ей всѣ возможныя извѣстія о противникѣ.

И такъ, вотъ въ какомъ отношніи имѣетъ вліяніе на

характеръ военныхъ дѣйствій, обширность предѣловъ государства и значительное удаленіе столицы отъ границъ. Географическая данность Пруссіи не допускаетъ съ такою выгодою вести оборонительную войну. Столица ея Берлинъ, слишкомъ близка къ пограничной чертѣ, и потому Фридрихъ Великій въ эпоху Семилѣтней Войны не могъ иначе дѣйствовать какъ наступательно: одною частію своихъ силъ останавливалъ противника, съ частію же сильнѣйшею, обращался на другаго врага, и, такимъ образомъ, удерживая движенія непріятеля, онъ отдалялъ ихъ отъ Берлина. Здѣсь должно замѣтить, что обладаніе столицей, пока военныя силы противника не уничтожены ничего еще окончательно не рѣшаетъ, даже если бы войска наши въ боѣ предшествующемъ, занятію столицы, и потерпѣли пораженіе, то и тогда еще овладѣніе столицею не всегда составляетъ послѣдній актъ войны; потому что цѣль всѣхъ военныхъ дѣйствій заключается въ томъ, чтобы развить упадокъ духа, какъ въ Правительствѣ такъ и въ народѣ; если же занятіемъ столицы не достигается эта цѣль, то война можетъ возгорѣться еще съ большею силою. Въ этомъ случаѣ война принимаетъ опасный для непріятеля характеръ—*народной* войны, рѣдко кончавшейся въ пользу нападающаго. Такъ было въ памятный Двѣнадцатый Годъ. Исторія военная представляетъ примѣры, что иногда занятіе столицы противникомъ еще не отнимало окончательно средствъ продолжать борьбу, но если и былъ заключаемъ миръ, то единственно отъ упадка духа народа и правительства. Напримѣръ, въ 1805 году, послѣ аустерлицкаго сраженія Императоръ Александръ, съ свойственною ему твердостію, предлагалъ продолжать борьбу, по соединеніи своихъ силъ въ Венгріи съ войсками эрцъ-герцога Карла, возвратившагося изъ Италіи; но этому

видно, что и по взятіи Вѣны, средства къ борьбѣ еще не изъсякли, но духъ народа былъ поколебленъ и Францъ Второй, принужденъ былъ искать мира у Наполеона и, понеся огромныя пожертвованія, подписать тяжкія условія Пресбургскаго договора *. Подобное же этому обстоятельство повторилось при заключеніи мира въ 1809 году. Не тѣ результаты представило Исторіи наше Отечество. Въ незабвенную эпоху Двѣнадцатаго года, мы сдали безъ боя Москву. Гордый Императоръ Французовъ вступилъ съ своею побѣдоносною арміею въ опустѣлую столицу Сѣвера, но этимъ не кончилась борьба,—напротивъ, Россія сбиралась съ силами отомстить врагу за оскорбленіе вѣры и народнаго чувства. Императоръ Александръ, какъ бы наслѣдовавъ отъ Прутскаго героя, незабвеннаго Петра, всю исполинскую твердосвъ духа, несмутился бывшими несчастіями, но напротивъ поддерживалъ и воспламенялъ своею твердостію нравственныя силы своихъ подданныхъ. Въ великихъ несчастіяхъ народныхъ, познается и укрѣпляется его характеръ. Обладаніе Москвой не принесло Наполеону и тѣни тѣхъ ожидаемыхъ имъ выгодъ, которыми онъ пользовался по взятіи Вѣны и Берлина. Конечно, никто не будетъ оспаривать, что матеріальныя средства Наполеона, при вторженіи его въ Россію, соотвѣтствовали важности его цѣли, и значительному удаленію Москвы отъ западной пограничной черты, но онъ не принялъ во вниманіе нравственнаго элемента народа, съ которымъ вступалъ въ борьбу. Въ Москвѣ онъ думалъ предписать Русскимъ условія мира, и дорого попла-

---

* Францъ II уступилъ Венеціанскую область, Тироль съ Форальбергомъ и другія земли съ 3 миліонами жителей—заплатя въ 100 милліоновъ контрибуцію и признавъ королями Курфирстовъ Баварскаго и Виртбергскаго.

тился за свою ошибку. — Вмѣстѣ съ этимъ, походъ 1812 года доказалъ всю трудность завоеванія обширнаго государства.

4) Границы государства усиливаются тѣми природными и искусственными преградами, которыя находятся на пограничной чертѣ, какъ-то: степями, хребтами горъ, широкими рѣками, равно какъ и крѣпостями, расположенными на выгодныхъ пунктахъ. Въ слѣдующихъ статьяхъ мы опредѣлимъ сравнительную важность путей и пунктовъ важныхъ въ военномъ отношеніи, покажемъ значеніе рѣкъ и другихъ предметовъ, находящихся въ пространствѣ между западными нашими границами и теченіемъ рѣкъ Западной Двины и Днѣпра; и наконецъ въ болѣе подробномъ видѣ изложимъ военно-географическій взглядъ на велико-княжество Финляндское.

=

СТАТЬЯ ВТОРАЯ.

—

Въ предшествующей статьѣ мы изложили кратко вліяніе главнѣйшихъ элементовъ на военныя соображенія и дѣйствія; вмѣстѣ съ этимъ объяснили, что при разсматриваніи границъ какого бы то ни было государства въ военномъ отношеніи, должно обращать вниманіе на слѣдующія обстоятельства: 1-е) на протяженіе пограничной черты; 2-е) на конфигурацію ея; 3-е) на удаленіе столицы отъ границъ, и 4-е) на тѣ природныя и искусственныя преграды, которыя могутъ встрѣтиться вторгающемуся непріятелю на пограничномъ пространствѣ; — эти идеи примѣнили къ западной границѣ Россіи и вкратцѣ ее (т. е. границу) разобрали.

Въ этой статьѣ имѣемъ въ виду разсмотрѣть важность нѣкоторыхъ географическихъ предметовъ, какъ то: городовъ, главнѣйшихъ путей сообщенія, рѣкъ, и такъ далѣе, находящихся въ пространствѣ, образуемомъ западными границами нашего отечества и теченіемъ рѣкъ (Западной) Двины и Днѣпра. Вмѣстѣ съ этимъ предварительно считаемъ не лишнимъ, а даже и необходимымъ, сказать нѣсколько словъ про важность, которую пріобрѣли въ новѣйшее время сраженія,—и войти по этому предмету въ нѣкоторыя разсужденія. Мы уже объяснили, въ первой статьѣ, что при возникшихъ, болѣе или менѣе важныхъ, недоразумѣніяхъ политическихъ, въ случаѣ, если дипломатика миролюбиво рѣшить дѣла не можетъ и обстоятельства дозволяютъ, то прибѣгаютъ къ оружію *, и что цѣль войны заключается въ

* Мы не смѣемъ утверждать, чтобы война была необходима при всякомъ недоразумѣніи политическихъ дѣлъ; иногда одно посредничество сильной и могущественной державы устрашаетъ до того враждующихъ, что одной угрозой возстановляется порядокъ и тишина тамъ, гдѣ, при другихъ обстоятельствахъ, бываетъ необходима война и война кровопролитная. Въ подобномъ случаѣ, дипломатика, безъ боя, однимъ угроженіемъ достигаетъ тѣхъ же средствъ. Причина войны за Баварское наслѣдство (въ 1777) заключалась въ намѣреніи Австріи, по смерти курфирста Максимиліана Баварскаго (смертью коего пресѣкся господствующій домъ), присоединить эту страну къ своимъ владѣніямъ; герцогъ Цвейбрюккенскій, имѣя права на Баварское наслѣдство, протестовалъ противъ этого и обратился съ просьбою къ Прусскому королю. Фридрихъ II принялъ участіе въ этомъ дѣлѣ и не видя пользы въ переговорахъ съ Вѣнскимъ дворомъ, двинулъ войска въ Богемію; Австрія также вооружилась; война казалась неизбѣжною; Марія Терезія обратилась къ Франціи и Россіи, представляя имъ на судъ дѣло о Баварскомъ наслѣдствѣ; рѣшеніе Версальскаго кабинета было неопредѣленно. Екатерина же II гласно объявила, что притязанія Австріи несправедливы—и въ слѣдствіе того она пріиметъ дѣятельное участіе въ войнѣ и всѣми силами будетъ содѣйствовать Фридриху II. Угроза эта имѣла самыя благопріятныя послѣдствія. Австрія отказалась отъ своихъ видовъ на Баварію, и примирилась съ Пруссіею въ Тешенѣ.

томъ, чтобы силою оружія принудить враждующую сторону согласиться и принять предлагаемыя условія; и потому чѣмъ важнѣе политическія требованія, тѣмъ и война получаетъ характеръ болѣе самостоятельный. Въ случаѣ, когда политика требуетъ дѣйствій рѣшительныхъ и быстрыхъ *, надобно, во 1-хъ, *разбить или разстроить вооруженныя силы противника;* во 2-хъ, *завладѣть его столицею.* (Разбитіе арміи и завладѣніе столицей не всегда составляетъ послѣдній актъ войны.)

Послѣднее обстоятельство тогда только особенно важно, когда слѣдствіемъ боя, предшествовавшаго занятію столицы, разбита армія противника. (Этими двумя средствами, кромѣ важныхъ потерь физическихъ, по большой части, какъ доказываетъ примѣрами военная исторія — сильно упадаетъ духъ какъ въ правительствѣ, такъ и въ народѣ; — моментъ чрезвычайно важный для заключенія мира). — *Для* достиженія перваго и главнѣйшаго требованія войны (рѣшительной), т. е. разбитія или разстройства непріятельской арміи, прямѣйшимъ и могущественнымъ средствомъ служатъ *сраженіе и преслѣдованіе* **; — и потому чѣмъ выгоднѣе избранъ пунктъ

---

* Въ случаѣ, когда политика до извѣстнаго времени требуетъ дѣйствій нерѣшительныхъ, что можетъ случиться, когда мы ожидаемъ подкрѣпленія себѣ или успѣховъ на другихъ пунктахъ или содѣйствуя союзной державѣ; то въ этихъ случаяхъ должно по возможности избѣгать боя — и уклоняться отъ него. Стараясь дѣйствовать на непріятельскія сообщенія, осаждать и укрѣплять пункты важные въ военномъ отношеніи — принимать бой постепенно въ сильныхъ позиціяхъ, отступая шагъ за шагомъ. Тутъ правило генерала Жомини не имѣетъ мѣста.

** Въ предшествующей статьѣ, мы объяснили, что если театръ военный допускаетъ и обстоятельства заставляютъ, то можно ослабить армію противника продолжительнымъ отступленіемъ во внутрь госу-

для боя и чѣмъ послѣдствія его значительнѣе, тѣмъ большія выгоды пріобрѣтаются войною. Всѣ военныя распоряженія, все искусство полководца чаще всего клонятся къ тому, чтобы принудить противника вступить въ бой въ невыгодныхъ для него обстоятельствахъ; отъ того-то бой, какъ результатъ соображеній главнокомандующаго, составляетъ прямую цѣль рѣшительныхъ военныхъ дѣйствій, и чѣмъ большія выгоды представляются по окончаніи боя — тѣмъ и значеніе его важнѣе, а потому *сраженія* не должно разсматривать въ *отдѣльности* отъ всей связи кампаніи; но для составленія ясной и опредѣленной объ нихъ идеи, необходимо вникнуть во всѣ предшествующія распоряженія.

Наполеонъ на вопросъ: которое изъ своихъ сраженій считаетъ онъ лучшимъ? отвѣчалъ: «О сраженіяхъ мною данныхъ нельзя судить отдѣльно — они составляли часть многосложныхъ соображеній, и потому важность ихъ выражается послѣдствіями. — Сраженіе при *Маренго*, долго колебавшееся, доста-

---

дарства (какъ было въ отечественную войну двѣнадцатаго года), ибо вторгающійся непріятель, для обезпеченія своего тыла, магазиновъ, депо, парковъ и для охраненія своей операціонной линіи, долженъ оставлять отряды и тѣмъ значительно себя ослаблять. Но какъ отступленіемъ непріятель получаетъ возможность пользоваться богатствами нашей страны и тѣмъ истощать ее — отъ того къ этому средству прибѣгаютъ только въ случаѣ особыхъ побудительныхъ причинъ; такъ, напримѣръ, если армія наша несравненно слабѣе силъ противника (1812 годъ) и мы не въ состояніи вступить съ нимъ въ бой, то мы должны отступать. Впослѣдствіи же, когда непріятель отдѣленіемъ отрядовъ себя ослабитъ, мы будемъ въ состояніи принять сраженіе въ болѣе выгодныхъ обстоятельствахъ. (Главная армія Наполеона, при вторженіи бывшая въ числѣ около 300 тысячъ, къ Бородину сосредоточилась только въ числѣ 150 тысячъ); подобнымъ образомъ дѣйствовалъ Велингтонъ въ Испаніи въ 1809 году: продолжительнымъ отступленіемъ до того ослабилъ Массену, что Французы должны были отказаться отъ наступательныхъ дѣйствій.

вило мнѣ Италію.—Сраженіе при *Ульмѣ* уничтожило цѣлую армію.—Сраженіе при *Іенѣ* имѣло слѣдствіемъ покореніе всей Прусской монархіи.—Сраженіе при *Экмюлѣ* рѣшило участь всей кампаніи.—Сраженіе при *Бородинѣ* было одно изъ тѣхъ, гдѣ необыкновенныя усилія имѣли самые неудовлетворительные результаты.

Частныя же дѣла и сраженія имѣютъ цѣль второстепенную; такъ, напримѣръ, завладѣніе и удержаніе на время извѣстной позиціи, для обезпеченія движенія главныхъ силъ къ опредѣленному пункту. Въ 1805 году, Багратіонъ при Шенграбенѣ долженъ былъ для спасенія 50,000 арміи Кутузова, отступавшаго отъ Кремса въ Моравію, на соединеніе съ войсками, командуемыми Буксгевденомъ, — принять упорный бой съ шести-тысячнымъ отрядомъ противу шестидесяти тысячъ Французовъ, командуемыхъ Ланномъ, Сультомъ и Мюратомъ. Наполеонъ, по взятіи Вѣны, имѣлъ возможность, при Шенграбенѣ, предупредить Кутузова и отрѣзать ему путь отступленія и разбить русскую армію въ отдѣльности,—съ этою цѣлію и двинулъ къ Голлабрюну шестидесяти-тысячный корпусъ, подъ командою лучшихъ своихъ маршаловъ (Ланнъ, Сультъ). Кутузовъ, для спасенія и обезпеченія своего движенія послалъ Багратіона. Сознавая всю важность своего поста, не смотря на превосходство силъ противника,—шесть тысячъ Русскихъ выдержали со славою неравный бой съ шестьюдесятью тысячами Французовъ, и когда уже Кутузовъ обезпечилъ свое движеніе къ Брюну, къ войскамъ Буксгевдена — тогда отрядъ Багратіона, не смотря на значительныя потери, штыками очистилъ себѣ путь и со славою присоединился къ главной арміи. Бой при Островнѣ былъ принятъ Остерманомъ съ цѣлію остановить на время наступленіе Французовъ и тѣмъ дать возможность при-

соединиться 2 арміи Багратіона къ 1 арміи, стоявшей у Витебска и тщетно ожидавшей ее, съ цѣлію по прибытіи Багратіона вступить въ бой. Сраженіе при Смоленскѣ, принятое Раевскимъ 4 августа 1812 года, имѣло цѣлію удержать этотъ важный нунктъ до возвращенія 1 и 2-й нашихъ армій съ Порѣчьской дороги. Занятіемъ Смоленска Наполеонъ отрѣзывалъ сообщенія нашимъ войскамъ съ Москвою и явился бы въ тылу главной арміи Русскихъ и т. д. Однимъ словомъ, ясно видно, что всѣ частныя дѣла и сраженія имѣютъ цѣль второстепенную, способствуя къ достиженію главной цѣли войны.

Для того же, чтобы сдѣлать сраженія рѣшительными и извлечь изъ послѣдствій ихъ важнѣйшіе результаты, необходимо имѣть въ виду слѣдующія условія: 1-е) въ томъ мѣстѣ, гдѣ обстоятельства заставляютъ дать сраженіе, надобно умѣть и быть въ возможности въ скорѣйшее время сосредоточить столько войска, чтобы имѣть надъ непріятелемъ перевѣсъ въ силахъ, ибо чѣмъ сильнѣе мы противника, тѣмъ болѣе мы имѣемъ ручательствъ за успѣхъ сраженія, а 2-е) съ быстротою направить свои силы на пунктъ выгоднѣйшаго мѣста для боя — (рѣшительный пунктъ театра войны), дабы, въ случаѣ потери непріятелемъ сраженія, поставить его въ затруднительное положеніе.

Впрочемъ, Греческія и Римскія войска нерѣдко, въ слабыхъ силахъ, одерживали побѣды надъ многочисленными полчищами своихъ противниковъ; причина этому заключалась въ превосходствѣ ихъ тактическаго образованія, такъ равно и въ лучшемъ вооруженіи; въ наше же время, составъ, вооруженіе Европейскихъ армій и искусство маневрировать, какъ мы уже замѣтили въ первой статьѣ, во всѣхъ почти странахъ одинаковъ— оттого и самая нравственная сила въ войскѣ возра-

стаетъ при большемъ перевѣсѣ въ числительности. При нынѣшнемъ состоянiи и образованiи армiй, талантъ полководца и превосходство въ силахъ составляютъ два вѣроятныя ручательства за успѣхъ боя; а потому, имѣя въ виду дѣйствовать рѣшительно, надобно держать свои войска по возможности въ *совокупности* (какъ для удобства при движенiи, раздѣляя войска по разнымъ дорогамъ, такъ и при расположенiи на квартирахъ), дабы въ случаѣ боя имѣть возможность принять его не по частямъ, а всѣми силами вдругъ, (вступить же въ бой отдѣльными отрядами, значитъ ослаблять свои дѣйствiя и добровольно предоставлять возможность рѣшительному противнику, разбить насъ по частямъ.) Къ мѣсту главнаго боя, надобно сосредоточить всѣ свои войска (если отъ армiи вслѣдствiе особыхъ соображенiй предварительно были отряжены отряды), не боясь ослабить себя на другихъ, менѣе важныхъ пунктахъ, ибо результатомъ рѣшительнаго пораженiя нерѣдко кончается война — и заключается миръ, по которому съ увеличенiемъ возвращается все то, что добровольно было нами оставлено. (Смотри первую статью — Диверсiи). Въ 1805 году, Наполеонъ, предъ Аустерлицкимъ сраженiемъ, присоединилъ къ себѣ корпуса Даву и Бернадота, отдѣленные имъ первоначально въ Венгрiю и Богемiю для особыхъ цѣлей *. Готовясь дѣйствовать въ союзѣ съ сосѣдственною державою, противу рѣшительнаго и искуснаго противника, не должно, до соединенiя своихъ войскъ съ армiей вспомогательной, выдвигаться впередъ на значительное разстоянiе, и торопиться объявленiемъ войны — имѣя въ виду незна-

* Даву въ Пресбургъ и Бернадотъ въ Иглау, были отряжены съ цѣлiю препятствовать образованiю войскъ въ Венгрiи и Богемiи.

чительныя выгоды; ибо тѣмъ самымъ предоставляется непріятелю возможность въ отдѣльности разбить арміи союзныхъ державъ, или, говоря вообще, ослабляемъ свои силы и способствуемъ его дѣйствіямъ *.

---

* Въ 1806 году Пруссія, готовясь къ войнѣ съ Наполеономъ, обратилась къ помощи Россіи. Императоръ Александръ охотно согласился содѣйствовать ей арміей до 90 тысячъ (Бенингсенъ и Буксгевденъ). Пруссія вмѣсто того, чтобъ соединиться прежде съ Русскими войсками, и потомъ уже выступить противу Наполеона, имѣя такимъ образомъ на своей сторонѣ превосходство въ силахъ — поспѣшила съ самоувѣренностію выдвинуть къ Эрфурту свою стотысячную армію, надѣясь усилить себя войсками курфирста Саксонскаго до 20 тысячъ (обстоятельство незначительное) и дѣйствовать наступательно; ошибка эта не принесла бы еще тѣхъ гибельныхъ результатовъ, если бы Прусская армія примкнула лѣвымъ своимъ крыломъ къ Богемскимъ горамъ, потому что въ этомъ случаѣ, видя предъ собою превосходнаго въ силахъ противника, она могла бы, хотя съ урономъ и потерею, отступить за Эльбу, всячески стараясь пріостановить движеніе Наполеона, выиграть время, и соединиться съ Русскими войсками; тогда послѣдствія не были бы столь ужасны и борьба могла бы принять другой оборотъ, болѣе упорный. Но, къ сожалѣнію, Пруссаки, выдвинувшись значительно впередъ, растянули свои силы отъ Эйзенаха до Шлейца (правый флангъ у Эйзенаха старался привлечь курфирсга Кассельскаго — центръ у Эрфурта, главныя силы—лѣвый флангъ у Шлейца), оставя такимъ образомъ промежутокъ между лѣвымъ своимъ флангомъ и Богемскими горами. Наполеонъ, всегда предупреждавшій въ наступательныхъ дѣйствіяхъ своихъ противниковъ, въ этомъ случаѣ тѣмъ болѣе не могъ не воспользоваться удобностію разбить Пруссаковъ въ отдѣльности отъ Русскихъ,—какъ это сдѣлалъ въ 1805 году съ Макомъ до прибытія Кутузова;—желая однимъ ударомъ сокрушить Прусскую армію, Наполеонъ съ быстротою направилъ свои силы въ промежутокъ, оставшійся между лѣвымъ ихъ флангомъ и Богемскими горами (Гера), и такимъ образомъ явился съ своею побѣдоносною арміею въ тылу у Пруссаковъ, лишилъ ихъ магазиновъ и прямаго сообщенія (чрезъ Виттенбергъ) съ Берлиномъ. Отрѣзанная отъ столицы армія герцога Браунщвейгскаго приняла сраженіе,—и боемъ при Іенѣ и Ауерштедтѣ была почти уничтожена, а вмѣстѣ съ этимъ упалъ духъ въ войскѣ и народѣ. Присоединимъ еще и то обстоятельство, что къ мѣсту боя Пруссаки не сосредоточили всѣхъ своихъ силъ: двадцатитысячный отрядъ, въ Галле расположенный, простоялъ въ бездѣйствіи; въ послѣдствіи же, бывъ окруженъ Французами, сдался;

Въ тѣхъ же случаяхъ, когда обстоятельства заставляютъ (напримѣръ, для прикрытія важныхъ пунктовъ), или если непріятель расположеніемъ своимъ вынуждаетъ насъ къ раздѣленію силъ—а цѣль наша будетъ заключаться въ томъ, чтобы извлекать выгоды изъ сраженій, то предпочитать центральное расположеніе войскъ (внутреннія линіи), которое способствуетъ, при пособіи мѣстности, удерживать непріятеля слабѣйшею частію; остальныя же свои войска съ быстротою и въ скорѣйшее время сосредоточить противу другаго противника—и разбивать такимъ образомъ непріятеля по частямъ. Такъ дѣйствовалъ Фридрихъ-Великій во многихъ походахъ семилѣтней войны. ** Хотя перевѣсъ въ силахъ составляетъ весьма важную данность и доставляетъ значительныя выгоды; но иногда случается имѣть

двадцатитысячный корпусъ Лестока находился въ Восточной Пруссіи. Эти 40 тысячъ, бывъ употреблены въ боѣ, могли облегчить бѣдственныя его послѣдствія.

** Стѣсненный театръ семилѣтней войны не дозволялъ Фридриху II, окруженному съ востока, юга и запада арміями противниковъ, продолжительнымъ отступленіемъ во внутрь страны ослабить ихъ силы, или извлечь значительныя выгоды, дѣйствуя на ихъ сообщенія;—ибо какъ въ томъ, такъ и другомъ случаѣ, надобно, чтобы столица государства была удалена отъ границъ на далекое разстояніе (дабы съ наступленіемъ армій, растянулась операціонная ея линія). Берлинъ, какъ извѣстно, находится въ нѣсколькихъ переходахъ отъ пограничной черты, и потому Фридрихъ Великій, имѣя въ виду тактическое превосходство свое надъ противниками и способность его арміи къ быстрому маневрированію, долженъ былъ искать сраженій, какъ лучшаго средства выйти изъ затруднительнаго положенія. Нерѣшительность же дѣйствій союзниковъ, медленный образъ тактическихъ дѣйствій, неумѣнье избѣгать во время боя, излишняя боязнь за свои сообщенія, всѣ эти обстоятельства облегчали дѣйствія Фридриха Великаго, армія котораго, способная къ быстрымъ движеніямъ, попеременно сосредоточивалась къ бою то противу Русскихъ, то обращалась на армію Субиза, то противъ Австрійскаго полководца Дауна.

успѣхъ тому противнику, котораго масса войскъ на театрѣ войны менѣе;—въ этомъ случаѣ недостатокъ въ силахъ замѣняется искусствомъ главнокомандующаго сосредоточивать къ бою наибольшее число войска, (съ цѣлію во всякомъ сраженіи имѣть перевѣсъ въ силахъ). Наполеонъ, въ кампанію 1796 года, по числу войскъ былъ слабѣе Австрійцевъ, но тамъ, гдѣ онъ одерживалъ побѣды, превосходство въ численности было на его сторонѣ. Въ 1814 году, Наполеонъ, будучи несравненно слабѣе союзниковъ, нерѣдко пользовался раздробленіемъ ихъ силъ и съ быстротою разбивалъ по частямъ отдѣльные корпуса союзныхъ армій. Такъ, напримѣръ, силезская армія Блюхера, растянутая по оплошности на значительное разстояніе, была съ фланга аттакована и по частямъ разбита Наполеономъ—а именно, при Монмиралѣ (Сакенъ), при Шамбоперѣ (Олсуфьевъ) и при Вошанѣ (Блюхеръ). Однимъ словомъ, коренное и неизмѣнное правило, — къ сраженію надобно сосредоточивать по возможности всѣ свои войска, не упуская изъ виду даже самой незначительной части; иногда одинъ батальйонъ, по словамъ Наполеона, рѣшаетъ участь сраженія. Вступать же въ бой при значительномъ перевѣсѣ въ главныхъ силахъ противника и при одинаковомъ составѣ войска, не имѣя особыхъ побудительныхъ причинъ, не должно—ибо ничто не ручается за успѣхъ боя. Хотя нѣкоторыя побѣды Фридриха Великаго, какъ на-примѣръ при Лейтенѣ, были одержаны слабѣйшими силами, но обративъ вниманіе на ходъ маневра, мы замѣтимъ, что въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ происходилъ бой, прусскій король имѣлъ перевѣсъ въ силахъ надъ Австрійцами. При Лейтенѣ Пруссаки двинулись вправо и всѣми силами аттаковали лѣвый флангъ Австрійцевъ, которые, медленностью своихъ движеній, постепенно вводя войска на подкрѣпленіе

къ аттакованному пункту, по частямъ были разбиты Фридрихомъ Великимъ. Впрочемъ, въ семилѣтнюю войну, искусство маневрировать было почти исключительною принадлежностью прусской арміи; обстоятельство весьма значительное. Въ 1813 году, при Дрезденѣ, Наполеонъ одержалъ слабѣйшими силами побѣду надъ союзниками; въ этомъ сраженіи много усиливали дѣйствія Французовъ дрезденскія укрѣпленія, въ центрѣ ихъ боевой позиціи расположенныя, которыя дозволяли французскому полководцу безбоязненно повести аттаку на оба фланга союзниковъ;—аттака лѣваго ихъ (Австрійцевъ) крыла, какъ извѣстно, увѣнчалась полнымъ успѣхомъ (дивизія Мечко взята въ плѣнъ).

2) Что же касается до избранія выгоднѣйшаго пункта къ бою (рѣшительный пунктъ театра войны), то замѣтимъ, что опредѣленіе его, при рѣшительныхъ военныхъ дѣйствіяхъ, по большой части, зависитъ отъ относительнаго расположенія силъ. На-примѣръ, дѣйствуя противъ непріятеля, котораго силы растянуты на значительное протяженіе, выгоднѣе направить ударъ на центральный пунктъ; ибо въ случаѣ разбитія на немъ противника, имѣемъ возможность отбросить оба крыла его по различнымъ направленіямъ и искуснымъ преслѣдованіемъ разстроить ихъ окончательно. Если же противникъ нашъ по какимъ бы-то ни было обстоятельствамъ, или по слабости своихъ силъ, или по разъединенію своихъ войскъ, избѣгаетъ боя, въ этомъ случаѣ цѣль наша будетъ состоять въ томъ, чтобы принудить его къ сраженію; достигнуть этого можемъ, отрѣзавъ непріятелю путь отступленія, чрезъ что, волею или неволею, для возстановленія своихъ сообщеній, онъ долженъ будетъ вступить въ бой въ невыгодныхъ для него обстоятельствахъ. Если мы, при помощи

мѣстныхъ обстоятельствъ, такъ направимъ наши движенія, что сохраняя свои пути отступленія, явимся въ тылу и на сообщеніяхъ противника, то выгоды подобнаго маневра очевидны; при неуспѣхѣ, мы можемъ свободно отступить; въ случаѣ же пораженія непріятеля, ему заграждается путь отступленія къ своему государству; отъ-того сраженія въ подобныхъ обстоятельствахъ дѣлаются чрезвычайно важными. Противъ непріятеля, сосредоточеннаго въ силахъ, лучше дѣйствовать на одинъ изъ его фланговъ, а именно на тотъ, оттѣсня который скорѣе можно достигнуть его сообщеній съ основаніемъ, или прижать къ какой-либо непреодолимой преградѣ, на-примѣръ къ горамъ, къ большой рѣкѣ, не имѣющей готовой переправы, къ морскому берегу, къ границамъ нейральной державы, и т. д.

Приведемъ въ подтвержденіе нѣсколько объяснительныхъ примѣровъ изъ военной исторіи. Въ 1796 году въ Италіи, Бонапарте направилъ главныя свои силы прямо противъ центральнаго пункта растянутой на значительное разстояніе Австрійско-Сардинской арміи Болье, и отбросилъ оба крыла по различнымъ направленіямъ; вслѣдствіе этого заключенъ былъ миръ съ сардинскимъ королемъ. Въ 1812 году, Наполеонъ, по переправѣ чрезъ Нѣманъ, двинулъ главную свою армію къ Вильнѣ, какъ центральному пункту растянутаго нашего расположенія, и тѣмъ самымъ разъединилъ русскія войска.

Какія тяжелыя могли произойти послѣдствія, если бы, по разобщеніи нашихъ 1-й и 2-й армій, Наполеонъ успѣлъ съ главными своими силами предупредить Барклая-де-Толи въ Полоцкѣ! Первая армія, отрѣзанная отъ сообщеній съ Москвою и арміей Багратіона, должна была бы принять сраже-

ніе съ превосходнымъ противникомъ, стоящимъ у него на сообщеніяхъ, имѣя въ тылу своемъ море. Такъ равно занятіемъ Смоленска 4-го августа, Наполеонъ съ главной арміей явился бы на сообщеніяхъ и въ тылу русскихъ армій. Въ 1800 году, Наполеонъ владѣлъ Швейцаріей,—проходы чрезъ С.-Готардъ, Симплонъ, Сплюгенъ и другіе, принадлежали Франціи,— и потому съ быстротою перейдя Альпы и переправившись на правый берегъ по, резервная армія, сохраняя свои пути отступленія (Швейцарію), явилась въ тылу и на сообщеніяхъ Меласа, и вмѣстѣ съ тѣмъ завладѣла магазинами и парками Австрійцевъ. Въ слѣдствіе проиграннаго Маренгскаго боя, австрійскій главнокомандующій, лишенный сообщеній съ Австріею (въ тылу его находилась Франція) заключилъ перемиріе, по которому отступилъ за рѣку Минчіо, оставивъ Французамъ Піемонтъ, Генуую и почти всю Ломбардію *. Въ 1806 году, Французская армія обойдя лѣвый флангъ Пруссаковъ, по направленію на Геру, явилась въ тылу Пруссаковъ на кратчайшемъ ихъ сообщеніи съ Берлиномъ, проходящемъ чрезъ Виттенбергъ; въ свою очередь и Наполеонъ былъ лишенъ прямаго своего отступленія, ибо Пруская армія стояла у него въ тылу (Эрфуртъ). Замѣтимъ, что въ 1800 году, Наполеонъ, зайдя въ тылъ Австрій-

* Конечно и послѣ Маренгскаго пораженія, Меласъ имѣлъ еще возможность сопротивляться Наполеону. Собравъ свои силы и усилившись гарнизонами крѣпостей, могъ бы опереться на укрѣпленные пункты, въ тылу его находящіеся. Но Австрійскій главнокомандующій до того потерялъ присутствіе духа, что не въ состояніи былъ рѣшиться на это средство. Для рѣшительнаго же хладнокровнаго полководца и опытнаго войска, пресѣченіе пути отступленія не ослабитъ еще окончательно бодрости: упорный бой можетъ возстановить сообщенія.

цамъ, въ случаѣ нужды имѣлъ обезпеченное отступленіе; въ маневрѣ же 1806 года, при неудачѣ, Наполеонъ лишался прямаго сообщенія съ Франціею и былъ бы поставленъ въ затруднительное положеніе; отъ того этотъ планъ возможенъ для исполненія только тогда, когда мы имѣемъ (по превосходству ли въ силахъ или по таланту главнокомандующаго) вѣрныя ручательства за успѣшное окончаніе этого маневра; всѣ выгоды при подобномъ положеніи арміи остаются на сторонѣ побѣдителя; и потому Наполеонъ послѣ знаменитаго Іенскаго боя, находясь въ тылу Пруссаковъ, на ихъ кратчайшемъ сообщеніи съ Берлиномъ, имѣлъ возможность боемъ, и рѣзкимъ преслѣдованіемъ уничтожить стотысячную Прусскую армію, часть которой была убита или захвачена въ плѣнъ, другая часть, въ безпорядкѣ отступившая, принуждена была въ различныхъ пунктахъ сдаться; и едва лишь незначительная часть, въ разстроенномъ видѣ, переправилась черезъ Эльбу у Магдебурга. Однимъ словомъ, менѣе чѣмъ въ двѣ недѣли почти не существовало Прусской арміи, и Берлинъ былъ въ рукахъ Французовъ. Блистательныя послѣдствія Іенскаго боя, были слѣдствіемъ того обстоятельства, что главный ударъ произошелъ на рѣшительномъ мѣстѣ для боя. Всѣ эти примѣры подтверждаютъ, что чѣмъ лучше избранъ пунктъ для главнаго пораженія (рѣшительный пунктъ театра войны), тѣмъ и результаты боя значительнѣе, — чѣмъ потеря понесенная противникомъ больше, тѣмъ и война скорѣе достигаетъ своей цѣли, а именно,—мира, сообразнаго политическимъ требованіямъ.

Во время производства самого боя, надобно неотступно слѣдить за всѣми распоряженіями противника, стараться изъ движеній его предугадать намѣренія, съ быстротою пользоваться его ошибка-

ми, не давъ ему времени, медленностью нашею, исправить ошибочное расположеніе. Такъ, на-примѣръ, представимъ себѣ, что непріятель, во время боя, по причинѣ фланговой аттаки, или по другимъ обстоятельствамъ, ослабилъ значительно свой центръ, и тѣмъ доставилъ возможность направить главный ударъ въ образовавшійся промежутокъ; чрезъ это мы получаемъ возможность, разъединивъ оба крыла его арміи, рѣзкимъ преслѣдованіемъ откинуть ихъ по различнымъ направленіямъ. Аустерлицское сраженіе было проиграно вслѣдствіе значительнаго ослабленія въ центрѣ, чѣмъ воспользовался Наполеонъ, и направилъ главный ударъ на Праценскія высоты (центръ расположенія). Послѣдствія этого боя извѣстны;—разобщенная русская армія, поражаемая съ высотъ, французскими батареями въ сильнѣйшемъ безпорядкѣ и съ потерею 20 тысячъ войска и почти всей артиллеріи была откинута въ Венгрію *. Если обстоятельства дозволяютъ, то весьма выгодно для нападающаго заставить противника принять бой, когда у него въ тылу находится какое-либо препятствіе, затрудняющее его отступленіе; например, если сзади позиціи противника протекаетъ широкая рѣка или находятся горы, густые лѣса и т. п.. Въ продолженіе успѣшнаго боя, подобныя позиціи не оказываютъ вреднаго вліянія; но если мы принуждены будемъ къ отступленію — что всегда должно имѣть въ виду при производствѣ боя,

* Не имѣя перевѣса въ силахъ и укрѣпленнаго пункта, не должно отваживаться на фланговую аттаку, потому что центръ позиціи при такомъ маневрѣ будетъ ослабленъ. Русскія войска, не имѣя численнаго превосходства предъ Наполеономъ, по совѣтамъ Вейротера (Австрійскаго квартирмейстера) усиливъ свой лѣвый флангъ, аттаковали Наполеона, и выдавшись впередъ, ослабили себя въ центрѣ—ошибка эта дорого обошлась Русскимъ и Австрійцамъ.

— то невыгода этого положенія обнаруживается во всей силѣ, и непріятель получаетъ возможность преслѣдованіемъ и натискомъ, сильно разстроить войска своего противника. Сраженіе при Фридландѣ, въ кампанію 1807 года, было принято Бенингсеномъ имѣя въ тылу рѣку Алле, и потому потеря и результаты этого боя *, при отступленіи, предпринятомъ русскими, были весьма важны. Однимъ словомъ, изъ всего приведеннаго видимъ, что чѣмъ выгоднѣе выбранъ пунктъ для боя и чѣмъ успѣшнѣе ведено сраженіе, тѣмъ болѣе рѣшительныхъ и важныхъ послѣдствій можно отъ него ожидать.

---

* Бенингсенъ въ Гейльсбергскомъ укрѣпленномъ лагерѣ, видя себя обойденнымъ Наполеономъ, съ права по направленію на Кенигсберъ двинулся на Баршенштейнъ Фридландъ и на Велау къ Кенигсбергу. Подойдя къ Фридланду, Бенингсенъ намѣренъ былъ атаковать порознь Французскіе корпуса, растянувшіеся въ походномъ движеніи. Занявъ и вытѣснивъ изъ города Французовъ, Русская армія переправилась черезъ рѣку Алле, и вмѣсто того, чтобы, согласно первоначальному плану, дѣйствовать наступательно, разбивъ предварительно корпусъ Ланна', Русскій главнокомандующій дѣйствовалъ такъ нерѣшительно, что далъ возможность Наполеону сосредоточить къ Фридланду, на помощь Ланну, корпуса Нея, Виктора, и гвардію. Позиція, занятая Бенингсеномъ, была весьма невыгодная: въ тылу рѣка, въ центрѣ перерѣзана глубокимъ оврагомъ, отдѣлявшимъ правое крыло (Горчаковъ) отъ лѣваго (Багратіона). Наполеонъ воспользовался столь ошибочнымъ расположеніемъ нашихъ войскъ и повелъ усиленную аттаку на лѣвый флангъ (Багратіонъ). Результатомъ этого упорнаго боя было то, что часть русской арміи, правый флангъ, былъ отдѣленъ отъ лѣваго и, потерявъ множество орудій, съ большими потерями въ безпорядкѣ переправился въ бродъ. Уронъ Русскихъ простирался до 20 тысячъ. Принимать бой въ позиціи столь неудобной не слѣдуетъ, лучше отступать заблаговременно съ цѣлью выбрать другую позицію; рѣшившись же дѣйствовать наступательно, надобно при неожиданной встрѣчѣ стараться дѣйствіями (усиленными аттаками) своими разъяснить обстоятельства, дабы соотвѣтственно этому или наступать рѣшительно, или своевременно отступить; — робкими маневрами можно пропустить благопріятный моментъ для побѣды, — и самому себя поставить въ опасное положеніе.

Цѣль боя, какъ мы уже сказали выше, состоитъ въ томъ, чтобы разбить или разстроить вооруженныя силы противника; въ продолженіе же упорнаго сраженія, по большой части, потери съ обѣихъ сторонъ бываютъ болѣе или менѣе равны; но какъ побѣжденный, кромѣ физическихъ потерь, часто еще и нравственно упадаетъ духомъ, то потому и надобно воспользоваться этимъ, и развить результаты боя неутомимымъ преслѣдованіемъ. Эта мѣра,—самое гибельное средство для побѣжденнаго — убыль людей, разстройство состава арміи и сильнѣйшій упадокъ нравственныхъ силъ, неимовѣрно увеличиваются, по мѣрѣ настойчиваго и продолжительнаго преслѣдованія. Безъ преслѣдованія самыя блестящія побѣды не приносятъ столь важныхъ выгодъ, и рѣдко достигаютъ своей цѣли. Бездѣйствіе Дауна, въ семилѣтнюю войну, послѣ знаменитаго Коллинскаго боя, въ которомъ Фридрихъ II потерялъ половину своего войска и 200 орудій, много помогло Прусскому королю. Какія произошли бы значительныя послѣдствія, если бы Австрійцы вмѣсто двѣнадцати-дневнаго отдыха, воспользовались своею побѣдою и неотступно преслѣдовали Фридриха Великаго; армія его, не достигнувъ своихъ магазиновъ и Праги, въ конецъ была бы разстроена — и не скоро, послѣ этого удара, оправился и собрался бы съ силами Прусскій король. Подобныя пораженія носятъ на себѣ отпечатокъ дѣйствій нерѣшительныхъ и робкихъ. (Все остающееся при движеніи отступающаго попадается преслѣдующему, отсталые же преслѣдующаго могутъ въ послѣдствіи догнать и присоединиться къ своимъ войскамъ *,—выгоды очевидныя.) Гибельныя по-

---

* Проигранное Іенское сраженіе, какъ мы сказали выше, лишило Пруссаковъ возможности свободнаго отступленія. (Французская ар-

слѣдствія отступленія еще болѣе усиливаются, если непріятель принужденъ будетъ къ форсированнымъ переходамъ, отъ которыхъ потеря людей отсталыми и больными возрастаетъ до невѣроятности. Кавалерія, артиллерія, обозы окончательно разстроиваются въ своемъ составѣ. До какой степени убійственны подобныя движенія даже тогда, когда войска отступаютъ не въ слѣдствіе пораженія, а по особымъ соображеніямъ, тому мы приведемъ слѣдующій примѣръ. * Въ 1813 году, Прусскій корпусъ Іорка, послѣ перемирія бывшій въ числѣ сорока тысячъ, потерялъ въ два мѣсяца, двадцать восемь тысячъ, изъ которыхъ двѣнадцать тысячъ убитыми и ранеными, а прочіе шестнадцать тысячъ или $^{2}/_{3}$ всего числа войскъ, отсталыми и боль-

---

мія стояла въ тылу и на кратчайшемъ ихъ сообщеніи съ Берлиномъ). Наполеонъ воспользовался выгоднымъ своимъ положеніемъ, и неутомимымъ быстрымъ преслѣдованіемъ въ нѣсколько дней уничтожилъ стотысячную прусскую армію. Нравственный духъ въ войскѣ и въ народѣ до того былъ поколебленъ, что сильнѣйшія, съ многочисленнымъ гарнизономъ, крѣпости, каковы Магдебургъ, Кюстринъ и другія—сдавались слабымъ непріятельскимъ отрядамъ — нерѣдко даже коннымъ. Блестящіе результаты похода 1806 года отчасти были слѣдствіемъ неутомимаго преслѣдованія Французской арміи.

* При продолжительномъ безостановочномъ движеніи, войска, не смотря на то, что въ сложности проходятъ не болѣе 15 и даже 10 верстъ, но убыль людей при подобномъ маршѣ возрастаетъ до невѣроятности. Наполеонъ, двигаясь безостановочно отъ Нѣмана къ Москвѣ, прошелъ 1000 верстъ безъ малаго въ три мѣсяца. Убыль людей въ главной его арміи была такъ велика, что изъ 300 тысячъ человѣкъ, по переходѣ чрезъ Нѣманъ, къ Смоленску достигло едва 200 тысячъ,—100 тысячъ было потеряно почти безъ боя въ 52 дня, проходя среднимъ числомъ по 15 верстъ въ сутки; къ Бородину, главная Французская армія подошла съ небольшимъ въ числѣ 150 тысячъ. Конечно, при быстрыхъ движеніяхъ, надобно принимать во вниманіе статистическія средства и богатства края, свойства дорогъ, время года и качество войска, т. е. привычку его къ перенесенію трудностей похода. Эти обстоятельства могутъ до извѣстной степени ускорять или замедлять движенія.

ными въ слѣдствіе форсированныхъ переходовъ *. Понятно, что при отступленіи результаты подобнаго движенія еще болѣе усиливаются, и гибельная мѣра эта въ конецъ разстроиваетъ и ослабляетъ армію. При бѣдственномъ отступленіи Наполеона изъ Москвы, мы имѣли возможность—по географическому положенію путей, преграждать ему движеніе къ Вязьмѣ и Красномъ, и тѣмъ принуждали Французскую армію къ быстрому отступленію по разоренной Смоленской дорогѣ, увеличивая ужасныя послѣдствія ея возвращенія неутомимымъ тыльнымъ и фланговымъ преслѣдованіемъ. Замѣтимъ, что преслѣдованіе получило сильное развитіе только въ войнахъ, веденныхъ Наполеономъ, прежде, особенно въ концѣ семнадцатаго столѣтія, сражались какъ будто для славы пріобрѣтенія поля сраженія, не извлекая изъ успѣха никакого результата; отъ того и сраженія были безцвѣтны и нерѣшительны.

Приступимъ теперь къ бѣглому военно-географическому обозрѣнію различныхъ предметовъ мѣстности въ пространствѣ, образуемомъ западными границами Россіи и теченіемъ рѣкъ Двины (Западной) и Днѣпра. Пространство это называется пограничнымъ, —на немъ заблаговременно, къ случаю предстоящихъ

---

* Не смотря на всѣ гибельныя послѣдствія форсированныхъ маршей, бываютъ обстоятельства, гдѣ необходимо ихъ употреблять; конечно, въ этомъ случаѣ надобно предварительно сообразить происходящія выгоды отъ усиленнаго марша, вознаградятъ ли неразлучныя потери быстраго движенія. — Такъ напримѣръ, если непріятель можетъ завладѣть пунктомъ, важнымъ въ военномъ отношеніи, отъ котораго наша армія удалилась въ слѣдствіе особыхъ соображеній — то форсированный возвратъ войска къ подобному мѣсту необходимъ, дабы не дать непріятелю возможности завладѣть имъ до нашего возвращенія. (Быстрое движеніе Русскихъ армій въ 1812 году къ Смоленску съ Порѣчской дороги.)

*

военныхъ дѣйствій, какъ оборонительныхъ, такъ и наступательныхъ, заготовляютъ и свозятъ къ извѣстнымъ пунктамъ различнаго рода запасы, оружіе и другія потребности — болѣе или менѣе необходимыя въ военное время, потому-то оно, т. е. западное пограничное пространство, принимается въ предварительныя военныя соображенія.

Войска походныя свои движенія по большей части производятъ по дорогамъ, и потому, чѣмъ менѣе пролегаетъ чрезъ страну путей, тѣмъ значеніе ихъ въ военномъ отношеніи важнѣе. Въ странахъ гористыхъ, сообщенія проведены въ извѣстныхъ весьма немногихъ направленіяхъ, и чѣмъ число ихъ незначительнѣе, чѣмъ характеръ горъ выразительнѣе- чѣмъ поперечныхъ сообщеній менѣе, тѣмъ большую важность получаютъ дороги, которыя чаще всего слѣдуютъ теченію рѣкъ; мѣста же соединенія нѣсколькихъ дорогъ, особливо въ горныхъ странахъ, составляютъ пункты чрезвычайно важные въ военномъ отношеніи, * потому что доставляютъ выгоду центральныхъ позицій, владѣя которыми, смотря по обстоятельствамъ, можно двигаться сосредоточенными силами по всѣмъ направленіямъ, противъ раздѣльныхъ частей противника. Однимъ словомъ, дороги, проходящія въ странахъ гористыхъ, или если онѣ пролегаютъ чрезъ пограничные хребты горъ, **,

---

* Крѣпость Алессандрія въ Сардинскомъ королевствѣ находится при соединеніи рѣкъ Бармиды и Танаро.

** Сѣверная Италія, какъ извѣстно, граничитъ Альпами съ Франціею, Швейцаріею и Австрійскими владѣніями,— и потому проходы относительно Франціи, тендскій, аржантьерскій, женеврскій и т. д. —относительно Швейцаріи, чрезъ большой Сентъ-Бернардъ, С.-Готардъ, Симплонъ, Сплугенъ, — составляютъ линіи весьма значительныя въ военномъ отношеніи. Какъ важны подобные прохо-

составляютъ весьма важныя линіи въ военномъ отношеніи.

Въ государствахъ же ровныхъ и открытыхъ, какова Россія, пролегаетъ множество сообщеній по

ды, особливо если горная дорога обезпечивается крѣпостцою, мы приведемъ въ примѣръ походъ въ 1800 году перваго консула. Главныя силы такъ называемой резервной арміи (40 тысячъ), по плану, составленному Наполеономъ, должны были перейти чрезъ Большой С-Бернардъ, другіе незначительные отряды, чрезъ *Малый* С Бернардъ, Симплонъ и Сен-Готардъ. Наполеонъ, имѣя въ виду выгодное положеніе Швейцаріи, которая тогда была во власти Французовъ (австрійская армія блокировала Геную), рѣшился овладѣть тыломъ Меласа, т. е. отрѣзать его сообщенія съ Австріею—и однимъ сраженіемъ рѣшить участь Италіи. Для исполненія этого маневра, надобно было дѣйствовать сколь возможно быстрѣе, дабы не дать времени усыпленному Меласу принять надлежащія мѣры, т. е. отступить къ такому пункту, гдѣ сообщенія его съ Австріею не могли быть въ опасности. Такъ, напримѣръ, если бы Меласъ достигнулъ Піачензы ранѣе Наполеона, тогда маневръ французскаго полководца, имѣвшій цѣлію отрѣзать сообщенія противника, не достигъ бы своей цѣли;— но къ несчастію, австрійскій главнокомандующій и штабъ его, ложными слухами, распущенными Наполеономъ, до того были убѣждены въ невозможности и ничтожности такъ-называемой резервной арміи, что извѣстіе о движеніи Французовъ считали сказкою, и не оставляли блокады Генуи, занятой Массеной. Изъ всего этого видно, что успѣхъ маневра наиболѣе зависѣлъ отъ быстроты его исполненія;— крѣпостца же Бардъ, сильная на своей мѣстности, расположенная въ проходѣ чрезъ большой С-Бернардъ, останавливала движеніе главныхъ силъ Наполеона;—надобно было ее штурмовать;—не говоря о чрезвычайныхъ затрудненіяхъ и потеряхъ, столь важныхъ въ тогдашнее время и неразлучныхъ со штурмомъ, вмѣстѣ съ этимъ продлилось бы и драгоцѣнное время, которымъ могъ бы воспользоваться Меласъ и принять безопасное положеніе; — а потому, если бы не оплошность коменданта крѣпости и гарнизона, то планъ Наполеона могъ бы быть разстроенъ. Первый консулъ съ большими затрудненіями потерями переправилъ пѣхоту и кавалерію по окружной тропинкѣ, представлявшей ужасныя препятствія, артиллерію же и обозъ со всевозможною тишиною и предосторожностію провелъ ночью мимо крѣпости, на разстояніи меньшемъ ружейнаго выстрѣла. Миновавъ это препятствіе, французская армія явилась въ тылу, на сообщеніяхъ Меласа,—и однимъ маренгскимъ боемъ очистила и возвратила Франціи Италію.

всевозможнымъ направленіямъ, слѣдуя къ извѣстнымъ пунктамъ, и чѣмъ онъ (пунктъ) важнѣе въ политическомъ и административномъ отношеніи, тѣмъ и большее число путей сосредоточиваются въ немъ; — короче, дороги получаютъ свое значеніе сообразно достоинству соединяющихъ пунктовъ. Такъ, напримѣръ: кратчайшій путь между столицами смежныхъ государствъ составляетъ линію важную во всѣхъ отношеніяхъ. Хотя въ военное время, по вліянію относительнаго расположенія силъ, случается иногда получить первостепенную важность въ военномъ отношеніи незначительной проселочной дорогѣ, иногда даже тропинкѣ, особливо, если она ускользнула отъ вниманія * противника,—но подобные предме-

---

* Общій характеръ мѣстности имѣетъ вліяніе, какъ мы уже объяснили въ первой статьѣ, на опредѣленіе численности арміи, и ея состава, т. е. на отношеніе каждаго рода оружія. Хотя, въ мирное время, государства стараются получить сколь возможно вѣрнѣйшія, по всѣмъ отношеніямъ, свѣдѣнія о сосѣдственныхъ державахъ;—карты, планы различныхъ родовъ, описанія, и потому подобные документы хранятся въ Главномъ Штабѣ;—но по недостаточности подобныхъ свѣдѣній, по неполнотѣ ихъ, подробное свойство мѣстности во время военныхъ дѣйствій познается помощію рекогносцировокъ,—которыя не должны выпускать изъ вниманія ни малѣйшихъ обстоятельствъ, могущихъ имѣть вліяніе какъ на производство движенія, такъ и при самомъ боѣ. Напримѣръ: при разсматриваніи качества дороги, должно имѣть въ виду,—удобна ли она для провоза артиллеріи и обозовъ; если на пути есть рѣчки, ручьи, и нѣтъ моста, надобно изслѣдовать глубину ихъ, свойство дна, спуски; если мостъ поврежденъ, то должно исправить и сдѣлать его удобнымъ для перехода войскъ и тяжестей;—если же моста скоро починить или вновь сдѣлать нельзя (по неимѣнію или лѣса или времени) и рѣка глубока, надобно у окрестныхъ жителей узнать, имѣются ли броды, и изслѣдовать свойство и направленіе ихъ, и т. д. — Во время боя, если имѣются тропинки, проходящія по болоту или чрезъ густой и трудно проходимый лѣсъ, не смотря на это, ихъ надобно держать подъ наблюденіемъ;—подобною неосмотрительностію, непріятель можетъ воспользоваться и извлечь значительныя выгоды своимъ неожиданнымъ появленіемъ.

ты имѣютъ только временную, случайную важность, такъ что съ перемѣною обстоятельствъ, съ окончаніемъ маневра, и значеніе ихъ теряется. Въ послѣдствіи это мы объяснимъ примѣромъ. Дороги же, направляющіяся къ пунктамъ существенной важности, обладаніе которыми, въ военное время, доставляетъ непріятелю значительныя выгоды, сохраняютъ постоянно свое значеніе, которое можетъ быть усилено, смотря по относительному расположенію силъ противниковъ на театрѣ войны.

Постараемся вкратцѣ объяснить сравнительную важность различныхъ системъ путей, пролегающихъ по западному пограничному пространству, опредѣлить географическіе пункты, важные въ военномъ отношеніи и сказать нѣсколько словъ про значеніе нѣкоторыхъ рѣкъ. Обороняющійся располагаетъ свою армію съ цѣлію прикрыть * важнѣйшіе пун-

* Оборонять пунктъ можно двояко: или непосредственно его прикрывая, какъ напр. 1) если войска расположены вблизи и на кратчайшемъ сообщеніи съ тѣмъ пунктомъ, который находится въ тылу нашемъ, или 2) можно, оставивъ главный путь открытымъ, занять въ сторонѣ его (фланговую) позицію; —этимъ средствомъ достигаемъ той же цѣли, потому что непріятель не можетъ безопасно продолжать свои дальнѣйшія движенія по прежнему направленію, оставивъ у себя на флангѣ и въ тылу неразстроенную армію противника. (Обстоятельство это не всегда удается,—много зависитъ отъ характера полководца, образа дѣйствій, цѣли войны и средствъ.—1809 годъ). Охранять извѣстное пространство можно еще слѣдующимъ образомъ: такъ, напримѣръ—если съ позиціи, нами занятой, мы можемъ предупредить непріятеля въ пунктахъ a, b, c, d.. то, хотя пунктовъ этихъ мы и не занимаемъ войсками, но обезпечиваемъ своимъ расположеніемъ, имѣя возможность занять ихъ прежде противника. Объяснимъ это примѣромъ кампаніи двѣнадцатаго года. Сдавъ Москву и замаскировавъ движеніе, Русская армія съ Рязанской дороги фланговымъ маршемъ перешла на Калужскую и стала въ знаменитой Тарутинской позиціи; искусное это движеніе ввело Наполеона въ заблужденіе. — Завладѣвъ столицей и ослабивъ свою армію (въ слѣдствіе продолжитель-

кты государства и сохранить съ ними свои сообщенія, а такъ какъ наступающій (имѣя въ виду разбить войска противника) соображаетъ свои распоряженія и дѣйствія съ обороняющимся, то отсюда и слѣдуетъ, что относительное расположеніе силъ на театрѣ войны всегда находится въ большей или меньшей зависимости отъ географическаго элемента.

Сообщенія, отходящія отъ западныхъ нашихъ границъ, за весьма немногими исключеніями, направляются или къ Петербургу, или къ Москвѣ. Система дорогъ слѣдующая: къ Петербургу раздѣляется и идетъ 1) отъ пограничнаго пункта Таурогена, чрезъ Шавлю, Митаву, Ригу и далѣе направляется къ столицѣ. 2) Другой путь, ведущій въ Петербургъ, про-

---

ныхъ и безостановочныхъ переходовъ), значительно удалившись отъ своихъ резервовъ и магазиновъ (растянутость операціонаго пути) и терпя всѣ возможные недостатки—(всѣ эти причины быстро уменьшали численную силу Французской арміи), Наполеонъ ждалъ мира и обманулся въ ожиданіи. Русская армія со дня на день усиливалась въ своихъ средствахъ;—расположеніемъ же въ Тарутинской позиціи совершенно прикрывала пути, ведущія въ Тулу, Калугу и Орелъ, тѣмъ обезпечивала хлѣбороднѣйшія наши губерніи, и заставляла Наполеона усугубить бѣдственное отступленіе по разоренной Смоленской дорогѣ. Отъ Москвы, какъ отъ центра, отходятъ пути на Тулу и на Калугу двѣ дороги,—старая и новая. На первой изъ нихъ т. е. на старой Калужской—находится Тарутинская позиція, которая совершенно обезпечиваетъ пути, ведущіе въ южныя наши губерніи;—ибо по какой бы изъ нихъ ни двинулась Французская армія, всегда мы имѣли возможность преградить ея движеніе. Наполеону представлялось еще средство выйдти къ Красному по дорогѣ параллельно Московской,—проходящей отъ Малоярославца чрезъ Медынь и Ельню къ Красному; этотъ путь представлялъ значительныя выгоды въ статистическихъ средствахъ; — эта дорога также обезпечивалась Тарутинской позиціей;—и дѣйствительно, когда Французы направились на Малоярославецъ, корпусъ Дохтурова предупредилъ ихъ въ томъ пунктѣ (заслуга Фигнера). Упорный бой принудилъ Французскую армію отступать по разоренной Смоленской дорогѣ.

ходитъ чрезъ Варшаву,—гдѣ сосредоточиваются пути изъ Калиша, Кракова, Торна и другихъ пунктовъ,—далѣе слѣдуетъ чрезъ Ломзу, Ковно, Динабургъ, Островъ и Лугу. Эта система сообщенiй, на которую выходитъ множество другихъ дорогъ, отъ прочихъ пунктовъ отходящихъ, пересѣкается рѣкою Западною Двиною, въ Ригѣ и Динабургѣ;—путь же, проходящiй отъ Варшавы, проходитъ въ Ковно чрезъ Нѣманъ.—Система сообщенiй, отходящая отъ западной границы и направляющаяся къ Москвѣ, слѣдуетъ 1) отъ Варшавы чрезъ Брестъ-Литовскъ, Слонимъ, Минскъ, Смоленскъ, и далѣе направляется на Москву,—на сей путь выходятъ многiя сообщенiя отъ другихъ пунктовъ, какъ-то: Ковно, Вильно, Гродно и т. д. —2) Путь, пролегающiй къ Москвѣ, по южную сторону болотъ Припетскихъ, идетъ отъ Радзивилова чрезъ Житомиръ на Кiевъ, къ которому сосредоточиваются многiя дороги, отъ западныхъ границъ отходящiя. 3) Третiй путь слѣдуетъ отъ Кременчуга, въ которомъ соединяются дороги отъ Херсона, Одессы, Кишинева и другихъ пунктовъ. Всѣ эти сообщенiя направляются въ долину Днѣпра, пересѣкаютъ ее въ Смоленскѣ, Кiевѣ и Кременчугѣ, и раздѣляются Припетскими болотами на двѣ части; первая дорога направляется по сѣверную, а другiя двѣ по южную сторону этихъ болотъ. Страна, именуемая Полѣсьемъ, состоитъ большею частiю изъ огромныхъ болотъ, образуемыхъ теченiемъ рѣкъ Припети, и притоковъ ея Пины, Стыри, Горыни, и частiю Березины. Физическiя свойства этой страны опредѣляютъ особый характеръ военныхъ дѣйствiй.

Болотистыя мѣста Полѣсья, большею частiю, покрыты сплошнымъ лѣсомъ, — встрѣчаются же и такiя пространства, гдѣ даже лѣсъ рости не можетъ;—мѣстами появляются песчаныя, довольно большiя, сте-

ни. Мѣстечки незначительныя и деревни расположены въ пространствахъ нѣсколько очищенныхъ. Вслѣдствіе всѣхъ этихъ причинъ происходитъ — малонаселенность страны, скудность ея въ статистическихъ средствахъ, и ограниченное число сообщеній, большею частію, затруднительныхъ; и потому эта страна не допускаетъ ни двигаться, ни дѣйствовать большимъ массамъ войскъ, болѣе способствуя войнѣ малыхъ отрядовъ, которые, занявъ незначительными силами дефиле,—необходимое съ Фланговъ,—могутъ съ удобностію сопротивляться гораздо сильнѣйшему непріятелю; (противникъ, за неимѣніемъ возможности, по мѣстности, развернуть свои войска, долженъ дѣйствовать наступательно въ равныхъ силахъ, атакуя сильную позицію); изъ всего этого видно, что физическій характеръ Полѣсья болѣе способствуетъ дѣйствіямъ малой войны и незначительныхъ отрядовъ; по положенію же своему, раздѣляя пути, ведущія къ Москвѣ, страна эта доставляетъ возможность, въ случаѣ движенія непріятельскихъ войскъ (по сѣверную и южную сторону болотъ Припетскихъ) занятіемъ ея (малыми отрядами) совершенно разобщить непріятельскія силы, которыя не ранѣе какъ въ долинѣ Днѣпра могутъ возстановить свою связь. И такъ вотъ въ какомъ отношеніи важно Полѣсье при военныхъ соображеніяхъ.

Приступимъ теперь къ сравненію важности дорогъ, направляющихся къ Петербургу и къ Москвѣ. Пути, слѣдующія къ Петербургу, проходятъ по странамъ малонаселеннымъ, а именно по губерніямъ: Витебской, Псковской, Санктпетербургской, скуднымъ по своимъ средствамъ; обстоятельства эти, какъ мы уже изъяснили въ первой статьѣ, имѣютъ вліянія на удобство и скорость движеній; (многочисленная армія, частію, облегчаетъ

свое продовольствіе богатствами того края, гдѣ ведется война, и потому бѣдность, недостаточность страны составляетъ довольно важную преграду); присоединимъ еще къ этому, что и самая мѣстность представляетъ множество препятствій, будучи по большей части наполнена лѣсами и болотами, образующими сильныя дефиле, столь выгодныя для оборонительныхъ дѣйствій; кромѣ того, наступающая армія, при движеніи своемъ по этому направленію, близостью къ морскому берегу подвергается опасности быть оттѣсненною къ морю. По всѣмъ этимъ обстоятельствамъ, пути, отходящія отъ западныхъ границъ къ Петербургу, представляютъ для вторженія большія неудобства и препятствія; что же касается до дессантовъ, которые могутъ быть произведены съ балтійскаго моря, то, какъ мы выше уже объяснили, они не могутъ быть опасны для такого могущественнаго государства, какова Россія. Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію важности путей, слѣдующихъ къ Москвѣ и отходящихъ отъ западныхъ границъ. Дороги эти пролегаютъ по странамъ, по большей части, изобильнымъ, населеннымъ,—мѣстность ихъ не представляетъ столь значительныхъ препятствій; притомъ значеніе этихъ путей усиливается еще и тѣмъ, что Москва составляетъ какъ-бы сердце Россіи. И потому-то пути, направляющіяся къ ней, составляютъ предметъ величайшей важности;—но изъ двухъ системъ, ведущихъ къ Москвѣ и направляющихся по сѣверную и южную сторону болотъ припетскихъ, большія выгоды представляетъ тотъ путь, который короче,—ибо, какъ мы замѣтили, удаленіе столицы отъ границъ государства усиливаетъ оборону, принуждая противника къ растягиванію операціонной линіи, что чрезвычайно опасно и вредно для наступающаго,—и потому въ двѣнадцатомъ году, путь, направляющійся по сѣверную сторону припетскихъ

болотъ, былъ выгоднѣе и предпочтительнѣе Наполеону, ибо былъ короче.

Замѣтимъ, что пути, слѣдующія къ Петербургу, имѣютъ соединеніе съ путями, направляющимися къ Москвѣ: такъ, напримѣръ, отъ Ковно и Вильно отходятъ дороги на главную Московскую; Брестъ Литовскъ, находящійся на главномъ сообщеніи съ Москвою, соединяется, чрезъ Гродно и Ковно, съ Петербургской дорогой, и потому, въ случаѣ военныхъ дѣйствій, должно принимать въ соображеніе связь главныхъ сообщеній государства. Въ поясненіе этому приведемъ примѣръ изъ отечественной войны. Наполеонъ въ двѣнадцатомъ году, съ главными силами, послѣ переправы чрезъ Нѣманъ, двинулся къ Вильнѣ, какъ центральному пункту, гдѣ расположена была главная квартира Барклая-де-Толли. Первая армія, въ слѣдствіе предварительныхъ предначертаній, сосредоточившись * почти вся, отступила въ долину Западной Двины, къ укрѣпленному Дрисскому лагерю. Когда же Багратіону, командовавшему вто-

---

* При сосредоточиваніи отрядовъ надобно соблюдать коренное неизмѣнное правило. Пунктъ для соединенія войскъ назначать такой, въ которомъ непріятель не могъ бы насъ предупредить, иначе мы можемъ быть, по частямъ, разбиты противникомъ, который, пользуясь выгодой центральной позиціи, можетъ съ удобностію дѣйствовать противу насъ; потому, выборъ пункта для сосредочиванія впереди нашего расположенія, весьма опасенъ, и надобно имѣть особыя побудительныя причины, чтобы рѣшиться на это, и тогда необходимо тщательное наблюденіе за непріятелемъ, дабы онъ не предупредилъ насъ въ пунктѣ соединенія. Въ 1815 году, Веллингтонъ и Блюхеръ назначили пунктъ сосредоточенія впереди фронта своего расположенія; слѣдствіемъ этого было то, что Наполеонъ, предупредивъ соединеніе Англійскихъ и Прусскихъ войскъ, разбилъ Блюхера въ отдѣльности при Линьи, а потомъ обратился на Веллингтона. Гораздо безопаснѣе назначать пунктъ для сосредоточиванія силъ въ тылу нашего расположенія.

рою арміею, распоряженіями Наполеона прегражденъ былъ путь къ Дриссѣ, тогда арміи Барклая нельзя было оставаться въ укрѣпленномъ лагерѣ, потому что, имѣя предъ собой превосходнаго непріятеля, онъ могъ, маневрами Наполеона, быть отрѣзанъ отъ второй арміи и принужденъ къ невыгодному бою, имѣя въ тылу своемъ море; въ слѣдствіе этихъ соображеній первая армія двинулась вверхъ по Двинѣ, оставивъ на пути, ведущемъ въ Петербургъ, корпусъ подъ начальствомъ Витгенштейна, съ цѣлію дѣйствовать въ тылъ Наполеона на Ковно и Вильно, гдѣ были его магазины, и ограждать пути сообщенія Сѣверной столицы. Основываясь на этомъ и Наполеонъ, при движеніи своемъ За арміею Барклая (изъ долины Двины въ долину Днѣпра,—къ Смоленску) оставилъ часть своихъ силъ—корпусъ изъ двадцати восьми тысячъ подъ начальствомъ маршала Удино, съ цѣлію противодѣйствовать войскамъ графа Витгенштейна, и тѣмъ обезопасить свой тылъ и магазины, въ Вильно и Ковно находившіеся. Изъ этого видно, какую тѣсную связь въ кампанію двѣнадцатаго года оказывали пути, ведущія въ столицы Петербургъ и Москву. Дѣйствія, происходившія по направленію къ Петербургу, были слѣдствіемъ движенія главныхъ силъ къ Москвѣ. Вообще можно сказать, что относительное расположеніе путей составляетъ предметъ величайшей важности, имѣющій вліяніе на военныя дѣйствія и распоряженія; свойство же дорогъ, или удобство ихъ для движенія много зависитъ отъ времени года и отъ того, по какому грунту онѣ проложены. По большей части, для успѣшнаго сообщенія и развитія внутренней торговли, между главными пунктами государства прокладываютъ искуственное шоссе, удобное для движенія всѣхъ родовъ войскъ и позволяющее дѣлать точный и вѣрный разсчетъ времени для перехода войскъ

отъ одного пункта до другаго. Соображеніе это весьма важно въ военное время, особливо когда приходится дѣйствовать одновременно и общими силами, двумя отрядами слѣдующими по разнымъ дорогамъ, гдѣ точное своевременное прибытіе войска составляетъ весьма важное обстоятельство;—* по возможности надобно избѣгать производства столь сложныхъ маневровъ; потому что отрядъ, задержанный на пути непредвидѣнными случаями, можетъ совершенно разрушить предначертанія главнокомандующаго. Многіе примѣры военной исторіи подтверждаютъ эту мысль.

Объяснивши сравнительную важность путей, про-

---

* Для удобства движенія, имѣя въ виду облегчить по возможности хозяйственныя выгоды и не слишкомъ растягивать походную колонну, (дивизія, слѣдуя по одной дорогѣ, занимаетъ разстояніе большее версты), раздѣляютъ и направляютъ войска по нѣсколькимъ (2, 3, 4, паралельнымъ дорогамъ, непрестанно заботясь: 1) чтобы пути слѣдованія войскъ, если они подвергаются опасности нападенія или встрѣчи съ непріятелемъ, имѣли постоянную связь, дабы, въ случаѣ надобности, можно было своевременно подать помощь, и 2) чтобы войска всегда были на одной высотѣ, т. е. ни одна изъ колоннъ не выдавалась бы слишкомъ впередь или назадъ, стараясь по возможности уравнивать скорость ихъ движенія; иначе часть, слишкомъ вышедшая впередъ, можетъ быть въ отдельности разбита. Двигаться же по дорогамъ совершенно раздѣльнымъ и неимѣющимъ между собою связи, напримѣръ, когда крутыя горы раздѣляютъ дороги и поперечныхъ сообщеній нѣтъ,—весьма опасно. Военная Исторія представляетъ многочисленные тому примѣры. Австрійцы, въ кампанію 1797 года, не однократно пренебрегали исполненіемъ этого условія, и дорого платили за свои ошибки. Знаменитое сраженіе при Риволи, 13 января, было потеряно ими потому собственно, что Австрійскія колонны, разобщенныя горами и рѣкою Эчь, были разбиваемы Бонапартомъ по частямъ. Въ блистательномъ этомъ дѣлѣ Французскія войска взяли, изъ двадцати пяти тысячной арміи Альвгенціи, *шесть тысячъ* плѣнныхъ, бывъ сами силою въ шестнадцать тысячъ человѣкъ (Жуберъ, Массена, Рей). Остатки Австрійскихъ войскъ, откинутые въ горы, дальнѣйшимъ и безостановочнымъ преслѣдованіемъ окончательно были разстроены и разсѣяны по частямъ.

легающихъ по западному пограничному пространству, перейдемъ теперь къ опредѣленію и означенію въ немъ замѣчательныхъ предметовъ въ военномъ отношеніи. Пункты, имѣющіе вліяніе на ходъ военныхъ дѣйствій, то есть такіе, обладаніе которыми приноситъ существенныя выгоды, могутъ быть или 1) постоянно сохраняющіе свое значеніе, вслѣдствіе политическаго и физическаго устройства страны, важность которыхъ можетъ быть еще усилена, по вліянію относительнаго расположенія силъ, на театрѣ войны; 2) иногда же случается, что незначительный географическій пунктъ, по особымъ обстоятельствамъ, можетъ содѣлаться весьма важною, временною, данностью въ военное время. Объяснимъ это примѣромъ отечественной кампаніи. Когда первая армія, видя невозможность соединиться въ Дриссѣ съ арміей князя Багратіона, двинулась въ верхъ по теченію Западной Двины въ долину Днѣпра, Наполеонъ, имѣя въ виду разобщенное положеніе нашихъ армій, желалъ въ отдѣльности разбить войска Барклая-де-Толи (1-я армія) и отбросить его отъ сообщеній московскихъ, къ морю; съ этою цѣлію, главная французская армія изъ Вильны двинулась на Глубокое къ Полоцку, стараясь предупредить въ этомъ пунктѣ армію Барклая-де-Толи, и принудить ее къ бою до соединенія съ Багратіономъ. Обстоятельство это имѣло бы весьма важныя послѣдствія на весь ходъ кампаніи; но къ счастію, первая армія перешла черезъ Полоцкъ прежде Наполеона. Изъ этого примѣра мы видимъ, что хотя Полоцкъ и составлялъ весьма важный пунктъ въ военномъ отношеніи, но значеніе его было временное, случайное: какъ только Барклай-де-Толи миновалъ его, то и важность его исчезла. Дорога, соединяющая Вильно съ Полоцкомъ, имѣла такое же (временное) достоинство.

Слѣдующіе пункты, въ большей или меньшей степени, сохраняютъ постоянное значеніе въ военномъ отношеніи.

1-е) Столицы составляютъ предметы первостепенной и существенной важности; обладаніе ими доставляетъ противнику огромныя выгоды. Въ нихъ сосредоточена администрація государства, богатство и коммерческая дѣятельность народа. Въ столицахъ находятся различнаго рода каменныя, большія и прочныя сооруженія, какъ частныя, такъ и государственныя; въ нихъ соединяются главнѣйшія сообщенія государства; обладаніе столицами развиваетъ упадокъ, въ большей или меньшей степени, нравственныхъ силъ народа и правительства; и чѣмъ результаты предшествующихъ военныхъ дѣйствій были рѣшительнѣе, (сильнѣе разстроена армія противника), и чѣмъ значительнѣе ослабленъ духъ народа и войска, тѣмъ и выгоды отъ занятія столицъ, въ политическомъ отношеніи, увеличиваются. Такъ напримѣръ: послѣ разбитія и уничтоженія главной арміи Мака подъ Ульмомъ и побѣды Аустерлицкой, завладѣніе Вѣной имѣло слѣдствіемъ Пресбургскій миръ, сколь выгодный для Наполеона, столь тягостный для Австріи. Занятію Берлина предшествовало разбитіе Прусской арміи при Іенѣ и Ауерштедтѣ и окончательное уничтоженіе ихъ неутомимымъ преслѣдованіемъ, такъ, что по прошествіи двухъ недѣль (съ 10-го октября по 24-е — день завладѣнія Берлиномъ) не существовало Прусской арміи и нравственныя силы народа и войска были въ величайшемъ упадкѣ *. Не

* Въ теченіе шести недѣль, всѣ земли между Рейномъ и Одеромъ съ 9-ю милліонами жителей и съ крѣпостями Магдебургомъ, Штетиномъ, Шпандау, Кюстриномъ—были во власти Наполеона.

тѣ результаты представляетъ занятіе Мадрита въ 1808 году * и Москвы въ 1812 году.

Крѣпости, входящія въ составъ театра военныхъ дѣйствій, оказываютъ весьма важное вліяніе на военныя операціи, смотря по маневрамъ, производимымъ непріятелемъ. Пограничныя крѣпости служатъ пунктами опоры при наступательныхъ дѣйствіяхъ съ нашей стороны, и, какъ мы уже замѣтили въ первой статьѣ, — войска расположеніемъ своимъ должны охранять свои сообщенія съ основаніемъ, какъ съ главнѣйшимъ источникомъ своего снабженія, то потому лучше, если обстоятельства позволяютъ, прикрыть пункты нашей базы какимъ бы-то ни было препятствіемъ, на-примѣръ широкою рѣкою. Значеніе подобнаго основанія и оборонительной линіи еще болѣе усилится, и непріятелю представится значительная преграда, когда пункты нашей базы, прикрытые рѣкою, находятся въ крѣпостяхъ, которыя, какъ извѣстно, предоставленныя своимъ силамъ, могутъ въ продолженіе извѣстнаго времени сопротивляться непріятелю; оттого армія, владѣющая подобнымъ основаніемъ, менѣе опасается за свои сообщенія съ базой и дѣлается свободнѣе въ своихъ маневрахъ **.

---

* Хотя въ три мѣсяца Наполеонъ разсѣялъ четыре Испанскія арміи во 160 тысячъ человѣкъ, взялъ Сарагоссу, разбилъ генерала Мура (амбаркаціи 1-я статья), овладѣлъ Мадритомъ—но этимъ война не кончилась, ибо нравственный духъ Испанцевъ не унылъ и возгорѣлась народная война, въ которой Испанцы покрыли себя славою неувядаемою.

** Въ кампанію 1813 года, по присоединеніи Австріи къ союзникамъ, Наполеонъ былъ окруженъ съ юга Богемской арміей (Австрійцы и Русскіе), съ сѣвера арміей Наслѣднаго Принца (Русскіе, Шведы), съ востока Силезской арміей Блюхера (Прусаки и Русскіе). Союзники, имѣя перевѣсъ въ силахъ числительныхъ, дѣйствовали по

Въ случаѣ неблагопріятнаго хода дѣлъ, крѣпости доставляютъ убѣжище для арміи. (Магдебургъ 1806 года). При вторженіи непріятельскомъ, пограничныя крѣпости, расположенныя на важныхъ географическихъ пунктахъ, прикрывая главнѣйшіе предметы государства, останавливаютъ или замедляютъ, на время (ослабляютъ) армію противника. При оборонительныхъ дѣйствіяхъ, выигрышъ незначительнаго времени иногда бываетъ весьма важенъ, доставляя возможность собраться съ силами, и кончить формированіе резервовъ, магазиновъ, парковъ и т. д., однимъ словомъ, приготовиться къ войнѣ. На системѣ главныхъ сообщеній, ведущихъ отъ западной границы къ Петербургу, расположены крѣпости: Динабургъ, Рига; на системѣ московскихъ сообщеній, Брестъ-Литовскъ и Кіевъ (на флангѣ Бобруйскъ). Крѣпости, расположенныя при сліяніи двухъ значи-

---

внѣшнимъ линіямъ, Наполеонъ по внутреннимъ. Планъ союзниковъ заключался въ томъ, что если къ арміи Магдональда, противодѣйствующей Блюхеру, или къ войскамъ Удино, наблюдавшимъ за сѣверной арміей Бернадота, прибудетъ Наполеонъ для усиленія, то Силезской и сѣверной арміи отклоняться отъ боя отступленіемъ; армія же Богемская, пользуясь отбытіемъ его, будетъ дѣйствовать наступательно. Наполеонъ, имѣя въ виду пылкій характеръ Блюхера, тщетно нѣсколько разъ обращался въ Силезію, имѣя въ виду вызвать его на бой. Союзныя арміи, вѣрныя своему искусному плану, отклонялись отъ сраженія тамъ, гдѣ онъ его искалъ, и по отбытіи его одерживали побѣды надъ Магдональдомъ, Удино и Неемъ, (Кацбахъ, Гросъ Беренъ и Деневицъ). Наполеонъ, дѣйствуя между рѣками Эльбою и Одеромъ, владѣлъ крѣпостями, на нихъ расположенными. Основаніе его было въ Виттенбергѣ, Магдебургѣ и Дрезденѣ (на Эльбѣ). Пользуясь столь выгодной и сильной базой (Дрезденъ въ 1813 былъ укрѣпленъ), Наполеонъ не разъ смѣло удалялся отъ своихъ магазиновъ и основанія въ Силезію, имѣя въ виду, что Дрезденъ короткое время до возвращенія его можетъ сопротивляться союзникамъ. Однимъ словомъ, можно безошибочно сказать, что чѣмъ сильнѣе прикрыто основаніе, тѣмъ свободнѣе можетъ маневрировать армія.

тельныхъ рѣкъ, доставляютъ возможность свободнаго маневрированія на трехъ берегахъ, чѣмъ не можетъ пользоваться противникъ, для котораго переправа черезъ обороняемую рѣку представляетъ не малыя препятствія, и даже по успѣшномъ окончаніи переправы, шансы будутъ неодинаковы: въ тылу нашемъ убѣжище, крѣпость, въ тылу же его узкое дефиле, мостъ, въ случаѣ же поврежденія его или уничтоженія — рѣка. Судоходствомъ на рѣкахъ можетъ пользоваться тотъ изъ противниковъ, который владѣетъ крѣпостью; присоединимъ еще къ этому, что блокада (такой крѣпости) требуетъ отдѣленія значительнаго корпуса отъ непріятельской арміи; и потому-то въ западномъ пограничномъ пространствѣ, при соединеніи замѣчательныхъ рѣкъ, сооружены слѣдующія крѣпости: Новогеоргіевская при впаденіи Нарева въ Вислу, Брестъ-Литовскъ при соединеніи Муховца съ Сѣвернымъ Бугомъ; эта крѣпость, посредствомъ системы Королевскаго канала, соединяется съ плодороднѣйшими губерніями Малороссіи, по Днѣпру лежащими. При устьѣ Вѣпржа съ Вислою крѣпость Иванъ Городъ. *

Въ народной войнѣ укрѣпленныя мѣста служатъ сильными пунктами опоры. Приморскіе укрѣпленные пункты и порты иногда составляютъ весьма важные предметы въ военномъ отношеніи, напримѣръ, если они служатъ убѣжищемъ для морскихъ силъ, или способствуютъ доставкѣ военныхъ потребностей для арміи дѣйствующей сухопутно, или наконецъ, прикрываютъ собою пути въ важные и богатые города (Динаминде и Новодвинская). Однимъ словомъ, крѣ-

---

* При впаденіи Майна съ Рейномъ, Майнцъ. При сліяніи Мозеля съ Рейномъ, Кобленцъ.

ности, входящія въ составъ театра войны, въ большой или меньшей степени, смотря по обстоятельствамъ, оказываютъ свое значеніе на военныя событія; но для этого необходимо, чтобы онѣ находились на пунктахъ важныхъ по своему военногеографическому положенію.

Мѣста, гдѣ сосредоточивается значительное число важныхъ сообщеній, весьма замѣчательны въ военномъ отношеніи (мы уже сказали, что, по большей части, сообразно административной и политической важности пункта, и число сообщеній увеличивается), обладаніе ими представляетъ значительныя выгоды, а именно: доставляетъ возможность совокупными силами направляться противу раздѣльныхъ силъ противника; въ случаѣ отступленія отъ разныхъ пунктовъ, способствуетъ къ сосредочиванію, и обратно владѣя подобнымъ центральнымъ пунктомъ, можно отступить по различнымъ дорогамъ — и вмѣстѣ съ этимъ облегчается доставка потребностей, съ разныхъ сторонъ направляющихся. По всѣмъ этимъ причинамъ, центральныя позиціи составляютъ весьма важный военно-географическій предметъ.

Примѣнимъ эти идеи къ разсмотрѣнію и опредѣленію въ западномъ пограничномъ пространствѣ пунктовъ, важныхъ въ военномъ отношеніи.

Мы уже замѣтили въ первой статьѣ, что черезъ присоединеніе царства Польскаго къ Россіи, западная граница образовала значительной величины исходящій уголъ и тѣмъ приблизила наши владѣнія къ столицѣ Прусскаго королевства, Берлину. Вообще можно сказать, что выдающееся положеніе Польши доставляетъ весьма важныя выгоды, какъ въ наступательныхъ, такъ и оборонительныхъ дѣйствіяхъ съ нашей стороны; въ первомъ случаѣ доставляетъ намъ

возможность выбора удобнаго основанія дѣйствій, средствами своими и богатствами края облегчаетъ первоначальныя наши потребности, и тѣмъ способствуетъ съ быстротою начать наступательныя дѣйствія (конечно въ военное время, надобно принимать въ соображеніе политическія сношенія державъ, и соображая уже всѣ данности, давать соотвѣтственное направленіе войскамъ). Въ оборонительной войнѣ, т. е., въ случаѣ непріятельскаго вторженія, имѣющаго въ виду дѣйствовать по сѣверную сторону Припетскихъ болотъ, первоначальный театръ военныхъ дѣйствій долженъ обозначиться въ царствѣ Польскомъ—и хотя, какъ мы уже замѣтили въ первой статьѣ, вторженіе выгодно производить во вдающійся части границъ, но принявъ въ соображеніе, что входящая часть нашей пограничной черты, прилежащая къ восточной Пруссіи, слишкомъ близка къ морю, обстоятельство это весьма не выгодно и опасно для вторгающагося противника, имѣющаго передъ собою сильное и могущественное государство. Хотя въ двѣнадцатомъ году, Наполеонъ вторгнулся въ Россію въ входящей части нашихъ границъ, около Ковно, но Польша въ то время принадлежала ему и не обезпокоивала его съ тылу. (Не имѣя же слишкомъ значительнаго перевѣса въ силахъ, опасно оставлять на флангѣ и тылу своемъ неразстроенныя войска противника, владѣющаго, по близости своего расположенія, сильными крѣпостями. Обороняющійся, въ случаѣ несоразмѣрности своихъ силъ съ непріятелемъ, при угрожающемъ вторженіи со стороны восточной Пруссіи, принявъ центральное расположеніе по обнаружившимся обстоятельствамъ, можетъ съ удобностію отступать до извѣстнаго времени, и тѣмъ ослаблять постепенно силы противника, который во всякомъ случаѣ, имѣя въ тылу своемъ царство Польское, долженъ принять его въ соображеніе, и тѣмъ осла-

бить свою армію). Однимъ словомъ, выдающееся положеніе царства Польскаго имѣетъ весьма важное значеніе, какъ при оборонительныхъ, такъ равно и при наступательныхъ дѣйствіяхъ, особливо, если вторженіе произведено будетъ по направленію на Варшаву.

Приступимъ теперь къ опредѣленію въ военномъ отношеніи, наиболѣе важныхъ предметовъ, въ пограничномъ пространствѣ находящихся.

Варшава, пунктъ весьма важный въ политическомъ отношеніи, какъ центръ администраціи, и богатый городъ лежитъ на сильной оборонительной линіи (занимая какъ бы центръ: на флангахъ Новогеоргіевская крѣпость и Иванъ городъ), внутри города Александровская цитадель. Варшава лежитъ на кратчайшемъ сообщеніи между нашими и сосѣдними столицами; въ ней сосредоточиваются пути отъ Кракова, Калиша, Познани, Торна, и другихъ.

Новогеоргіевскъ сильная крѣпость, при сліяніи Нарева съ Вислой; важное значеніе подобной крѣпости мы объяснили; здѣсь скажемъ, что она составляетъ какъ бы правый флангъ оборонительной линіи. Наполеонъ, въ кампанію 1807 года, первый замѣтилъ важность этого пункта, и построилъ мостовое прикрытіе.

Крѣпость Иванъ-городъ при впаденіи Вѣпржа въ Вислу.

Брестъ-Литовскъ важнѣйшая крѣпость, на кратчайшемъ сообщеніи съ Москвою, при соединеніи Буга съ Муховцомъ, который, посредствомъ системы королевскаго канала, соединяется съ Пиной, притокомъ рѣки Припети, и такимъ образомъ въ Брестъ Литовскъ могутъ быть доставлены водою необходимыя потребности для войска изъ богатыхъ и хлѣбныхъ губерній, прилежащихъ къ Днѣпру; обстоятельство весьма важное въ военномъ отношеніи;

пунктъ этотъ былъ замѣчателенъ по своему вліянію въ послѣднюю польскую войну.

Ковно, на рѣкѣ Нѣманѣ, имѣлъ весьма большое значеніе въ кампанію двѣнадцатаго года; въ то время онъ былъ пограничнымъ пунктомъ, положеніемъ же своимъ во входящей части нашихъ границъ былъ весьма выгоденъ для вторженія, особливо при растянутомъ фронтѣ Русскихъ армій болѣе чѣмъ на 300 верстъ. (Польша тогда не принадлежала намъ, ею владѣлъ Наполеонъ). Далѣе отъ Ковно, какъ мы уже замѣтили, отходятъ пути, какъ на Петербургъ, такъ и на Москву. Кенигсбергъ соединяется съ Ковно—посредствомъ системы Фридрихова канала, (Прегель съ Нѣманомъ), и потому въ отечественную кампанію, въ немъ были устроены магазины, депо, госпитали французской арміи (до Кенигсберга доставка была производима моремъ, а отъ него водянымъ сообщеніемъ въ Ковно и Вильно). Нынѣ, по присоединеніи царства Польскаго, *значеніе Ковно* нѣсколько уменьшилось; но все-таки пунктъ этотъ, по своему географическому положенію, находясь на кратчайшемъ сообщеніи Варшавы съ Петербургомъ при рѣкѣ Нѣманѣ, въ сосредоточіи путей,—важенъ въ военномъ отношеніи.

Вильно при рѣкѣ Виліи, впадающей въ Нѣманъ; въ немъ, какъ и въ Ковно, были расположены магазины, госпитали Французской арміи. Этотъ пунктъ составляетъ какъ бы центральную позицію, ибо въ немъ сосредочивается множество путей; въ слѣдствіе этого обстоятельства, въ 1812 году, первая армія, подъ начальствомъ Барклая-де-Толли состоявшая, расположенная отъ Россіенъ чрезъ Кейданы, Троки до Лиды, имѣла главную квартиру въ Вильнѣ, и гдѣ въ началѣ кампаніи были расположенны наши магазины; имѣя передъ

собой превосходнаго въ силахъ непріятеля, изъ этого пункта можно отступить или въ долину Двины или въ долину Днѣпра. Въ 1812 году, первая армія направилась, по особомъ предварительнымъ соображеніямъ, къ укрѣпленному лагерю, на Двинѣ расположенному. Нынѣ въ Вильнѣ сосредоточено управленіе четырехъ смежныхъ губерній, а именно: Виленской, Ковенской, Минской и Бѣлостокской области.

Рига, важный, богатый, приморскій, торговый городъ, близъ устья Западной Двины, на приморскомъ трактѣ, ведущемъ въ Петербургъ отъ границъ Пруссіи (мѣстечко Таурогенъ). При устьѣ Двины построена крѣпость Динаминде, прикрывающая Ригу и запирающая входъ въ рѣку.

Витебскъ при Западной Двинѣ, въ средоточіи многихъ сообщеній отъ Вильны и Смоленска отходящихъ, положеніемъ своимъ находится на концѣ, или флангѣ оборонительной линіи (Двина), пересѣкающей систему сообщеній, направляющихся къ Петербургу. Городъ Витебскъ имѣлъ важное значеніе въ кампанію двѣнадцатаго года. Первая армія, видя невозможность соединиться въ Дриссѣ съ арміей Багратіона,—двинулась верхъ по Двинѣ; слѣдовательно, если бы въ Витебскѣ Наполеонъ предупредилъ Барклая-де-Толли, то тѣмъ отрѣзалъ бы его отъ московскихъ сообщеній и лишилъ возможности соединиться со второю арміею. Обстоятельство это имѣло бы вліяніе на весь ходъ кампаніи 1812 года. Опасенія Барклая продолжались до тѣхъ поръ, пока онъ не достигъ Витебска, какъ окончательнаго, флангового пункта Двинской долины; миновавъ его, онъ былъ обезпеченъ въ движеніи на Смоленскъ, куда направлялся на соединеніе съ нимъ и Багратіонъ. (Во время движенія по долинѣ Двины, городъ Витебскъ постоянно сохранялъ свою

важность)

Смоленскъ составляетъ пунктъ весьма замѣчательный въ военно-географическомъ отношеніи, находясь на Днѣпрѣ и на кратчайшемъ соединеніи Варшавы съ Москвою (съ лѣвой стороны обнесенъ древнею каменною стѣною); притомъ, отъ нѣкоторыхъ пунктовъ, лежащихъ при Днѣпрѣ и Двинѣ, пролегающія сообщенія, сосредоточиваются въ Смоленскѣ, (напримѣръ: дороги отъ Витебска и изъ Новаго Быхова (на Днѣпрѣ), проходящая чрезъ Мстиславль, въ Смоленскѣ выходятъ на главный московскій путь,— по нимъ направлялись наши (1-я и 2-я) армія на соединеніе) который составляетъ какъ бы центральный пунктъ соединенія долинъ Двины и Днѣпра,—и потому въ двѣнадцатомъ году, разобщенныя Русскія арміи (первая и вторая), и имѣли возможность въ Смоленскѣ совокупить свои силы.

Крѣпость Бобруйская замѣчательна какъ пунктъ опоры для дѣйствія малыхъ отрядовъ, расположенныхъ въ Полѣсьѣ, которое, какъ извѣстно, способствуетъ оборонѣ, представляя частыя дефиле и разобщая пути, направляющіяся по сѣверную сторону Припетскихъ болотъ отъ дорогъ, слѣдующихъ къ Москвѣ «отъ Кіева и Кременчуга,» по южную сторону Полѣсья.

Кіевъ на Днѣпрѣ и на кратчайшемъ сообщеніи, отходящемъ отъ западныхъ границъ Россіи; (Радзивилова) въ немъ сосредоточиваются многія пути, слѣдующія отъ другихъ пунктовъ. Въ Кіевѣ воздвигается крѣпость.

Въ Кременчугѣ при Днѣпрѣ, соединяются дороги изъ Херсона, Одессы и др.; впрочемъ путь, слѣдующій отъ него въ Москву, не столь важенъ, какъ Кіевскій, потому что гораздо кружнѣе. Вотъ, вкратцѣ, обозначеніе замѣчательныхъ пунктовъ въ военно-географическомъ отношеніи, находящихся въ запад-

номъ пограничномъ пространствѣ. Скажемъ теперь нѣсколько словъ про военное значеніе рѣкъ.

Рѣки раздѣляются, сообразно ихъ положенію относительно главныхъ сообщеній и путей, на рѣки текущія параллельно и перпендикулярно дорогамъ. Первыя изъ нихъ важны въ военномъ отношеніи, потому-что, во время движенія или боя, прикрываютъ флангъ; вмѣстѣ съ этимъ они облегчаютъ, иногда, доставку военныхъ потребностей (что много зависитъ отъ направленія теченія рѣки, глубины ея, свойства береговъ и т. д.) Притоки же подобныхъ рѣкъ усиливаютъ оборонительное свойство позицій *. Если на рѣкѣ текущей параллельно главной дорогѣ, имѣется обезпеченная прикрытая переправа, (крѣпость или мостовое укрѣпленіе), тогда, какъ мы выше замѣтили, можно съ удобностію маневрировать на двухъ берегахъ рѣки и совокупными силами направляться противъ раздѣленныхъ войскъ непріятеля, если бы онъ ихъ разобщилъ.

Рѣки, текущія или пересѣкающія перпендикулярно главныя пути, могутъ служить хорошимъ прикрытіемъ для пунктовъ нашей базы, какъ въ наступательныхъ, такъ и оборонительныхъ дѣйствіяхъ (выше замѣтили, —чѣмъ сильнѣе обезпечено основаніе, тѣмъ лучше, ибо армія менѣе стѣсняется въ своихъ движеніяхъ); въ случаѣ же неблагопріятнаго хода военныхъ дѣлъ, или при отступленіи въ слѣдствіе особыхъ причинъ, по-

* Относительно чисто оборонительныхъ позицій, выгодно, когда онѣ прикрыты рѣкою, затрудняющею наступленіе. Одно же изъ важныхъ и неодностороннихъ условій хорошей позиціи состоитъ въ томъ, чтобы, по возможности затрудняя непріятельскія движенія и усиливая оборону, не препятствовала намъ съ удобностію переходить въ наступленіе (напримѣръ, позиція образуемая высотами и деревьями, удовлетворяетъ этому условію)

добныя рѣки доставляютъ выгоду оборонительныхъ линій; — постараемся объяснить, въ какой мѣрѣ, въ военное время, рѣки составляютъ препятствія, и какъ онѣ обороняются.

Чтобы переправить войска на другой берегъ, (по неимѣнію бродовъ и моста), надобно сдѣлать достаточно прочный мостъ;—затрудненіе при постройкѣ его будетъ возрастать, какъ въ работѣ, такъ и въ потерѣ времени, соразмѣрно ширинѣ рѣки, глубинѣ ея, быстротѣ теченія и высотѣ береговъ; чѣмъ шире, глубже и быстрѣе рѣка, а берега выше, тѣмъ труднѣе, въ скорѣйшее время, сдѣлать достаточно прочный мостъ (для перевода артиллеріи и обоза); ясно, какъ затруднительно, и съ какою потерею въ людяхъ должна быть сопряжена постройка моста и переводъ войска,—когда непріятель защищаетъ переправу;—и потому, если есть возможность и обстоятельства дозволяютъ, то лучше переправиться въ такомъ пунктѣ, гдѣ непріятель насъ не ожидаетъ. При нѣсколько значительномъ протяженіи рѣки, не имѣя большаго перевѣса въ силахъ, нѣтъ возможности не допустить непріятеля къ переправѣ;—потому что, если мы войска свои, для обороны рѣки назначенныя, растянемъ на значительное протяженіе, то ясно, что на всѣхъ пунктахъ нашего расположенія будемъ слабы;—соредоточеный же въ силахъ непріятель, встрѣтивши въ избранномъ пунктѣ слабое противодѣйствіе, по окончаніи переправы можетъ разрѣзать наше расположеніе и въ отдѣльности разбить по частямъ наши войска. Вся цѣль распоряженій обороняющаго рѣку состоитъ въ томъ, чтобы во 1) наблюдать за извѣстною частію рѣки, напр. отъ 20 до 50 верстъ, самыми незначительными конными отрядами, которые постоянными разъѣздами слѣдятъ за появленіемъ непріятеля; надобно имѣть наблюденія и на противополож-

номъ берегу; во 2) по мѣрѣ возможности препятствовать наводкѣ (постройкѣ) моста и начальному переводу войскъ—незначительными самостоятельными отрядами, силою напримѣръ въ 2 3 и 4, батальона пѣхоты при 4 или 6 орудіяхъ и 2 или 4 эскадронахъ кавалеріи, — (сила подобнаго отряда зависитъ отъ общаго числа войскъ обороняющаго рѣку, отъ важности пункта для переправы, отъ числа удобныхъ мѣстъ для постройки моста и т. д.) расположенными въ пунктахъ вѣроятнѣйшей переправы, и наконецъ, въ 3) главныя силы, центральный отрядъ, держать въ совокупности, въ такомъ мѣстѣ, изъ котораго, *по дѣйствительной обнаружившейся переправѣ*, не ранѣе, можно было бы въ скорѣйшее, по возможности, время, форсированнымъ маршемъ, сосредоточить свои войска, и заставить непріятеля вступить въ бой, когда у него въ тылу по близости рѣка: въ этомъ состоитъ главнѣйшая цѣль обороняющаго рѣку и всѣ распоряженія клонятся къ достиженію этого условія. Положеніе противника можетъ быть весьма затруднительно, если, въ слѣдствіе успѣшныхъ дѣйствій съ нашей стороны, онъ не успѣетъ перевести всѣхъ своихъ войскъ и долженъ будетъ частію своихъ силъ выдерживать напоръ превосходнаго непріятеля; если же мостъ будетъ уничтоженъ, то положеніе его будетъ гибельно). Переправляться въ нѣсколькихъ пунктахъ опасно, и возможно только при значительномъ перевѣсѣ въ силахъ *.

Сообразно дѣйствіямъ обороняющаго, наступающій старается вовлечь противника въ обманъ ложной

* Переправа Суворова черезъ Адду въ 1799 году, защищаемую войсками Моро, была произведена въ четырехъ пунктахъ, при чемъ разбита и взята частію въ плѣнъ дивизія Серюрье.

переправой, которая должна быть приготовляема и производима сколь возможно дѣятельнѣе, иначе подобная демонстрація не достигнетъ главной своей цѣли — притянуть центральный отрядъ обороняющаго къ мѣсту ложной наводки, дабы тѣмъ въ пунктѣ дѣйствительной переправы встрѣтить менѣе сопротивленія и оттѣснить слабые непріятельскіе отряды на возможно бо́льшее разстояніе, и тѣмъ самымъ вывесть себя изъ затруднительнаго положенія, — сражаться съ главными силами противника, имѣя въ тылу по близости рѣку. По всѣмъ этимъ причинамъ, прямая и важная обязанность обороняющаго рѣку заставляетъ держать центральный отрядъ въ совокупности, до поясненія настоящихъ видовъ и намѣреній противника—и тогда уже, усиленнымъ переходомъ, сосредоточить войска къ бою съ непріятелемъ: вообще наблюденіе за непріятелемъ на обоихъ берегахъ должно быть неусыпное. Неисполненіе этого правила, не своевременное передвиженіе главныхъ силъ весьма выгодно для переправляющагося и ослабляетъ противодѣйстіе обороны. Извѣстно, что на Березинѣ готовилось окончательное пораженіе остатковъ арміи французской. Съ тылу и по пятамъ преслѣдовалъ авангардъ главной арміи русской. (Милорадовичъ, Платовъ, Ермоловъ); главныя силы Кутузова слѣдовали вблизи; правому флангу Наполеона угрожали войска Витгенштейна; съ тылу оборона рѣки Березины была препоручена Молдавской арміи *Чигагова*. Не смотря на искусное предначертаніе плана, онъ не былъ вполнѣ приведенъ въ исполненіе, и тѣмъ самымъ Наполеонъ, съ остатками своей арміи, ускользнулъ отъ искусно-разставленныхъ сѣтей. Движеніе Чичагова къ Шабашевичамъ спасло и облегчило переправу войскъ французскихъ. Наполеонъ, соединившись съ корпусами Виктора и Удино, противодѣйствовавшими Витгенштей-

ну, составилъ армію до 75 тысячъ; не видя возможности переправиться въ Борисовѣ, (мостъ былъ уничтоженъ и вблизи находились главныя силы Молдавской арміи), рѣшился ввести Чичагова въ заблужденіе, оттянуть центральный его отрядъ къ нижней Березинѣ и съ быстротою переправиться въ другомъ пунктѣ. Предначертанія его сбылись вполнѣ. Чичаговъ убѣдился, въ слѣдствіе ложныхъ приготовленій къ переправѣ французовъ при д. Ухолодѣ, что главная армія Наполеона непремѣнно переправится въ нижней части Березины между Борисовымъ и Бобруйскомъ, и потому придвинулъ, *слишкомъ рано*, къ д. Шебошевичемъ центральныя силы, а для наблюденія въ верхней части рѣки оставилъ слабый отрядъ генерала Чаплица и Корнилова (оборона Березины Молдавской арміи обнимала до 50 верстъ). Этого Наполеонъ только и ждалъ. Онъ съ быстротою навелъ два моста при д. Студянкахъ, въ 14 верстахъ выше Борисова; окончивъ переправу, разбилъ слабый отрядъ Чаплица, откинувъ его съ значительнымъ урономъ, и тѣмъ самымъ избѣгнулъ тѣхъ бѣдствій, какія ожидали французскую армію. (Непроходимыя Зембинскія болота не были испорчены; это обстоятельство много помогло Наполеону). Какъ ни гибильна была Березинская переправа для Французовъ, (они потеряли до 20 тысячъ плѣнными и убитыми, почти всю артиллерію и обозъ); но если бы не недоразумѣніе Чигагова, которое мы выше изложили, то главная Французская армія окончательно была бы уничтожена при Березинѣ. Березинская переправа принадлежитъ къ замѣчательнымъ и образцовымъ дѣйствіямъ въ подобномъ родѣ. Чѣмъ менѣе протяженіе рѣки или мѣстъ, удобныхъ къ переправѣ, тѣмъ выгоднѣе ее оборонять и съ большею потерею сопряжены дѣйствія наступающаго — и обратно. Во

всякомъ случаѣ, какъ мы выше замѣтили перпендикулярное направленіе рѣкъ относительно главной дороги, въ большей или меньшой степени, смотря по топографическимъ свойствамъ (ширина, глубина, быстрота теченія, спуски, свойство дна, время года, прилежащая мѣстность), останавливаетъ или замедляетъ наступленіе, и потому отступившія войска, въ слѣдствіе какихъ бы-то не было обстоятельствъ, къ основанію, прикрытому рѣкою, или просто перешедшія на другой берегъ широкой рѣки, на время могутъ пріостановить дѣйствія противника и подъ прикрытіемъ ея усилиться въ своихъ средствахъ и привести войска въ порядокъ; и если имѣемъ обезпеченную переправу (крѣпость), то можемъ, смотря по обстоятельствамъ, перейти впослѣдствіи къ наступательнымъ дѣйствіямъ. При общемъ обзорѣ рѣкъ въ военномъ отношеніи, надобно обращать вниманіе на обстоятельства, способствующія обходу ея съ боку.* Напримѣръ, Висла, протекая во владѣніяхъ Россійскихъ, доставляетъ намъ возможность, со стороны царства Польскаго, зайти въ тылъ нижней ея части, протекающей въ Восточной Пруссіи, и обратно, въ Нижней Вислѣ можно обойти правый флангъ той ея части, которая протекаетъ въ Польшѣ — и потому Наполеонъ въ 1807 году, для обезпеченія себя на Вислѣ и для воспрепятствованія обходу съ лѣваго фланга, счелъ за необходимое овладѣть не только Торномъ, но и Данцигомъ,—однимъ словомъ, всѣмъ теченіемъ Вислы. Замѣчательныя оборонительныя линіи въ западномъ пограничномъ пространствѣ,—Висла, Западная Двина, Нѣманъ, Днѣпръ, Березина и другія. Въ

---

* Рѣка Адда, Течино, Огліо и др. притоки, съ лѣво впадающія въ По, обходимы по правому берегу долины По.

слѣдующей статьѣ мы приступимъ къ военно-географическому обзору великаго княжества Финляндскаго, покажемъ, въ какой мѣрѣ измѣняется характеръ военныхъ дѣйствій по вліянію физическаго положенія страны, и въ потвержденіе, вкратцѣ изложимъ Финляндскую кампанію 1808 и 1809 годовъ.

═

СТАТЬЯ ТРЕТІЯ.

—

Прежде нежели приступимъ къ разсмотрѣнію въ военно-географическомъ отношеніи Великаго Княжества Финлядскаго, бросимъ бѣглый историческій взглядъ на войны наши, веденныя съ Шведами въ Финляндіи, по 1808 годъ. Фридрихсгамскимъ миромъ въ 1809 году, 5-го сентября, Карлъ XIII согласился на всѣ требованія петербургскаго кабинета, уступилъ Россіи всю Финляндію по рѣку Торнео съ Аландскими островами, и обязался запереть шведскіе порты для англійскихъ кораблей. Не вдругъ, а рядомъ продолжительныхъ войнъ съ Шведами, начатыхъ еще съ Петра, Россія постепенно старалась удалить шведскую границу отъ Петербурга и тѣмъ обезпечить сѣверную столицу государства отъ покушеній непріятельскихъ. Петръ Великій, желая обогатить Россію плодами образованности Европы и тѣмъ дать новое направленіе ея дѣятельности, какъ умственной, такъ и промышленной, обратилъ вниманіе на Балтій-

ское море. Сосѣди наши, Шведы, со временъ еще славнаго Густава Адольфа были опасны для насъ, какъ славою прежнихъ побѣдъ, такъ и безспорно лучшимъ войскомъ въ Европѣ. Кромѣ того, Швеціи принадлежали владѣнія Ливонскаго ордена Эстляндія и Лифляндія; миромъ же столбовскимъ (въ 1617 году) * Россія уступила древнее достояніе свое (часть Новогородской области) Швеціи, и тѣмъ самымъ отдалила свои владѣнія отъ Финскаго залива. Петръ Великій, желая достигнуть высокой цѣли, имъ указанной для Россіи, включить свое юное отечество въ систему державъ европейскихъ и открыть кратчайшій путь просвѣщенному Западу въ Россію, рѣшился силою оружія овладѣть землями, прилежащими Балтійскому морю. Нарвское пораженіе не поколебало твердости Великаго Петра; воспользовавшись ослабленіемъ шведскихъ силъ въ Лифляндіи, Финляндіи и Ингріи (Карлъ XII какъ будто оставилъ безъ вниманія Петра, сосредоточивъ все свое войско въ Польшѣ) онъ открылъ военныя дѣйствія въ Лифляндіи, куда послалъ Шереметева; вслѣдъ затѣмъ началъ осаду крѣпостей въ Ингріи. Нотербугъ былъ взятъ русскими, вскорѣ потомъ пала крѣпостца Канцы близъ устья Невы; 16 мая 1703 года, на островѣ Лустъ-Эйландѣ было положено основаніе русской крѣпости, во имя Петра названной Санктпетербургомъ. Покоряя, такимъ образомъ, постепенно, всю Ингрію, Эстляндію и Лифляндію (города: Вейсенбергъ, Вейсенштейнъ, Фелинъ и другіе, и наконецъ Нарва и Дерптъ пали въ развалинахъ), русскія войска сблизились съ театромъ войны польско-шведской и обратили на себя все вниманіе Карла XII. Съ этого време-

* Въ 1661 году, 21 іюня, былъ заключенъ миръ Кардискій, который подтвердилъ условія столбовскаго мира. Россія уступила Швеціи: Иванъ городъ, Ямбургъ, Копорье, Орѣшекъ и всю Ингрію.

ни весь интересъ Сѣверной войны сосредоточился въ борьбѣ Карла XII съ Петромъ. Полтавской побѣдой «1709 года 27 іюня» Петръ Великій однимъ ударомъ низвергнулъ Швецію съ высоты ея величія и поставилъ Россію на степень первенствующей державы въ Европѣ; рѣдкій бой имѣлъ такія великія послѣдствія, какъ полтавскій: изнуренная Швеція лишилась своего могущества на сѣверѣ, уступивъ его юной Россіи, которая обратила на себя вниманіе всей Европы; имя Россіи сдѣлалось грознымъ и славнымъ; она примкнула къ Балтійскому морю, увеличила свои владѣнія и съ торжествомъ вступила въ родственный союзъ европейскихъ державъ. Полтавская побѣда дозволила намъ сильнѣе укрѣпиться на сѣверѣ и упрочила наши завоеванія. Великій Петръ, желая обезпечить себя на берегахъ балтійскихъ, т. е., въ Лифляндіи, Эстляндіи; Ингріи и южной Финляндіи, охватилъ своими войсками все пространство отъ устья Двины до Выборга и въ одинъ годъ «1710 г.» имъ овладѣлъ: Шереметевъ взялъ Ригу и Динамюнде; Бауръ—Перновъ и Ревель; Апраксинъ, Выборгъ; Брюсъ, Кексгольмъ; — и такимъ образомъ чрезъ 10 лѣтъ послѣ нарвскаго пораженія Россія со славою водворилась на сѣверѣ, покорила земли, принадлежащія Швеціи, усилилась въ своихъ средствахъ; и это тѣмъ болѣе было необходимо, что въ 1713 году, черезъ десять лѣтъ послѣ основанія, Петръ Великій перенесъ столицу въ Петербургъ, который со дня на день пріобрѣталъ все большее и большее значеніе.— Въ первой статьѣ мы объяснили, что удаленіе столицы отъ пограничной черты весьма выгодно для государства въ военномъ отношеніи, ибо оно усиливаетъ оборонительное свойство границъ: Петербургъ же былъ весьма близокъ къ шведскимъ владѣніямъ (приморское положеніе обезпечено сильною крѣпостью Кронштадтомъ) и потому Петръ Великій

и Высокіе Его Преемники всячески старались по возможности устранить это неудобство, т. е.,—удалить границу шведскую отъ Петербурга,—и наконецъ, миромъ 1809 года, Россія достигла своего желанія. Рѣка Торнео разграничиваетъ Швецію отъ Россіи.

Представимъ теперь краткій очеркъ нашихъ войнъ, веденныхъ съ Шведами со временъ Петра Великаго. Блестящія дѣйствія въ Финляндіи князя Голицына, побѣды его надъ генераломъ Армфельдомъ,—который будучи вытѣсненъ изъ многихъ укрѣпленныхъ мѣстъ отступилъ въ Остроботнію, и гдѣ, при деревнѣ *Наппо*, потерпѣлъ отъ русскихъ жесточайшее пораженіе и корпусъ его былъ разсѣянъ, доставили намъ обладаніе почти всею Финляндіею; въ то же время Петръ Великій «въ 1715 году» одержалъ блестящую побѣду надъ шведскою эскадрою при мысѣ Гангудѣ; адмиралъ Эреншильдъ со всею эскадрою былъ взятъ въ плѣнъ; результатомъ этихъ успѣшныхъ дѣйствій, въ короткое время была завоевана Финляндія съ Аландскими островами. Въ 1720 году адмиралъ Апраксинъ и князь Голицынъ, по повелѣнію Петра, снова возобновили дѣйствія противу Швеціи; адмиралъ Апраксинъ жегъ и разорялъ города и селы прибрежные; западный берегъ Балтійскаго моря на разстояніи большемъ 300 верстъ пылалъ огнемъ. Князь Голицынъ разбилъ и взялъ въ плѣнъ шведскую эскадру при островѣ Гренгамѣ. Ульрика Элеонора опасалась за самый Стокгольмъ, слѣдствіемъ чего и былъ заключенъ ништадскій миръ, 1721 года 30 августа, по которому Россія пріобрѣла на вѣчныя времена,—Лифляндію съ островами: Эзелемъ и Даго, Эстляндію, Ингерманландію, Корелію и часть Финляндіи съ городомъ Выборгомъ. Ништадскимъ миромъ утвердились завоеванія наши на сѣверѣ. Чтобы понять, въ какой степени важно для Россіи пріобрѣтеніе Финляндіи (по миру 1809 года), припомнимъ, что европейскіе государства не разъ пользовались

близостью шведскихъ владѣній отъ Петербурга и тѣмъ отвлекали наши силы въ Финляндію; диверсіи эти были весьма невыгодны для Россіи, ибо, разъединяя войска, ослабляли наши силы. Въ 1740 году, Россія, по ходайству графа Линара (саксонскаго посланика), заключила союзъ съ Маріей Терезіей. Франція, изъявивши притязанія на часть австрійскихъ владѣній, старалась отвлечь наши силы въ другую сторону; вслѣдствіе чего французскій посолъ въ Стокгольмѣ возбуждалъ Швецію къ объявленію войны съ Россіей. Швеція, потерявшая, послѣ полтавской побѣды, первенство на сѣверѣ, управлялась тогда политикой Франціи, и потому вынудить стокгольмскій кабинетъ къ войнѣ было не трудно, главною, тайною цѣлью котораго было возвращеніе того, что было уступлено Россіи по ништадскому миру. Фельдмаршалъ Ласси, сподвижникъ Миниха, предупредилъ Шведовъ въ Финляндіи; при Вильманстрандѣ напалъ на генерала Врангеля, разбилъ его и взялъ въ плѣнъ большую часть шведскаго корпуса. Главнокомандующій Левенгауптъ, устрашенный этой побѣдой, съ поспѣшностью отступилъ отъ русскихъ предѣловъ «1741 годъ». — Не смотря на успѣшный ходъ русскихъ военныхъ дѣйствій въ Финляндіи, Франція достигла своей цѣли; ибо успѣла отклонить силы Россіи на сѣверъ и тѣмъ лишила ес возможности содѣйствовать Маріѣ Терезіѣ. — Съ восшествіемъ на престолъ Елизаветы Петровны, война шведская не прекратилась, ибо графъ Гилленборгъ требовалъ уступки Выборга съ принадлежащею намъ частью Финляндіи и Кореліи; предложеніе это не могло быть уважено, ибо оно противурѣчило видамъ нашего правительства (удалить по возможности для безопасности нашей границу Швеціи). Война возобновилась въ Финляндіи «въ 1742 году». Шведскій главнокомандующій графъ Левенгауптъ былъ всюду поражаемъ даровитымъ русскимъ

фельдмаршаломъ Ласси и сподвижникомъ его генераломъ Кейтомъ. Война кончилась въ одинъ годъ совершеннымъ пораженіемъ Шведовъ и завоеваніемъ Финляндіи. Левенгауптъ, вмѣсто того, чтобы воспользоваться многими выгодными позиціями для обороны, столь часто встрѣчающимися въ Финляндіи, отступалъ безостановочно и, не рѣшаясь вступить въ битву, удалился въ Швецію; войско упало духомъ, положило оружіе и, отдавъ всю артиллерію, очистило Финляндію, которая и была занята русскими. Вскорѣ открылись переговоры; Шведы хотѣли выиграть время и снарядить войско, но угроженные (русскими) приготовленіемъ къ высадкѣ въ Швецію, заключили въ Абовѣ миръ «1743 года, 6 августа», по которому Швеція уступила Россіи часть Финляндіи, до рѣки Кюмени, съ городами: Фридрихсгамомъ, Вильманстрандомъ, и остальную часть Кореліи съ крѣпостью Нейшлотомъ. Абовскій миръ отдалилъ границу шведскихъ владѣній отъ нашей столицы. Блестящее царствованіе Императрицы Екатерины, ознаменованное рядомъ побѣдъ, обратило вниманіе европейскихъ державъ.—Англія, видя успѣхи русскихъ въ Турціи, возбудила шведскаго короля Густава III, безгранично честолюбиваго, къ разрыву съ Россіею, имѣя цѣлью одновременно озаботить ее какъ на сѣверѣ такъ и на югѣ. Густавъ III, король шведскій, таилъ непримиримую ненависть къ могуществу Россіи, мечталъ о возведеніи Швеціи на прежнюю степень ея политическаго величія, и ждалъ только благопріятнаго обстоятельства къ объявленію войны; случай этотъ представился въ 1789 году. Силы Россіи были на югѣ. Шведскій король заключилъ союзъ съ Турціей, условился помогать въ возвращеніи ей Крыма и двинулъ войска въ Финляндію, предложивъ Императрицѣ Екатеринѣ II примириться съ Турками, оставя имъ Крымъ, и возвратить Швеціи

прежнее ея достоянiе въ Финляндiи. — Положенiе дѣлъ нашихъ на сѣверѣ было весьма затруднительно; большая часть нашего войска была сосредоточена въ Молдавiи и подъ Очаковымъ; близость шведской границы усиливала эту опасность,—тѣмъ болѣе, что въ Петербургѣ войска было весьма мало (гвардiя и инвалидныя команды, всего тысячь до 14, не больше.) Къ счастью русскихъ, раздробленныя дѣйствiя Шведовъ на сухомъ пути не имѣли никакого успѣха. На морѣ, адмиралъ Грейгъ, близь острова Гохланда встрѣтилъ шведскiй флотъ, подъ командою герцога Зюдерманландскаго, разбилъ его на-голову и принудилъ броситься къ Свеаборгу, откуда онъ, съ наступленiемъ осени, и удалился въ Швецiю. Такъ кончились военныя дѣйствiя съ Шведами въ 1789 году. Въ слѣдующемъ (1790) году возобновились дѣйствiя на морѣ. Герцогъ Зюдерманландскiй, предупредивъ въ соединенiи нашихъ морскихъ эскадръ, ревельской и кронштадтской, напалъ сперва на Чичагова близь Ревеля, но будучи отбитъ русскимъ адмираломъ, обратился къ Кронштадту на эскадру, подъ командою Круза состоявшую, имѣя въ виду уничтожить ее и тѣмъ очистить путь Густаву III, шедшему къ Петербургу съ дессантными войсками; при островѣ Сескарѣ произошелъ бой, слѣдствiемъ котораго герцогъ Зюдерманландскiй долженъ былъ удалиться, на соединенiе съ королемъ, въ Выборгскiй заливъ. Чичаговъ окружилъ Шведовъ и тѣмъ привелъ ихъ въ отчаянное положенiе. Король рѣшился пробиться черезъ линiи русскихъ кораблей и, потерявъ болѣе трети своего флота, возвратился въ Швецiю. Перемѣнившееся положенiе дѣлъ на югѣ, послѣ смерти Iосифа II, союзника Екатерины II, заставило Императрицу согласиться на миръ съ шведскимъ королемъ, который также желалъ прекратить войну; слѣдствiемъ чего, обѣ державы, 3 августа 1790 года, подписали, въ Верель-

ской долинѣ, мирный трактатъ и остались при прежнихъ границахъ. Однимъ словомъ, близость шведскихъ владѣній,—граничащихъ сперва Выборгомъ, а потомъ Кюменью — отъ нашей сѣверной столицы доставляла Швеціи возможность, какъ и подтверждаетъ событіями исторія, пользоваться этою выгодою и объявлять не рѣдко намъ войну, въ то самое время, когда главныя силы наши, или дѣйствовали, или были сосредоточены въ другомъ пунктѣ имперіи (политика европейскихъ державъ, въ подобныхъ случаяхъ, не рѣдко дѣйствовала на стокгольмскій кабинетъ, склоняя Швецію къ войнѣ съ Россіей.) Миръ 1809 года устранилъ неудобство, бывшее слѣдствіемъ близости шведскихъ границъ отъ столицы. Фридрихсгамскимъ трактатомъ вся Финляндія по рѣку Торнео (слишкомъ 1000 верстъ отъ Петербурга) съ Аландскими островами перешла во владѣніе Русскихъ. Вліяніе Швеціи теперь уже не можетъ быть такъ опаснымъ для насъ какъ было прежде; военныя дѣйствія ихъ въ Финляндіи не могутъ имѣть особенно важнаго значенія; напротивъ того, Россія, присоединеніемъ Аландскихъ острововъ, пріобрѣла, какъ увидимъ впослѣдствіи, значительное вліяніе относительно Швеціи. Вотъ краткій очеркъ войнъ нашихъ въ Финляндіи со Шведами и постепенный ходъ пріобрѣтеній на сѣверѣ.

Финляндія составляетъ страну, пересѣченную озерами, лѣсами, болотами, скудную по своимъ средствамъ и бѣдную. Физическій характеръ Финляндіи имѣетъ рѣзкую физіономію, отличающую ее отъ другихъ странъ, и потому сообразно съ этимъ условіемъ измѣняется и образъ военныхъ дѣйствій. Постараемся сообщить читателямъ краткое понятіе о томъ вліяніи, которое оказываетъ физическое свойство этой страны на военныя распоряженія и дѣйствія. Въ предшествующихъ статьяхъ мы объяснили,

что обороняющійся распредѣляетъ свои войска, имѣя въ виду прикрыть своимъ расположеніемъ важнѣйшіе пункты государства; наступающій же (въ случаѣ рѣшительныхъ дѣйствій и превосходствѣ въ силахъ) стремится разбить армію противника, поколебать его нравственную силу и тѣмъ лишить его вѣроятія успѣшнаго продолженія войны; для достиженія этого условія необходимо держать силы свои въ совокупности, и потому, чѣмъ богаче страна, чѣмъ многолюднѣе, тѣмъ болѣе она доставляетъ удобствъ для продовольствія войскъ, на тѣсномъ пространствѣ сосредоточенныхъ; напротивъ того, чѣмъ скуднѣе театръ войны, тѣмъ затруднительнѣе продовольствовать войска, и чѣмъ труднѣе, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, подвозъ припасовъ, тѣмъ замедлительнѣе и движеніе. И потому въ странахъ бѣдныхъ, скудныхъ, малонаселенныхъ, какова Финляндія, по неволѣ надобно,—имѣя въ виду доставить солдатамъ, въ столь суровомъ климатѣ, необходимое удобство и пристанище,—раздѣлять войска по многимъ дорогамъ и занимать большее пространство. Далѣе, въ странахъ болѣе или менѣе ровныхъ, не пресѣченныхъ, раздѣляя войска по разнымъ, близкимъ между собою, дорогамъ (для доставленія войскамъ удобствъ, какъ во время движенія, такъ и при расположеніи для отдыховъ), имѣютъ въ виду, въ случаѣ боя, или сосредоточить ихъ на выгодной позиціи, или наступать совокупными силами на обороняющагося противника. Въ странахъ же гористыхъ или пересѣченныхъ, нѣтъ возможности, по тѣснотѣ мѣстоположенія, развернуть на избранномъ пунктѣ большое число войскъ; отрядъ силою отъ 2000 до 4000 человѣкъ уже составляетъ въ маломъ видѣ армію; и потому двигаться одною общею походною колонною по избранной дорогѣ, ни въ гористой, ни въ пересѣченной мѣстности, нѣтъ никакой надобности; ибо въ подобномъ случаѣ невольно заме-

дляется движеніе, обременяется продовольствіе, не принося никакихъ выгодъ; (тѣснота мѣстоположенія препятствуетъ для боя сосредоточить большое число войскъ) слѣдовательно, дѣйствуя въ Финляндіи, необходимость заставляетъ раздѣлять армію на нѣсколько отрядовъ, направляя ихъ по разнымъ дорогамъ, соотвѣтственно распредѣленію войскъ непріятельскихъ и важности географическихъ пунктовъ, къ которымъ направляются дороги (необходимо имѣть вниманіе ко всей связи сообщеній и ни одну не оставлять безъ вниманія.) Наконецъ начальникъ долженъ имѣть привычку къ самостоятельнымъ распоряженіямъ, свыкнуться съ образомъ подобныхъ дѣйствій, умѣть иногда, въ случаѣ непредвидѣнныхъ обстоятельствъ, измѣнить распоряженіе, не отклоняясь отъ первоначально даннаго плана. Въ подобной войнѣ труднѣе главнокомандующему сохранить единство въ распоряженіи и дѣйствіи. Войско также должно имѣть свычку, дѣйствуя въ странѣ столь скудной и суровой по климату. Неопытный солдатъ не перенесетъ и половину лишеній и трудностей подобной войны; суровость климата, иногда недостатокъ продовольствія, трудные переходы, худыя стоянки, всѣ эти обстоятельства, усиливая трудности похода, значительно увеличиваютъ убыль людей въ неопытномъ войскѣ.

Постараемся теперь сообщить читателямъ нашимъ бѣглый очеркъ топографическихъ особенностей, которыми рѣзко отличается физическій характеръ Финляндіи отъ другихъ странъ, и замѣчательные предметы въ военно-географическомъ отношеніи.

Финляндія, называемая по-фински Суоми (Suomi), возведенная на степень великаго герцогства шведскимъ королемъ Іоаномъ III, въ 1809 году, фридрихсгамскимъ трактатомъ окончательно присоединена къ владѣніямъ россійскимъ; войны Петра и Елизаветы служили какъ бы пріуготовленіемъ къ завоеванію

Финляндіи Императоромъ Александромъ. Финляндія отдѣляется отъ Швеціи Ботническимъ заливомъ и рѣками: Торнео и Муоніо; отъ Норвегіи рѣкою Танна. Пространство ея равняется 5800 милямъ. Чтобы составить общее понятіе о топографическомъ характерѣ Финляндіи, вообразимъ себѣ возвышенную плоскость, отъ 4-хъ до 6-ти сотъ футовъ надъ поверхностью водъ океана, постепенно въ видѣ террасъ склоняющуюся къ Бѣлому морю, къ заливамъ: Ботническому, Финскому, и къ озерамъ Ладожскому и Онежскому; по этимъ-то уступамъ лежатъ, въ гранитныхъ берегахъ, множество озеръ, особливо въ восточной Финляндіи, разнообразныхъ величинъ и формъ, уровень водъ которыхъ весьма различенъ, смотря по относительной высотѣ террасъ; озера эти имѣютъ видъ весьма продолговатый и большею частью лежатъ по направленію отъ сѣверо-запада къ юго-востоку; всѣ они соединяются между собою, составляя неразрывное цѣлое; избытокъ водъ одного озера переливается въ другое, и такимъ образомъ воды ихъ имѣютъ сообщеніе съ заливами: Финскимъ и Ботническимъ, и озерами: Ладожскимъ и Онежскимъ. Совокупность озеръ придаетъ особый, рѣзкій характеръ физіономіи Финляндіи, содѣлывая ее страною весьма пересѣченною, такъ что на огромныхъ протяженіяхъ дороги тянутся по узкому междуозерному дефиле, не представляя возможности развернуться даже небольшому отряду. Треть Финляндіи покрыта озерами; замѣчательныя изъ нихъ слѣдующія: Сайма, Паяне, Коловеси, Конивеси и другія. Озера финляндскія должны быть приняты въ военныя соображенія, ибо доставка припасовъ для дѣйствующихъ войскъ, аттака позицій, прикрытыхъ озерами, требуетъ имѣть на нихъ въ готовности достаточное количество судовъ. Замѣтимъ здѣсь кстати, что въ отдѣльности разсматриваемыя озера, въ военномъ отношеніи получаютъ свое значеніе, сообразно ве-

личинѣ своей, важности путей, пролегающихъ по обѣимъ сторонамъ озера, и относительному расположенію или движенію непріятельскихъ силъ. Такихъ огромныхъ озеръ, каковы Ладожское и Онежское, въ Европѣ нѣтъ; вообще же подобныя озера имѣютъ свойство морей, т. е., если имѣются пристани и расположеніе войскъ требуетъ, то можно, пользуясь ими, облегчить доставку военныхъ потребностей. Озера же не столь значительной величины (каковы италіянскія), могутъ входить въ составъ оборонительныхъ линій (напримѣръ, оборонительная линія, прикрывающая сѣверную Италію со стороны Франціи, образуется рѣкою Течино и озеромъ Лагомаджіоре) Озеро Гардо раздѣляетъ пути, ведущіе изъ Тироля въ Италію, такъ что войска, двигающіяся по обѣимъ его сторонамъ, совершенно лишаются связи, пока не минуютъ раздѣляющаго ихъ озера. (Ошибочныя движенія Австрійцевъ (озеро Гардо раздѣляло ихъ колонны), въ кампаніи 1796 года, доставляли возможность генералу Бонапарту разбивать непріятельскія войска по частямъ). Озера же, разсматриваемыя въ совокупности, въ связи, каковы озера Финляндскія, придаютъ особенность театру войны, и имѣютъ весьма важное вліяніе, какъ мы уже сказали выше, на образъ военныхъ дѣйствій. Присовокупимъ къ этому, что вся поверхность Финляндіи, за весьма немногими исключеніями, наполнена или открытыми мокрыми болотами, или дикими лѣсами, которые не уступаютъ другъ другу ни въ числѣ, ни въ величинѣ. При общемъ обзорѣ Финляндіи, пахатныя поля и луга почти не входятъ въ соображеніе; ибо ихъ такъ мало и притомъ сами по себѣ они очень незначительны и разбросаны на огромномъ протяженіи; нѣкоторые же изъ нихъ, какъ напримѣръ, поля около рѣчки Кумо и въ Вазаской губерніи, получены отъ осушки болотъ. Вся Финляндія загромождена гранитомъ, являющим-

ся въ видѣ утесовъ, обрывистыхъ горъ, пригорковъ, бугровъ, скалъ различныхъ видовъ и величинъ; шеры, окружающія въ безчисленомъ множествѣ берега заливовъ Ботническаго и Финскаго, есть не что иное, какъ выдавшіяся изъ воды гранитныя скалы; многіе изъ нихъ, по причинѣ скудности ботанической природы, дики и необитаемы (мохъ, рѣдкая трава и мелкій лѣсъ—вотъ все ихъ богатство). Плаваніе по шерамъ требуетъ особаго навыка и точнаго знанія въ расположеніи подводныхъ камней, мелей и фарватера; по всѣмъ этимъ причинамъ плаваніе около Финляндскихъ береговъ для большихъ судовъ весьма опасно. Знаменитый мореплаватель, капитанъ Россъ, во время путешествія своего изъ Лондона въ Петербургъ, по возвращеніи изъ знаменитой экспедиціи на сѣверъ, войдя въ шеры, свернулъ свою карту и отдалъ бригъ свой въ управленіе финскому шкиперу, сказавъ: «Здѣсь я ничего не значу и ничего не знаю.» Финляндскіе лоцмана, плавая безпрестанно между шерами, сроднились со всѣми особенностями финскихъ береговъ и знаютъ ихъ, как свои пять пальцевъ. Въ заключеніе надобно замѣтить, что берега Финскаго и Ботническаго заливовъ весьма утесисты, образуя безчисленное множество заливовъ, мысовъ различныхъ величинъ и видовъ, и потому однимъ лишь самымъ подробнымъ планомъ можно дать истинное понятіе о всей кудреватости финляндскихъ береговъ. Вотъ общій топографическій очеркъ Финляндіи; пересѣченность ея не уступаетъ ни сѣверной Италіи, ни Голландіи, съ тою, только разницею, что тамъ она происходитъ отъ многолюдности странъ и отъ обработанности ихъ, а здѣсь является въ дикомъ и естественномъ видѣ.

Обитатели Финляндіи, Финны, составляютъ древнѣйшее европейское племя. Тацитъ въ первомъ столѣтіи упоминаетъ о Финнахъ, жившихъ издревле въ полуноч-

ной Европѣ. По мнѣніямъ Лейбница и новѣйшихъ шведскихъ историковъ, Финны нѣкогда населяли Швецію и Норвегію. «Не знаемъ, говоритъ Карамзинъ, когда Финны поселились въ Россіи, но не знаемъ также никого старобытнѣе ихъ въ сѣверныхъ и восточныхъ климатахъ ея. По словамъ Тацита, Финны не имѣли ни домовъ, ни коней, ни оружія, одѣвались звѣриными кожами, питались травами и подъ вѣтьями укрывались отъ непогоды. Карамзинъ говоритъ, что по Тацитову описанію «древнихъ Финовъ» легко отчасти узнать и нынѣшнихъ. Впрочемъ это очень понятно: человѣкъ всегда болѣе или менѣе подчиняется зависимости окружающей его природы; самый даже характеръ народный, его свойства, воззрѣніе на міръ, все носитъ на себѣ отпечатокъ его родины. И потому Финны населяя страну дикую, лѣсистую, изобильную звѣремъ и дичью, легко пріобрѣтаютъ навыкъ въ мѣткой стрѣльбѣ и дѣлаются отличными и хладнокровными охотниками; съ другой стороны Финляндія, омываемая съ юга и запада заливами: Ботническимъ и Финскимъ, внутри наполненная множествомъ озеръ, изобилуетъ отличными лоцманами и матросами; обстоятельства эти весьма важны въ военномъ отношеніи. Войска, сформированныя изъ тамошнихъ уроженцевъ, отличаются необыкновенно мѣткою стрѣльбою, что и доказалъ финскій стрѣлковый батальонъ въ послѣднюю польскую войну. Число жителей въ Финляндіи простирается до 1,400,000 человѣкъ. Народонаселеніе весьма незначительное, принявъ во вниманіе огромное пространство.

Приморская часть Финляндіи во всемъ рѣзко отличается отъ внутренней. Партизанъ Давыдовъ, въ своихъ запискахъ о Кульневѣ, говоритъ «Относительно благосостоянія, опрятности, кротости нравовъ и даже просвѣщенія жителей, приморская часть этого края

много отличается отъ внутренней. Можно сказать, что пока ѣдешь отъ Абофорса до Або, и отъ Або до Улеаборга, ѣдешь еще Европою: торговля, сближая людей, стираетъ съ нихъ кору природы и однообразитъ обычай и общежитіе; но чѣмъ болѣе погружаешься въ глубину этой области, тѣмъ болѣе видишь, что нравы народа, оттѣняясь мало-по-малу, сливаются наконецъ съ суровою и мрачною его обителью.» Финляндія вообще принадлежитъ къ странамъ скуднымъ и производитъ едва лишь необходимое для собственнаго потребленія жителей. Нѣкоторая часть Вазаской губерніи, отчасти мѣста приморскія и Аландскіе острова производятъ въ излишествѣ небольшее число предметовъ, большею частью доставляемыхъ въ Швецію. И потому выгоды присоединенія Финляндіи къ владѣніямъ россійскимъ, по миру 1809 года, заключаются, не въ увеличеніи доходовъ государства, ни въ способности обитателей ея къ образованію изъ нихъ отличныхъ матросовъ и егерей (обстоятельство это не составляетъ важнаго пріобрѣтенія для Россіи, по малонаселенности финляндскаго края и огромности нашихъ военныхъ силъ.) Главнѣйшая польза въ присоединеніи Финляндіи къ Россіи заключается единственно въ удаленіи предѣловъ государства на дальнѣйшее разстояніе отъ столицы, въ лучшемъ округленіи границъ, въ обладаніи почти всѣмъ восточнымъ берегомъ Балтійскаго моря и его заливовъ, и потому въ большей свободѣ дѣйствій, какъ на сухомъ пути, такъ и на морѣ, въ случаѣ военныхъ дѣйствій съ сосѣдственными державами, и наконецъ въ томъ, что присоединеніемъ Аландскихъ и частью Кваркенскихъ островóвъ, Россія значительно приблизила свои владѣнія къ шведской столицѣ, и потому зимою, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, можно перенести войну въ Швецію, такъ сказать, сухимъ

путемъ, и однимъ усиленнымъ переходомъ явиться на шведскихъ берегахъ.

Скажемъ здѣсь нѣсколько словъ про значеніе островов въ военномъ отношеніи, и потомъ разсмотримъ, въ какой степени важно для Россіи пріобрѣтеніе Аландскаго архипелага. Острова бываютъ различныхъ величинъ: нѣкоторые изъ нихъ составляютъ отдѣльныя государства, напримѣръ Англія, Сицилія и т. д.; подобныя страны могутъ содѣлаться сами театромъ военныхъ дѣйствій, и потому ограничимся нѣкоторыми общими замѣчаніями, свойственными такимъ островамъ.

Англія, находясь на острову, ограждается водами морей отъ вторженія непріятельскаго; ибо какъ мы уже замѣтили въ 1-й статьѣ, дессанты при нынѣшней организаціи арміи и флотовъ, какъ доказываетъ генералъ Жомини въ своемъ сочиненіи «Аналитическій обзоръ главныхъ соображеній военнаго искусства», не могутъ быть произведены въ такомъ числѣ, которое бы соотвѣтствовало важности предположенной цѣли, и было бы опасно для благоустроеннаго государства, имѣющаго на готовой военной ногѣ сформированную армію. И потому если морскія державы географическимъ положеніемъ своимъ ограждены отъ вторженій непріятельскихъ, то съ другой стороны, для нихъ столь же трудно самимъ производить вторженіе на твердую землю, не имѣя самой прочной опоры. Англія никогда не дѣйствовала самостоятельно своими войсками въ европейскихъ государствахъ, но чаще всего была въ союзѣ съ другими державами. Блистательныя дѣйствія Англичанъ на Пиренейскомъ полуостровѣ, съ 1809 по 1812 годъ были не главными орудіями, уничтожившими вторженіе Французовъ, а только вспомогательными средствами. Принявъ же во вниманіе могущество англійской торговли, развитіе ея про-

мышленности, огромные капиталы, важнѣйшія колоніи и морскіе пункты во всѣхъ частяхъ свѣта, которые ей принадлежатъ, она значительно усиливаетъ своими средствами тѣ державы, съ которыми вступаетъ въ союзъ, и наноситъ чувствительный вредъ противнику перевѣсомъ своихъ морскихъ силъ *, богатствомъ и вліяніемъ на торговлю врага. Не взирая на всѣ эти выгоды, Англія не можетъ дѣйствовать самостоятельно своими войсками на твердой землѣ Европы. Замѣтимъ еще одно обстоятельство: Англія, ограждаясь отъ непріятельскихъ вторженій водами окружающихъ ея морей, можетъ содержать, сравнительно, менѣе войскъ, нежели одинаковое съ ней по величинѣ пространства государство на твердой землѣ Европы.

И такъ недоступность для вторженія и трудность самостоятельныхъ дѣйствій въ Европѣ на твердой землѣ составляютъ свойство вообще всѣхъ приморкихъ державъ. Скажемъ теперь нѣсколько словъ объ островахъ не столь значительныхъ.

Малые острова, лежащіе въ морѣ вдали отъ береговъ, могутъ быть весьма важными пунктами для дѣйствія морскихъ силъ, убѣжищемъ и опорою ихъ—(напр., островъ Мальта въ Средиземномъ морѣ, для

---

* С. О. Бурачекъ, принадлежа къ числу опытныхъ нашихъ кораблестроителей (во время закавказскихъ походовъ Паскевича онъ занимался постройкою многихъ судовъ), въ Маякѣ 1842 года, № 1-й, по поводу разбора «Практической морской артиллеріи» соч. Ильина, вошелъ въ сравненіе русскаго и англійскаго флотовъ въ ихъ нынѣшнемъ состояніи, и доказалъ фактически, что нашъ флотъ не уступаетъ ни въ своей силѣ, ни въ своемъ составѣ англійскому флоту, разбросанному по всему земному шару, и что въ случаѣ военныхъ дѣйствій противу сильной державы, Англіи придется пожертвовать сотнями, милліонами на приведеніе въ настояшій видъ своихъ морскихъ силъ. (Мы не говоримъ о купеческомъ флотѣ, который такъ сильно размноженъ въ Англіи, вслѣдствіе неимовѣрнаго развитія ея торговли.) Нашъ же флотъ содержится правительствомъ на военной ногѣ, въ совокупности, и готовый по первому сигналу явиться въ стройномъ видѣ на морѣ. Отсылаемъ читателей къ статьѣ г. Бурачка, въ № 1 Маяка 1842 года.

Англичанъ); нѣкоторые незначительные по величинѣ своей острова, по положенію, составляютъ пункты весьма замѣчательные въ военно-географическомъ отношеніи; конечно, подобные острова, дабы соотвѣтствовали своей цѣли, должны быть усилены укрѣпленіями. Напримѣръ, Кронштадтъ, прикрывая со стороны моря подступъ къ Петербургу, составляетъ пунктъ весьма важный въ военномъ отношеніи. Крѣпость Свеаборгъ, расположенная на семи скалахъ, защищаетъ подходъ къ Гельсингфорсу, главному городу Финляндіи. Отдѣльные же острова, близь берега лежащіе, иногда могутъ имѣть весьма важное вліяніе на войска, дѣйствующія сухопутно, а именно, когда сіи послѣднія должны дѣйствовать въ связи съ гребной флотиліей. Въ военныхъ операціяхъ, происходившихъ въ Финляндіи, сухопутно-дѣйствующимъ войскамъ необходима была помощь флотилій и флота; ибо устраняя то, что ими можетъ быть облегчена доставка военныхъ потребностей, они доставляютъ возможность дѣйствовать на непріятельскія сообщенія и тылъ, и потому если бы одинъ изъ противниковъ имѣлъ флотилію, а у другаго ея не было, или она была очень слаба, то всѣ выгоды остались бы на сторонѣ владѣющаго флотиліей. Для достиженія цѣли своего назначенія, т. е., содѣйствія войскамъ сухопутнымъ, гребная флотилія должна состоять изъ судовъ мелкихъ; ибо иначе какимъ образомъ могутъ они подходить и приставать къ утесистымъ берегамъ, окруженнымъ мелями, подводными камнями, и наконецъ, какъ плавать имъ въ Аландскомъ архипелагѣ? Суда мелкія, гребныя, по конструкціи своей не могутъ безъ опасности далеко вдаваться въ море, а болѣе должны придерживаться береговъ, и потому то батареями или укрѣпленіями, построенными на отдѣльныхъ островахъ, или выдающихся въ морѣ мысахъ, можно останавливать и пре-

граждать плаваніе гребной флотиліи и наносить ей вредъ. (Конечно, если гребная флотилія можетъ удалиться, по расположенію фарватера, на разстояніе большее пушечнаго выстрѣла, отъ укрѣпленнаго мыса или вооруженнаго батареями острова, то и опасности для нея не существовало бы; но для мелкихъ судовъ вообще, можно сказать, весьма рѣдко можетъ случиться подобная возможность). Вотъ почему въ Финляндскую войну мысы: Гангутъ, Перкалаутъ и острова Кваркенскіе и Аландскіе составляли пункты весьма важные въ военномъ отношеніи.

Аландскіе острова, по выгодному ихъ географическому положенію, можно назвать ключемъ Финляндскихъ береговъ (отъ Біернеборга до пролива Юнгфру-Зундъ.) Предварительнымъ дѣйствіемъ Шведовъ, во всякомъ случаѣ, начнутъ ли они военныя дѣйствія лѣтомъ или зимою, должно быть занятіе Аландскихъ острововъ, по слѣдующимъ обстоятельствамъ: a) для устройства на нихъ магазиновъ, b) дабы имѣть удобный сборный пунктъ для дессантовъ, c) овладѣніемъ Аландскими островами получается выгода центральной позиціи, съ которой можно направлять гребную флотилію во всѣ стороны и дѣлать высадки на Финляндскіе берега; притомъ, открывши кампанію лѣтомъ, Шведы будутъ имѣть только одинъ путь отступленія на сушѣ, а именно, дорогу, идущую отъ Улеаборга къ Торнео, слѣдовательно, всѣ дѣйствія ихъ будутъ связаны и сопряжены съ большою опасностью, особливо тогда, когда нашъ флотъ и гребная флотилія ослабятъ или паралезируютъ дѣйствія шведской флотиліи. Открывши кампанію зимою, Шведы хотя и могутъ перенести военныя дѣйствія въ Финляндію, по замерзшимъ проливамъ, черезъ Аландскіе и Кваркенскіе острова, но и въ этомъ случаѣ сухопутныя сообщенія ихъ по морю продолжаться долго не могутъ, ибо какъ только взло-

мается ледъ, войска шведскія будутъ отрѣзаны отъ Швеціи, исключая пути на Торнео;—во всякомъ случаѣ, овладѣніе Аландскимъ архипелагомъ должно быть первоначальнымъ дѣйствіемъ Шведовъ, съ цѣлью имѣть на немъ сборный пунктъ и опору для своихъ дѣйствій. Присоединеніе Аландскихъ острововъ, кромѣ этого весьма важно для Россіи и въ наступательной войнѣ, по выгодному ихъ географическому положенію, относительно Стокгольма и шведскихъ береговъ. Аландскій архипелагъ заключаетъ въ себѣ до 5000 большихъ и малыхъ острововъ, раздѣленныхъ отъ Швеціи проливомъ Аландсгофъ, шириною въ 37 верстъ. Группа большихъ острововъ Аландскаго архипелага связывается съ финскимъ берегомъ множествомъ маленькихъ островов, между которыми проливы весьма узки, и потому съ наступленіемъ морозовъ сообщенія съ Аландомъ (большой островъ Архипелага) возстановляется раньше со стороны Финляндіи, нежели со стороны Швеціи. Проливъ Аландсгофъ, по причинѣ ширины своей, покрывается льдомъ гораздо позже, а иногда и не замерзаетъ. Весною же сообщеніе для Швеціи съ Аландомъ открывается раньше, нежели для Россіи; причина этому та, что Аландсгофъ вскрывается отъ льда прежде, нежели проливы въ архипелагѣ очищаются отъ льда; но это время пресѣченія сообщенія съ Аландомъ гораздо короче осенняго и, слѣдовательно, всѣ выгоды остаются на сторонѣ Россіи. Для отвращенія и этого неудобства, кратковременнаго пресѣченія сообщеній, нашимъ правительствомъ устроена, на одномъ изъ острововъ, крѣпость втораго ранга и укрѣпленная гавань. Аландскіе острова способствовали въ финляндскую войну 1809 года переходу нашихъ войскъ на шведскіе берега; нынѣ же таковой переходъ можетъ быть произведенъ съ гораздо-большими удобствами. Владѣя Аландскими островами, можно учредить на нихъ сборный

пунктъ для войскъ. (Острова эти отстоятъ отъ Стокгольма въ семи или осьми переходахъ, а отъ шведскаго берега въ одномъ усиленномъ переходѣ);-имѣющаяся же крѣпость при этихъ островахъ доставляетъ возможможность приготовить заранѣе все необходимыя потребности для этой экспедиціи и послужитъ ей опорнымъ пунктомъ дѣйствій. Жителей Аландскихъ острововъ считаютъ до 12,000.—Всѣ они преимущественно занимаются судоходствомъ, рыбною ловлею, и служатъ лоцманами проѣзжающимъ судамъ. Плаваніе большихъ судовъ въ архипелагѣ Аландскомъ весьма опасно; суда же средней и малой величины проходятъ безпрепятственно. Произведенія Аландскихъ острововъ, какъ-то: сѣно, дрова и т. п., доставляются въ Стокгольмъ.

Кваркенскіе острова, частью принадлежатъ намъ, частью Швеціи, и раздѣляются между собою проливомъ въ двадцать верстъ.—Архипелагъ Кваркенскихъ острововъ лежитъ на половинѣ длины Ботническаго залива.—Въ суровую зиму море между островами замерзаетъ и даетъ возможность къ переходу войскъ съ финляндскаго берега на шведскій, и обратно.—Въ 1809 году войска русскія, подъ начальсвомъ Барклая де Толли, совершили отважный переходъ по грудамъ взгроможденнаго въ видѣ скалъ льду, черезъ Кваркенскій проливъ, отъ Вазы къ Умео.—Кваркенскіе острова, по географическому положенію своему, не столь важны для Россіи, какъ Аландскіе; сіи послѣдніе, прикрывая важнѣйшія части финляндскихъ владѣній, находятся на соединеніи Ботническаго и Финскихъ заливовъ, составляя какъ бы центральный пунктъ; кромѣ этого, они доставляютъ намъ возможность, по своему положенію относительно Швеціи, въ случаѣ надобности, дѣйствовать прямо на Стокгольмъ; по всѣмъ этимъ обстоятель-

ствамъ Аландскіе острова составляютъ весьма важное пріобрѣтеніе для Россіи.

Особенный характеръ финляндскихъ горъ заключается не столько въ огромности ихъ,—рѣдкія изъ нихъ достигаютъ высоты нѣсколькихъ сотъ футъ,—сколько въ дикости природы и въ крутизнѣ ихъ боковъ;—на вершинахъ этихъ обрывистыхъ скалъ, покрытыхъ тонкимъ слоемъ земли, ростутъ дикія угрюмыя сосны, и придаютъ мрачный и величественный видъ финляндской физіономіи.—Скалы эти стоятъ, большею частью, или одиночными, или въ группахъ, не составляя нигдѣ хребтовъ, исключая къ сѣверу и сѣверо-востоку, на чертѣ, отдѣляющей воды морей Бѣлаго и Ледовитаго отъ водъ моря Балтійскаго; въ этомъ мѣстѣ горы образуютъ хребетъ *Мансельке*, который покрытъ огромными болотами и дикими борами.—Хребетъ Мансельке проходитъ къ истокамъ Торнео и тамъ соединяется съ хребтомъ горъ Скандинавскихъ.—Замѣчательно, что вся почти Финляндія засыпана обломками различныхъ величинъ гранитныхъ массъ, лежащими на ея поверхности въ изумительномъ множествѣ; закругленный видъ горныхъ вершинъ, оглаженная ихъ поверхность, приводятъ геологовъ къ заключенію, что въ эпоху доисторическую, когда еще сѣверъ былъ необитаемъ, вѣроятно случился внезапный переворотъ въ природѣ, измѣнившій первобытный видъ сѣвера.—Новѣйшія ученыя изслѣдованія подтверждаютъ мнѣніе, что въ Балтикѣ были волканическія изверженія, и что, вслѣдствіе этого, вода могла сбыть въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, оставя такимъ образомъ слѣды своего пребыванія въ закругленныхъ вершинахъ скалъ и въ увлеченныхъ, силою ея теченія, оторванныхъ каменныхъ обломкахъ.—Древность этого событія доказывается слоемъ наноснаго грунта и временемъ, необходи-

мымъ для образованія изъ гранита органической земли.

Рѣки, какъ мы уже замѣтили въ предшествующей статьѣ, получаютъ свое значеніе въ военномъ отношеніи сообразно направленію главныхъ сообщеній государства, и относительно тѣхъ дорогъ, по которымъ двигаются войска, и наконецъ по топографическимъ свойствамъ рѣкъ, т. е., принимая во вниманіе ихъ ширину, глубину ихъ русла, свойства дна и береговъ и т. д.—Финляндскія рѣки не заслуживаютъ вниманія въ военномъ отношеніи; онѣ незначительны по своей величинѣ, не широки, мелки, порожисты, неудобны для судоходства и не могутъ составлять значительныхъ препятствій, а потому и не удовлетворяютъ условію хорошихъ оборонительныхъ линій,—кромѣ нѣкоторыхъ рѣкъ, текущихъ въ Ботническій заливъ, въ сѣверной части Финляндіи, (Пихаіоки, Калаіоки, Улео и др). Впрочемъ финляндскіе лѣса, озера, болота, скалы, которыми такъ щедро надѣлена эта страна, доставляютъ множество сильныхъ оборонительныхъ позицій, аттака которыхъ сопряжена съ большими затрудненіями и потерею людей, и потому необходимо, не смотря на мѣстныя преграды, прибѣгать къ обходу позицій съ цѣлью заставить противника оставить ее безъ боя. — Обходы въ Финляндіи крайне затруднительны даже для пѣхоты, по причинѣ густыхъ лѣсовъ и болотистаго грунта.—(При обходѣ калаіокской позиціи, Эриксонъ, не смотря на всѣ усилія, пятиверстное разстояніе едва прошелъ въ 8 часовъ.) Изъ рѣкъ же, протекающихъ по Финляндіи, замѣчательны слѣдующія: Торнео съ притокомъ ея Муніо, какъ пограничныя; Кеми, Симо, Умо, Кумо, впадаютъ въ Ботническій заливъ; Кюмень, Борго въ Финскій заливъ; Вокса, выходитъ изъ озера Саймо и впадаетъ въ Ладожское озеро.

Дороги получаютъ свое значеніе: а] сообразно

важности тѣхъ пунктовъ, къ которымъ онѣ направляются и б) по относительноту расположенію непріятельскихъ силъ; второе условіе, не смотря на то, что измѣняется весьма часто, въ извѣстной степени зависитъ отъ перваго. — Финляндія, какъ мы уже замѣтили выше, по пересѣченности мѣстоположенія, суровости климата, малому населенію, неспособна ни къ дѣйствію, ни къ продовольствію большихъ массъ войскъ, и потому необходимость заставляетъ раздѣлять войска на отдѣльные самостоятельные отряды.—Принимая же во вниманіе, что въ Финляндіи страны, прилежащія къ морю, особенно юго-западная часть, самыя населенныя и самыя плодородныя, и что важнѣйшіе финляндскіе города суть прибрежные, а потому войска, дѣйствующія въ Финляндіи, большею частью должны придерживаться къ странамъ приморскимъ; кромѣ того, въ краѣ, столь бѣдномъ по своимъ средствамъ, весьма важно, чтобы флотъ содѣйствовалъ войскамъ, дѣйствующимъ сухопутно; особенно необходимо, какъ мы уже замѣтили, содѣйствіе гребной флотиліи, то по всѣмъ этимъ причинамъ, дорога, пролегающая по морскому берегу, составляетъ главный путь въ Финляндіи.—Финляндскія почтовыя дороги весьма хороши и содержатся въ удивительномъ порядкѣ; много этому способствуетъ то, что онѣ проложены по гранитному грунту и что щебенка, необходимая для поправки дороги, приготовленіе которой сопряжено съ такими огромными расходами въ другихъ государствахъ, въ Финляндіи лежитъ по сторонамъ готовая въ огромныхъ кучахъ (особый родъ гранита отъ продолжительнаго вліянія атмосферы превращается въ мелкій кварцъ).—Финляндскія дороги, проходя по мѣстности пересѣченной, (по густымъ лѣсамъ или между озеръ) образуютъ непрерывный рядъ дефиле; сверхъ того, онѣ затруднительны для движенія, по причинѣ неровности мѣ-

стоположенія и малолюдности края; и нигдѣ непріятель порчею дорогъ не имѣетъ столько средствъ къ задержанію движенія противника, какъ въ Финляндіи, гдѣ сообщенія весьма часто прерываются озерами или слѣдуютъ по гатямъ, или длиннымъ мостамъ, или соединяются паромами.—Проселочныя же дороги весьма дурны, такъ что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ проѣздны только двухколесными ратками.— Въ сѣверной же части Финляндіи и отчасти въ средней (Киршпили; Руовеси и Ямсе) проселочныя дороги такъ худы, что ихъ скорѣе можно назвать тропинка́хи.—Сообщенія производятся большею частью въ челнахъ, по озерамъ; направленіе тропинокъ обозначается зарубками на деревьяхъ, ибо не рѣдко слѣды ихъ заносятся мятелью.

Продольныя дороги, пролегающія по Финляндіи и могущія быть путями дѣйствій, отдѣляются отъ нашей столицы Петербурга, съ выборгскаго почтоваваго тракта и изъ самаго Выборга.

a) Главнѣйшая финляндская дорога, въ военномъ отношеніи, какъ мы замѣтили выше,—береговая, проходящая вдоль Финскаго залива черезъ города: Выборгъ, Фридрихсгамъ, Ловизу, Борго, Гельзингфорсъ въ Або (635 верстъ).—Этотъ путь, соединяя важнѣйшіе города Финляндіи, служитъ вмѣстѣ съ тѣмъ сообщеніемъ Петербурга съ Стокгольмомъ. — Переѣзъ совершается чрезъ Аландскіе острова въ Грисельгамъ.

b) Съ выборгскаго тракта, отъ станціи Дранишниковой, отдѣляется дорога, идущая черезъ города: Кексгольмъ, Нейшлотъ, Куопіо и Улеаборгъ въ Торнео (1017 верстъ); эта дорога составляетъ кратчайшее сообщеніе Петербурга съ пограничнымъ пункомъ Торнео, и крайній путь къ востоку, ибо хотя нѣсколько восточнѣе проходитъ дорога, отдѣляющаяся отъ Кексгольма черезъ Сердоболь въ Куопіо, но она слишкомъ кружна и не принимается въ соображеніе.

c) Между этими двумя путями пролегаетъ продольная дорога, отдѣляющаяся отъ Выборга и идущая черезъ Вильманстрандтъ въ Тавастгустъ, гдѣ и раздѣляется: одна слѣдуетъ къ Або, другая въ Біернсборгъ, при устьѣ р: Кумо.

Изъ числа замѣчательнѣйшихъ поперечныхъ дорогъ, особеннаго вниманія заслуживаютъ 1) Дорога, соединяющая Або съ Улеаборгомъ, пролегающая черезъ приморскіе города Ботническаго залива, а именно: Біернеборгъ, Христинсштадъ, Вазу, Нюкарлеби и Гамлекарлеби.

2) Дорога изъ Або, черезъ Киро и Ильмола въ Вазу.

3) Дорога изъ Гельсингфорса къ Улеаборгу, черезъ Ямсе, Саріярви и Гамлекарлеби.

4) Дорога изъ Гельсингфорса къ Куопіо, черезъ Санктъ-Михель.

Единственное сухопутное сообщеніе съ Швеціей, въ лѣтнее время, составляетъ дорога, идущая изъ Улеаборга въ Торнео.—Зима прибавляетъ еще два сообщенія: Одно черезъ Аландскіе острова, близь Або, проливъ Алансгофъ въ Грисельгамъ на шведскій берегъ; другое черезъ Кваркенскій проливъ отъ г. Вазы къ г. Умео.— Дорога, слѣдующая на Торнео, чрезвычайно кружна и представляетъ большія препятствія, какъ по значительной малолюдности сѣвернаго края и, слѣдовательно, его бѣдности, такъ равно и по суровости тамошняго климата.

Финляндія съ островами Аландскими и частью Кваркенскими присоединена къ Россіи по миру, въ 1809 году, подъ именемъ Великаго Княжества Финляндскаго, и управляется своимъ сенатомъ, состоя въ вѣденіи особаго генералъ-губернатора.

Въ отношеніи къ гражданскому управленію, Финляндія съ 1831 года раздѣлена на 8 губерній: Абоско-Біернеборгскую, Выборгскую, Вазасскую, Улеаборг-

скую, Тавастгусскую, Нюландскую, Куопіоскую и с. Михельскую.

Права Финляндцевъ, съ раздѣленіемъ на губерніи, не измѣнились и остались тѣ самыя, какими они пользовались, находясь подъ владычествомъ Швеціи.

Теперь скажемъ нѣсколько словъ о замѣчательнѣйшихъ пунктахъ въ военномъ отношеніи Великаго Княжества Финлядскаго.

1) Гельсингфорсъ, главный городъ всей Финляндіи. Съ 1819 года, когда, по повѣленію въ Бозѣ почившаго Императора Александра, перенесена была столица и университетъ изъ Або въ Гельсингфорсъ, съ тѣхъ поръ Гельсингфорсъ сталъ быстро улучшаться во всѣхъ отношеніяхъ, и теперь составляетъ одинъ изъ красивѣйшихъ городовъ Финляндіи. Жителей имѣетъ до 15 тысячь. Глубина моря около гельсингфорскихъ береговъ такъ велика, что корабли могутъ подходить къ набережнымъ.

2) Свеаборгъ, первоклассная морская крѣпость, близкимъ положеніемъ своимъ передъ Гельзингфорсомъ совершенно прикрываетъ къ нему доступъ со стороны моря. Свеаборгъ по справедливости называется сѣвернымъ Гибралтаромъ. Онъ воздвигнутъ изъ гранита на утесистыхъ островахъ, передъ Гельсингфорсомъ лежащихъ. Сооруженіе этой крѣпости стоило огромныхъ суммъ и 50-ти лѣтнихъ трудовъ отличнѣйшихъ инженеровъ. Главныя укрѣпленія находятся на островѣ Варгенѣ; кромѣ того, построены сильныя укрѣпленія на гранитныхъ островахъ: Лангернѣ, Вестеръ-Сварто, Остеръ-лилла Сварто. Острова эти образуютъ хорошія гавани для флота и канонерскихъ лодокъ. Свеаборгъ служитъ пунктомъ опоры для дѣйствія морскихъ силъ въ Балтійскомъ морѣ и надежнымъ прикрытіемъ для нихъ въ случаѣ надобности; онъ составляетъ истинный ключъ Финляндіи и никакія завоеванія не могутъ быть прочными, пока не

покоренъ Свеаборгъ; онъ вполнѣ оправдываетъ надпись, изсѣченную на скалахъ его, что онъ даетъ «мудрому владычество надъ моремъ и сушею.»

3) Або, бывшій главный городъ Финляндіи до перенесенія, въ 1819 году въ Гельсингфорсъ сената, всего правленія и университета. Въ настоящее время Або замѣчателенъ, какъ одинъ изъ большихъ городовъ Финляндіи и болѣе другихъ населенный. Жителей имѣетъ до 12 тысячь. Въ военномъ отношеніи, Або имѣетъ значеніе, какъ пунктъ сношеній съ Стокгольмомъ и какъ приморскій пунктъ, лежащій близь Аландскихъ острововъ, способствующій къ сосредоточиванію войскъ и къ переходу ихъ на острова; въ Або соединяются многія дороги какъ-то изъ Гельсингфорса, двѣ дороги изъ Вазы, изъ Тавастгуса и другія. Въ Або устроена галерная вервь, на коей уже построено нѣсколько кораблей для Американской Компаніи, транспортъ для нашего флота, пароходъ Князь Меншиковъ, Муртай; на тамошней верви предполагаютъ строить даже линейный корабль *.

4) *Ваза*, небольшой городокъ, замѣчателенъ, въ военномъ отношеніи, по положенію своему противу Кваркенскаго архипелага и по способамъ, какіе онъ можетъ представить въ случаѣ перехода черезъ Кваркенъ къ Умео, на шведскій берегъ. (Барклай де Толли, въ 1809 году, перешелъ отъ Вазы черезъ Кваркенъ къ Умео.) Въ Вазѣ соединяются дороги: изъ Або, Тавастгуса, Куопіо и Улеаборга.

5) Улеаборгъ, при рѣкѣ Улео, самый сѣверный губернскій городъ Финляндіи. Въ немъ соединяются всѣ дороги, ведущія изъ Вазы, Куопіо и другихъ пунктовъ, въ Швецію. Улеаборгъ составляетъ какъ бы застежку всѣхъ дорогъ финлянд-

---

* Сосна финляндская, какъ уже доказано опытомъ, весьма прочна и способствуетъ постройкѣ кораблей.

скихъ и единственное сухопутное сообщеніе съ Швецію въ лѣтнее время; отъ него до Торнео 150 верстъ. Сѣвернѣе Улеаборга, природа такъ скудна въ своихъ средствахъ, климатъ такъ суровъ въ зимнее время, что движеніе и военныя дѣйствія крайне затруднительны по этому пути.

5) Ловиза, въ заливѣ котораго, на небольшомъ островѣ, въ 10 верстахъ отъ города, находится второклассная крѣпость Свартгольмъ; она состоитъ изъ трехъ-этажной оборонительной казармы, сомкнутой со всѣхъ сторонъ.

6) Гангутъ, укрѣпленный мысъ, для воспрепятствованія высадокъ и для обстрѣливанія прилегающаго близь берега малаго фарватера. (Значеніе укрѣпленныхъ мысовъ было объяснено нѣсколько выше.)

7. Тавастгусъ, губернскій городъ, замѣчателенъ по многимъ сообщеніямъ, въ немъ соединяющимся; а именно: изъ Выборга, Гельсингфорса, Або, Вазы, Біернеборга. Тавастгусъ соединяется черезъ Лапо съ Ню-Карлеби, черезъ Лундулаксъ съ Гамлекарлеби, черезъ Гейнолу, Сенктъ-Михель съ Куопіо и т. д.

8) Выборгъ, губернскій городъ, второклассная крѣпость; прежде былъ пограничнымъ пунктомъ.

9) Куопіо, губернскій городъ, замѣчателенъ тѣмъ, что находится на кратчайшемъ сообщеніи Петербурга съ Улеаборгомъ, въ средоточіи многихъ сообщеній и въ сильной позиціи. Бывшія крѣпости и укрѣпленія Нейшлотъ, Фридрихсгамъ, Рончесальмъ и другія упразднены.

Въ заключеніе нашей статьи, изложимъ вкратцѣ послѣднюю кампанію 1808 и 1809 годовъ въ Финляндіи, съ цѣлью подкрѣпить военными событіями справедливость изложенныхъ идей.

Причины къ объявленію войны заключались въ слѣдующихъ обстоятельствахъ. Императоръ Алек-

сандръ, послѣ тильзитскаго мира предложилъ Свое посредничество Густаву IV въ примиреніи съ Франціей. Вмѣсто согласія, на предложеніе петербургскаго кабинета, шведскій король, исполненный личной ненависти къ Наполеону, * тѣснѣе соединился съ Англіей, и такимъ образомъ Россія получила отказъ.

Неудовольствія усилились еще болѣе, когда Англія, вмѣсто удовлетворительнаго отвѣта на предложеніе Россіи въ примиреніи Англіи съ Франціей, явилась внезапно передъ Копенгагеномъ, и нарушивъ народныя права, силою овладѣла датскимъ флотомъ. Императоръ Александръ, находившійся въ родствѣ съ датскимъ Королемъ, немедленно (24 сентября 1807 года) обратился къ шведскому королю, призывая его къ безотлагательному исполненію договоровъ 1780 и 1800 ** годовъ, о содержаніи Балтійскаго моря закрытымъ. Густавъ IV, вмѣсто содѣйствія своего Императору Александру и немедленнаго исполненія условій договоровъ 1780 и 1800 годовъ, объявилъ: что до тѣхъ поръ, пока французскія войска не удалятся отъ береговъ Балтійскаго моря и не будутъ открыты нѣмецкія гавани для англійской торговли, онъ не приступитъ къ союзу Россіи и Даніи. Ясно, что желанія шведскаго короля были прямо противуположны требованіямъ петербургскаго кабинета. Густавъ IV оправдывалъ даже насильственный поступокъ Англичанъ съ Даніей и все тѣснѣе и тѣснѣе входилъ съ ними въ дружественныя

---

* Густавъ IV далъ клятву и запечатлѣлъ ее причащеніемъ святыхъ тайнъ, что скорѣе онъ падетъ съ оружіемъ въ рукахъ, нежели примирится съ Наполеономъ.

** Стокгольмскій, петербургскій и датскій кабинеты, договоромъ 1780 и 1800 годовъ, условились содержать Балтійское море, какъ закрытое, неприкосновеннымъ отъ всякаго враждебнаго противу него покушенія постороннихъ державъ, употребляя всѣ средства къ защитѣ береговъ его отъ стѣсненій и насилій.

сношенія. Россія, вторичною нотою, отъ 16 ноября, убѣдительно приглашала Швецію къ своему союзу, въ силу договоровъ 1780 и 1800 годовъ; и наконецъ, 9 января 1808 года, полученъ былъ отзывъ Густава IV, основанный на вышеизложенныхъ идеяхъ шведскаго короля. Вотъ причины возникшихъ неудовольствій между Императоромъ Александромъ и Густавомъ IV. Въ половинѣ декабря войска наши: 5-я дивизія Тучкова, 17-я князя Каменскаго и 21-я князя Багратіона, сближались къ границамъ Финляндіи; при открытіи похода численная сила всѣхъ войскъ простиралась до 24 тысячь, включая нестроевыхъ. Главное начальство надъ всѣми русскими войсками, дѣйствующими въ Финляндіи, поручено было графу Буксгевдену. Шведскихъ войскъ было до 19,000 человѣкъ; изъ этого числа 7 т. были въ Свеаборгѣ, 700 въ Свартгольмѣ, остальныя войска 13,300, расположены были на кантониръ-квартирахъ по всей Финляндіи, и временно находились подъ командою генерала Клеркера. Шведскій главнокомандующій, графъ Клингсперъ, былъ еще въ Стокгольмѣ. Первоначальное расположеніе русскихъ силъ было основано на желаніи занять большее пространство и прикрыть важнѣйшія дороги, ведущія къ Петербургу. Операціонный планъ состоялъ въ слѣдующемъ: такъ какъ шведскій король, не смотря на донесенія посланника своего, въ Петербургѣ находящагося, и рапортовъ мѣстнаго финляндскаго начальства, не вѣрилъ, чтобы Россія объявила зимою войну, и потому и не предпринималъ никакихъ особенныхъ мѣръ для усиленія войскъ, расположенныхъ въ Финляндіи; (войска были расположены отдѣльными незначительными отрядами на огромномъ протяженіи) основываясь на этомъ русскимъ войскамъ, по переходѣ шведскихъ границъ, даны были слѣдующія направленія: 5 дивизія, составляя правое крыло, 1-ю колонну, подъ командою

генералъ лейтенанта Тучкова, выступило изъ Нейшлота на Рандасалми и Сулково, имѣя цѣлью препятствовать шведскимъ войскамъ, разбросаннымъ въ окрестностяхъ Кристины, св. Михеля, Варкагуза и Куопіо и во всей савалакской области, соединиться съ войсками, стоящими около Тавастгуса, стараясь принудить ихъ сдаться на капитуляцію или оттѣснить къ сѣверу; отдѣльный отрядъ отъ 6 дивизіи, генерала Булатова, двинулся на Кристину, наперерѣзъ пути саволакскимъ войскамъ, въ случаѣ, если они обратятся къ Тавастгусу. Центръ, 2-я колона, составленный изъ 21-й дивизіи, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Багратіона, направился, по переходѣ черезъ Кюмень, къ Тавастгусу. Лѣвое крыло, составленное изъ войскъ 17-й дивизіи, подъ временнымъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Горчакова, двинулось по береговой дорогѣ, черезъ Ловизу и Гельсингфорсъ, къ Свеаборгу, для овладѣнія имъ. Первоначальныя дѣйствія русскихъ имѣли цѣль побудительную, склонить стокгольмскій кабинетъ къ союзу съ Россіей и Даніей, и лишь только въ половинѣ марта (по арестованіи въ Стокгольмѣ нашего посланника Алопеуса) послѣдовало объявленіе войны шведскому королю, и Финляндія присоединена къ владѣніямъ россійскимъ.

Просмотримъ вкратцѣ дѣйствія нашихъ войскъ по переходѣ за границу.

Графъ Буксгевденъ, узнавъ, что начальство въ Финляндіи поспѣшно сосредоточиваетъ войска къ с. Михелю, Варкагузу, Гельсингфорсу и Тавастгусу, усиливаетъ оборону крѣпостей, однимъ словомъ, дѣятельно озабочивается приведеніемъ Финляндіи на военную ногу, поспѣшилъ переходомъ войскъ и, вмѣсто назначеннаго 12-го февраля, приказалъ войти нашимъ войскамъ, въ шведскіе предѣлы, 9 февраля. Главнокомандующій находился къ 3 колоннѣ. (генер. Горчакова.) Первоначальныя наши дѣйствія не встрѣти-

ли никакого значительнаго противудѣйствія, такъ что 3-я колонна заняла почти безпрепятственно: Ловизу, Борго, Гельсингфорсъ, и оставивъ отрядъ подъ командою Раевскаго для наблюденія за Свеаборгомъ, обратилась къ Тавастгусу, куда было приказано двинуться и Багратіону; ибо Шведы и Финны, сосредоточившись у Тавастгуса, рѣшились подъ предводительствомъ Клеркера принять сраженіе. Прибытіе же къ финляндскимъ войскамъ графа Клингспора разрушило предначертаніе Клеркера. Графу Клингспору приказано было отъ короля не вступать въ сраженіе съ превосходнымъ непріятелемъ и болѣе вести войну оборонительную. (Русскихъ считали въ шведской арміи несравнено въ большемъ числѣ, сколько ихъ было на самомъ дѣлѣ). По мѣрѣ наступленія русскихъ, Шведамъ отступать въ Остработнію, гдѣ, по открытіи мореплаванія, по мнѣніямъ короля, можно будетъ принять мѣры къ вытѣсненію русскихъ изъ Финляндіи; на пути сжечь всѣ казенные магазины и запасы, и находящіяся въ Або, Кристинѣ, Варкагузѣ, военныя суда. Узнавъ о приближеніи къ Тавастгусу графа Буксгевдена и князя Багратіона (23 февраля), графъ Клингспоръ отступилъ на Тамерфорсъ, разославъ повелѣніе всѣмъ войскамъ, въ сѣверныхъ предѣлахъ стоящимъ, спѣшить къ нему на соединеніе. Графъ Буксгевденъ, предполагая, что Шведы желаютъ сосредоточить свои войска въ окрестностяхъ Вазы, и потомъ, или дать сраженіе, или отступить къ сѣверу, дабы съ наступленіемъ весны устремиться къ полуденной Финляндіи, составилъ слѣдующій планъ: князю Багратіону слѣдовать за Шведами на Тамерфорсъ, откуда отдѣлить отрядъ генерала Шепелева для занятія Або и Аландскихъ острововъ. Тучкову, съ 5 дивизіею, идти изъ окрестностей Куопіо поперегъ всей Финляндіи къ Вазѣ, гдѣ и пересѣчь отступленіе войскамъ графа Клингспора. Съ остальны-

ми же силами, т. е., 17 дивизіей обратиться къ покоренію Свеаборга и укрѣпленнаго Гангудскаго мыса. Князь Багратіонъ шелъ быстро по пятамъ отступавшихъ Шведовъ, такъ, что 200 верстное разстояніе отъ Тавастгуса до Біернеборга войска прошли въ 8 дней, нигдѣ не встрѣчая значительнаго препятствія. Князь Багратіонъ намѣренъ былъ продолжать къ Вазѣ преслѣдованіе Шведовъ,—куда изъ Тамерфорса былъ отправленъ прямою дорогою Адлеркрейцъ, преслѣдовать котораго препоручено было Кульневу,—какъ вдругъ получилъ приказаніе отъ Буксгевдена раздѣлить свои войска на три части, съ одною частью, ему самому, идти въ Або, другую часть оставить гарнизонами въ Нинштадтѣ и Раумо (на Ботнич. заливѣ), а остальныя войска, подъ командою Раевскаго, послать преслѣдовать Шведовъ по направленію къ Вазѣ. Наши войска, не смотря на различные роды лишенія, стужу, мятели, бодро шли по пятамъ Шведовъ; 16-го марта Клингспоръ безъ всякаго сопротивленія вступилъ въ Вазу и оттуда направился въ Ныо-Карлеби, куда шелъ и Адлеркрейцъ изъ Илистрато. Отступленіе Шведовъ имѣло цѣлью, въ Улеаборгской области соединиться съ различными отрядами, тамъ стоящими, и съ войсками, отступавшими отъ Саволакса. Шведы, миновавъ Ныо-карлеби, направились къ Гамлекарлеби и Брагештадтъ. Кульневъ вступилъ вслѣдъ за Шведами въ Ныо-Карлеби, гдѣ и соединился съ отрядомъ Турчанинова, посланнаго Тучковымъ изъ Куопіо. И такимъ образомъ планъ главнокомандующаго Букеевдена не былъ приведенъ въ исполненіе, что видно изъ того, что Шведы безпрепятственно миновили Вазу. (Подобные планы, основанные на совмѣстномъ и единовременномъ дѣйствіи двухъ отрядовъ, расположенныхъ въ дальнемъ разстояніи одинъ отъ другаго, никогда не удаются, что и подтверждаетъ событіями военная исторія). Причины невыпол-

ненія предположеннаго плана были слѣдующія: Тучковъ имѣлъ первоначально цѣлью препятствовать шведскимъ войскамъ, расположеннымъ въ Савалакской области, двинуться къ Тавастгусу на соединеніе, и по возможности, разбивъ, оттѣснить ихъ къ сѣверу; и такъ какъ войска шведскія отъ Кристины, С. Михеля, Варкагуса, направились къ сѣверу, то и Тучковъ послѣдовалъ къ Куопіо, который, по упорномъ сопротивленіи, и былъ взятъ нами 4 марта. Въ это время Тучковъ получилъ отъ главнокомандующаго приказаніе: идти поперегъ Финляндіи къ Вазѣ въ тылъ Клингспору и тѣмъ отрѣзать ему путь отступленія; вслѣдствіе этого приказанія, онъ послалъ отрядъ полковника Турчанинова, который и соединился въ Нюкарлеби съ Кульневымъ. Самъ же Тучковъ писалъ къ графу Буксевдену, что если онъ, оставивъ небольшой гарнизонъ въ Куопіо, двинется къ Вазѣ, то Шведы, бывъ въ числѣ 3000, непремѣнно займутъ Куопіо и тѣмъ отрѣжутъ наши сообщенія, лишатъ насъ магазина, въ Куопіо расположеннаго, и траспортовъ, слѣдующихъ по этому направленію; и потому Тучковъ испрашивалъ разрѣшенія, преслѣдовать ли ему непріятеля всѣми силами къ Улеаборгу, или, оставивъ гарнизонъ (въ Куопіо, и какихъ силъ), идти къ Вазѣ? (За исключеніемъ отряда полковника Турчанинова и другаго отряда, направленнаго въ Хейнолу для связи съ Багратіономъ, у Тучкова оставалось не болѣе 4 т.)—Получивъ повтореніе перваго предписанія, Тучковъ двинулся къ Вазѣ, оставивъ отрядъ подъ командою генералъ-маіора Булатова, въ Куопіо, для обезпеченія сообщеній и удержанія этого важнаго пункта; по времени же своего выступленія Тучковъ не могъ предупредить въ Вазѣ войска гр Клингспора, и потому ему препоручено было взять направленіе на Гамлекарлеби; но и тутъ онъ не могъ преградить Шведамъ пути отступленія, ибо они приближались

уже къ Брагештедту, и такимъ образомъ хотя уступлено было намъ значительное пространство Финляндіи, но главныя силы арміи Клингспора остались невредимыми, и потому могли при перемѣнѣ обстоятествъ перейти къ наступательнымъ дѣйствіямъ. По прибытіи въ Гамлекарлеби, 26 марта, Тучковъ, какъ старшій, принялъ начальство надъ войсками Раевскаго и Кульнева. Графъ Буксевденъ, недовольный тѣмъ, что не успѣлъ предъупредить Шведовъ ни въ Вазѣ, ни въ Гамлекарлеби, приказалъ, оставленному Тучковымъ отряду подъ командою генерала Булатова въ Куопіо, идти оттуда черезъ Индесальми и Пульхило къ Улеаборгу, въ тылъ Шведамъ. Тучкову же предписано продолжать тѣснить Шведовъ береговою дорогою.

Графъ Буксегвденъ предполагалъ, что взятіемъ Свеаборга, укрѣпленнаго Гангудскаго мыса и оттѣсненіемъ Шведовъ къ сѣверу за Улеаборгъ, должно будетъ, для спокойнаго обладанія Финляндіей, ограничиться только обороною финляндскихъ береговъ отъ непріятельскихъ высадовъ, съ этою цѣлью и предписалъ: графу Каменскому, прибывшему уже къ своей дивизіи, наблюдать и охранять берега отъ Гангуда до Ловизы, Багратіону отъ Або до Ништадта, а Тучкову отъ Біернборга до Улеаборга, имѣя отрядъ въ Куопіо. Сѣверному отряду Тучкова приказано, оттѣсня Шведовъ за Улеаборгъ, ограничиться этимъ и оберегать берега. Между тѣмъ графъ Клингспоръ, постепеннымъ движеніемъ своимъ къ сѣверу, все болѣе и болѣе усиливался въ своихъ силахъ присоединеніемъ отрядовъ, въ улеаборгской и савалакской областяхъ расположенныхъ, и съ каждымъ днемъ движеніе его становилось все медленнѣе и медленнѣе, тогда какъ Тучковъ, постепенно подвигаясь впередъ, ослабѣвалъ въ своихъ силахъ, растягивалъ свой операціонный путь, оставляя для обезпеченія въ тылу своемъ этапы и различныя команды. Между войсками, подъ командою Тучкова

находившимися, и корпусами, въ южной Финляндіи дѣйствовавшими, разстояніе было болѣе 600 верстъ, и слѣдовательно, не было надежды на скорое подкрѣпленіе. Согласно съ даннымъ предписаніемъ, Тучковъ началъ, 1-го апрѣля, движеніе береговою дорогою. Шведы отступали; въ авангардѣ русскихъ шелъ Кульневъ, который при движеніи своемъ имѣлъ нѣсколько незначительныхъ стычекъ съ непріятельскимъ арріергардомъ при Калаіоки, Пикаіоки, и наконецъ Кульневъ достигъ до селенія Сикаіоки. Адлеркрейцъ, исполненный высокихъ воинскихъ дарованій и твердости характера, смѣнившій Лавенгельма, въ должности начальника штаба, представилъ графу Клингспору, что такъ какъ армія усилилась уже въ своихъ средствахъ и силахъ, и не можетъ опасаться быть отрѣзанною отъ Швеціи, притомъ и соединеніе съ саволакскою бригадою не подлежитъ уже сомнѣнію, то потому и необходимо пріостановить отступленіе, дать отдыхъ войскамъ, устроить ихъ и тѣмъ поддержать упадшій духъ Шведовъ и Финновъ; между тѣмъ Кульневъ, встрѣтившись съ шведскимъ арріергардомъ при Сикаіоки, рѣшился его аттаковать. — Шведы флангами упирались въ густые, труднопроходимые лѣса. Кульневъ повелъ аттаку съ фронта и видя безуспѣшность ея, началъ обходить фланги; Шведы хотѣли отступать; но Адлеркрейцъ, принявъ въ соображеніе, что русскіе ослабили себя значительно въ срединѣ, двинулъ цѣлую бригаду въ аттаку на центръ и, разобщивъ оба фланга русскихъ, заставилъ ихъ въ безпорядкѣ отступить съ значительною потерею (350 ч.). Авангардное это дѣло имѣло весьма важныя послѣдствія, (и такъ бываетъ не рѣдко въ военномъ дѣлѣ,) оно воскресило упадшій духъ Шведовъ и разсѣяло выгодное мнѣніе, съ начала похода вкоренившееся о нашихъ силахъ *.

* Дѣло при Сикаіоки Шведы называютъ «побѣдой». Въ Сток-

Одержавъ успѣхъ при Сикаіоки, Клингспоръ отступилъ къ Луміоки и Лиминго, гдѣ заготовлено было продовольствіе.—Сикаіоки было занято русскимъ авангардомъ; главныя силы расположились въ окрестностяхъ Пихаіоки.—Тучковъ далѣе не отважился идти и вмѣстѣ съ тѣмъ послалъ повелѣніе генералу Булатову, преслѣдующему бригаду Кронштедта отъ Куопіо, не слѣдовать на Улеаборгъ, а повернуть отъ Францыло на Револаксъ; ибо движеніемъ къ Улеаборгу, Булатовъ съ 1500 ч. отрядомъ могъ быть въ отдѣльности разбитъ; (кромѣ того, по причинѣ распутицы, надобно было подождать прихода транспортовъ)—Булатовъ, согласно съ даннымъ ему предписаніемъ, 12-го апрѣля, остановился въ Ревалаксѣ на пути, идущемъ отъ Лиминго и Луміоки къ Брагештедту на нашу операціонную береговую линію (Револаксъ отъ Сикаіоки въ 18 верстахъ, — это разстояніе не было занято наблюдательными постами). Клингспоръ, воспользовавшись перевѣсомъ въ своихъ силахъ и разобщеннымъ положеніемъ русскихъ отрядовъ, при Сикасіоки и Револаксѣ, рѣшился, по совѣтамъ Адлеркрейца, въ отдѣльности разбить русскихъ. — Булатовъ, не предвидя готовящагося на себя удара, 16-го апрѣля, былъ отрѣзанъ отъ сообщеній съ Сикаіоками и окруженъ двумя отрядами Адлеркрейца и Кронштедта. — Не смотря на упорное его сопротивленіе, русскіе съ значительною потерею были поражены и сбиты съ позиціи; спасшаяся часть отряда едва присоединилась къ Тучкову. Послѣ пораженія при Револаксѣ Тучковъ не могъ оставаться въ Брагештадтѣ, ибо Кронштедту открывался черезъ Виганди путь на нашу операціонную линію, а потому Тучковъ извѣстясь о фланговомъ движеніи Шведовъ, на Виганди и Улайсъ обра-

гольмѣ дѣло это сравнивали съ побѣдой Грековъ подъ Маратономъ.

тился назадъ и 1-го іюня былъ уже въ Гамлекарлеби. Револакское пораженіе имѣло важныя послѣдствія для Шведовъ. Шведы, ободренные успѣхами, при Сикаіоки и Револаксѣ, перешли въ наступленіе, и съ тѣмъ вмѣстѣ мгновенно воскресъ упадшій духъ въ войскѣ и въ народѣ. Клингспоръ воспользовался этимъ и разослалъ повсюду прокламаціи, для возмущенія народнаго. Бунтъ распространился въ большей части Финляндіи. Крестьяне, вооруженные чѣмъ попало, наполнили лѣса, разъѣзжали по дорогамъ (впослѣдствіи ихъ подкрѣпили солдаты, распущенные по взятіи Свеаборга и Свартгольма) перехватывали курьеровъ, нападали на наши магазины, госпитали, дѣлали засады, разбивали небольшія партіи русскихъ, и такимъ образомъ прекратили сообщенія нашихъ отдѣльныхъ отрядовъ; такъ что курьеры и разъѣзды, посланные Тучковымъ послѣ Револакскаго пораженія къ Обухову, слѣдовавшему изъ Куопіо, съ паркомъ и обозомъ для присоединенія къ Булатову, до него не достигли, и потому, не зная объ отступленіи нашемъ, Обуховъ продолжалъ свое движеніе къ Пульхило и встрѣтился, съ сильнымъ шведскимъ отрядомъ надъ начальствомъ Сандельса, который послѣ револакскаго дѣла былъ посланъ Клингспоромъ изъ Куопіо, съ цѣлью взволновать и поддерживать народное возстаніе въ восточной Финляндіи. Шведы окружили незначительный отрядъ, прикрывавшій транспортъ, и завладѣли нашимъ паркомъ и обозомъ. Очистивъ куопіскую дорогу отъ русскихъ, Сандельсъ съ быстротою подступилъ къ Куопіо, гдѣ были наши магазины и госпитали; взявъ его, двинулся къ Варкагузу. (Горнизонъ куопіоскій составляла одна рота Могилевскаго полка). Дѣйствія русскихъ на югѣ были въ слѣдующемъ положеніи: комендантъ Свеаборга, графъ Кронштедтъ, видя настойчивыя приготовленія русскихъ ко взятію

крѣпости, тревожимый ложными ночными нападеніями, слыша объ успѣхахъ нашего оружія въ началѣ похода и считая насъ гораздо сильнѣе, чѣмъ мы были на самомъ дѣлѣ, заключилъ, 25 марта, конвенцію, по условію которой, въ концѣ апрѣля, русскіе овладѣли Свеаборгомъ и тѣмъ укрѣпились въ южной части Финляндіи. 5-го марта Свартгольмскій комендантъ подписалъ капитуляцію о сдачѣ Сватгольма, 9-го марта русскіе заняли Гангудъ; 10-го марта, отрядъ подъ командою генерала маіора Шепелева вступилъ въ Або; — Шведы отступили на Аландскіе острова, вслѣдъ за нимъ пошелъ незначительный отрядъ Вуича, вытѣснилъ ихъ и занялъ Аландскій архипелагъ. Но такъ какъ море между Стокгольмомъ и Аландомъ вскрывается раньше, нежели между сими послѣдними и Або, то потому Шведы имѣли возможность аттаковать войска наши, на Аландскомъ архипелагѣ расположенныя, въ такое время, когда сообщеніе съ Финляндскимъ берегомъ прерывается; — и дѣйствительно, 26 апрѣля, по вскрытіи Алансгофа, Шведы аттаковали Вуича (лишеннаго сообщеній) на Кумлингѣ, овладѣли Аландскими островами и взяли въ плѣнъ слабый отрядъ русскихъ.

И такъ, хотя русскіе (въ началѣ мая) послѣ покоренія Свеаборга, прочно укрѣпились въ полуденной Финляндіи, но за то были побѣждены на островахъ Балтійскаго моря. Готландъ былъ отнятъ Шведами у русскихъ, народоселеніе въ большей части Финляндіи (вся сѣверная и восточная часть) было взволновано противу насъ; и потому для упроченія нашихъ завоеваній необходимо надобно было усилить Финляндскій, корпусъ. Разлитіе рѣкъ и озеръ Финляндскихъ на время, до 20 мая, пріостановило военныя дѣйствія. Въ это время подошли подкрѣпленія изъ Россіи; часть 6-й пѣхотной дивизіи, подъ начальствомъ Барклая де Толли, и отрядъ гвардейскаго корпуса и 2 казачьихъ полка, все-

го до 11 тыс.; такъ, что по полученіи этихъ подкрѣпленій финляндскій корпусъ былъ въ составѣ 34-хъ тысячь человѣкъ. Графъ Буксгевденъ, въ ожиданіи подкрѣпленій, въ началѣ мая составилъ слѣдующій операціонный планъ. Раздѣлилъ войска на три отдѣленія. Первый отрядъ, силою въ 6,800 человѣкъ, у Гамлекерлеби препорученъ былъ Раевскому, стоявшему противу Клингспора. Второй отрядъ, подъ командою Барклая де Толли, силою до 7,500 человѣкъ, долженъ былъ, прикрывать границы Россіи, отражать нападеніе Шведовъ, и при всякомъ случаѣ наступать рѣшительно на Куопіо, противу Сандельса, не допуская послѣдняго усиливаться и подкрѣплять бунтующій народъ. Если же непріятель устремится противъ Раевскаго, то Барклаю де-Толли оставить 3-хъ т. отрядъ въ Куопіо, а съ остальными войсками крачайшимъ путемъ напасть на флангъ Шведовъ и отрѣзать имъ отступленіе. Раевскому предписано было избѣгать сраженія, завлекать непріятеля къ Вазѣ, и тѣмъ дать время Барклаю выиграть нѣсколько маршей и взять Шведовъ въ тылъ; — если же Шведы обратятся противу Барклая де Толли, то Раевскому наступать къ Улеаборгу, стараясь поставить непріятеля между двухъ огней. Остальныя затѣмъ войска были расположены для прикрытія морскаго берега отъ Гангуда до Ловизы, (Каменскій), и отъ Або до Біернеборга, (Багратіонъ). Новый операціонный планъ дѣйствій былъ совершенно одинаковъ съ первоначальнымъ (Раевскій и Тучковъ), и также не удался. (Военная исторія, какъ мы замѣтили выше, потверждаетъ событіями правило: что отряды, отдѣленные большимъ пространствомъ, не могутъ съ успѣхомъ единовременно дѣйствовать противу сосредоточеннаго непріятеля, сильнѣйшаго противу каждой отдѣленной части.) Имѣя цѣлью вкратцѣ описать финляндскую кампанію, мы ограничимся только общимъ ходомъ дѣлъ, не входя въ

подробности изложенія. Раевскій, опасаясь за свой правый флангъ, былъ вынужденъ движеніемъ Клингспора на Лаппо отступить къ Лилькиро, потомъ къ Сальми, гдѣ и ожидалъ прибытія Барклая де Толли.

Между тѣмъ Сандельсъ, по выступленіи Барклая въ Лаппо (къ Раевскому), сдѣлалъ нѣсколько нападеній на оставшійся въ Куопіо отрядъ, отбилъ транспортъ,направлявшійся къ Варкагузу (подъ прикрытіемъ Азовскаго полка) и тѣмъ вынудилъ Барклая де Толли возвратиться къ Куопіо, изъ опасенія лишиться магазиновъ, госпиталей и сообщеній съ Россіею.. Такимъ образомъ планъ главнокомандующаго вновь былъ разрушенъ. Раевскій, лишенный содѣйствія Барклая де Толли, угрожаемый Клингспоромъ, отступилъ въ Алаво. Народное возмущеніе, поддерживаемое шведскими войсками, усиливалось все болѣе и болѣе, шайки вооруженныхъ партизанъ окольными тропинками, лѣсами, нападали на наши транспорты, разбивали незначительныя партіи, дѣлали нападенія на магазины, портили дороги, мосты, учреждали засады, однимъ словомъ, партизаны, подкрѣпляемые бунтующимся народомъ, отрѣзали Раевскому всѣ сообщенія, подвозы и лишили его возможности быть въ сношеніи съ главнокомандующимъ; съ другой стороны, Раевскій съ часа на часъ ожидалъ нападенія съ фронта главныхъ силъ шведской арміи. Вынужденный этими обстоятельствами, онъ предпредпринялъ отступленіе (12 іюля) по направленію на Вирдоисъ, Руовеси и Тамерфорсъ.

Въ іюнѣ, Шведы сдѣлали высадки около Вазы и Або, и были отбиты; но не смотря на это, они неоднократно высаживали войска на западный берегъ Финляндіи, между Христіенштадтомъ и Біернборгомъ, имѣя цѣлью поддержать народное возстаніе, которое день отъ дня, не смотря на строгія мѣры и отважныя дыйствія графа Орлова Денисова (незначительному отряду ко-

тораго препоручено было обезпечиват берегъ до Христіенштадта отъ высадокъ Шведовъ и народнаго возмущенія), разгаралось все сильнѣе и сильнѣе.— Ожесточеніе народа доходило до изувѣрства; никакія казни не укрощали волненія. Между тѣмъ, флотилія наша усилившись по взятіи Свеаборга и Або шведскими военными лодками, и имѣя на своей сторонѣ перевѣсъ, одержала (въ іюнѣ и іюлѣ) побѣды въ Аландскомъ архипелагѣ надъ Шведами. — Отступленіе Раевскаго въ центръ принудило графа Орлова оставить Христіенштадтъ и расположиться съ отрядомъ своимъ въ Біернборгѣ. — И такъ, въ половинѣ іюля, наши войска расположены были слѣдующимъ образомъ: правый флангъ у Куопіо противу Сандельса, укрѣпившагося при Тайволѣ; лѣвый, у Або и Біернборга, былъ въ положеніи оборонительномъ; центръ же русскихъ войскъ, Раевскій, отступалъ отъ Алаво.— Въ такомъ положеніи были дѣла наши въ Финляндіи, и слѣдовательно, далеко отъ предположенной цѣли войны: покоренія Финляндіи.—Усилившись подошедшими изъ Россіи подкрѣпленіями, Витгенштейна и князя Голицына, главнокомандующій графъ Буксгевденъ, 12 іюля отправилъ къ центральному отряду графа Каменскаго. — Судьба назначила молодому и отважному генералу, исполненному высокихъ воинскихъ дарованій, сражавшемуся съ отличіемъ подъ знаменами Суворова, дать другой оборотъ дѣламъ, успокоить взволнованное возстаніе народа и возвратить наши завоеванія въ Финляндіи. При отправленіи графа Каменскаго, ему дано было предписаніе: побѣдить! И онъ вполнѣ оправдалъ и со славою исполнилъ возложенное на него препорученіе.—Заставъ войска Раевскаго на маршѣ отъ Алаво, онъ вполнѣ одобрилъ его распоряженія и продолжалъ движеніе на Оривеси.—Бездѣйствіе Клингспора дало возможность Каменскому отступленіемъ достигнуть

своей цѣли, т. е., устроить войска, снабдить ихъ продовольствіемъ и всѣми необходимыми потребностями, такъ что къ 1 августу сосредоточивъ корпусъ изъ Кумоиса и Кумалакса къ Ямсе (съ присоединившимися отъ Тучкова отрядомъ полковника Сабанѣева), Каменскій имѣлъ подъ ружьемъ до 10,500 человѣкъ при 38 орудіяхъ.—Корпусъ Каменскаго былъ расположенъ слѣдующимъ образомъ: главныя силы у Ямсе, передовые отряды находились: одинъ у Куеро (Эриксона), другой у Руовеси (Сабанѣева). Для обезпеченія движенія Каменскаго съ тылу, предписано было генералъ-маіору Миллеру занявъ Тамерфорсъ и Тавастгусъ, очистить дороги отъ непріятельскихъ партій и обезпечивать сообщенія центральнаго отряда. Графу Орлову Денисову велѣно было тѣснить Шведовъ береговою дорогою; генералу Ушакову препоручено было отрѣзать сообщенія отступавшимъ, по берегу Ботническаго залива, Шведамъ.— Планъ же Каменскаго состоялъ въ слѣдующемъ:— Эриксону соединиться съ Сабанѣевымъ и идти на Алаво, прямо противу фронта Клингспорова расположенія, и тѣмъ ввести его въ заблужденіе на счетъ истиннаго направленія главныхъ силъ Каменскаго, который двинулся изъ Ямсе на Ивеккюле, Саріарви и Лундулаксъ, имѣя въ виду оттуда повернуть налѣво и аттаковать съ фланга Клингспора, въ его крѣпкой позиціи при Сальми.—Планъ этотъ не состоялся вполнѣ; ибо Клингспоръ извѣстился въ одно и то же время о направленіи нашихъ силъ, какъ противу его фронта, такъ и противу лѣваго фланга его расположенія, и потому рѣшился аттаковать Эриксона, оттѣснить его и такимъ образомъ угрожать тылу графа Каменскаго.—При Алавѣ Эриксонъ былъ пораженъ Адлеркрейцомъ, и тѣмъ открылась дорога, ведущая въ тылъ Каменскаго, на Ивеккюле. Клингспоръ не трогался съ своей позиціи при Сальми, предполагая, что направле-

ніе Шведовъ на сообщенія Каменскаго принудятъ его къ отступленію. Каменскій, желая предупредить послѣдствія движеній Шведовъ на его сообщенія и на Тамерфорсъ, куда имъ дорога была открыта, и тѣмъ уничтожить тѣ выгоды, какія могли произойти отъ одержаннаго успѣха при Алаво, съ быстротою обратился назадъ, чрезъ Ивеккюле, Кеуру въ Алаво, прямо противу Шведовъ, съ цѣлью разбить Клингспора при Сальми. — Для этого Каменскій сдѣлалъ слѣдующія распоряженія. — Властову продолжать движеніе впередъ, разбить Фіандта, занять Лундулаксъ и оттуда дѣйствовать противу лѣваго фланга Клингспорова расположенія.—Эриксону повернуться назадъ и спѣшить на Алаво.—При первомъ извѣщеніи о движеніи Каменскаго, Клингспоръ приказалъ соединиться войскамъ Адлеркрейца, преслѣдовавшимъ Эриксона, къ Сальми.—Каменскій движеніе на Алаво совершилъ съ неимовѣрною быстротою: 170 верстъ прошелъ въ 5 дней; здѣсь, давъ роздыхъ войскамъ, онъ ожидалъ извѣстія отъ Властова, который съ блистательнымъ успѣхомъ исполнилъ приказаніе Каменскаго.—Не смотря на всю силу карстульской позиціи, Фіандтъ потерпѣлъ жестокое пораженіе и долженъ былъ въ безпорядкѣ, съ значительною потерею въ людяхъ, отступать по направленію на Лундулаксъ, куда за нимъ по пятамъ двинулся и Властовъ, отправя незначительный отрядъ противу лѣваго фланга Шведовъ. 19-го августа подступилъ Каменскій къ куартанской позиціи, занимаемой Клингспоромъ.—Правый флангъ Шведовъ примыкалъ къ озеру, лѣвый къ непроходимому лѣсу, усиленному засѣками, камнями и стрѣлками; съ фронта прикрывалась позиція болотистою рѣкою и озеромъ; на высотахъ расположены были батареи.—Крѣпость позиціи Шведовъ не остановила предпріимчиваго и отважнаго генерала.—Не желая тратить времени, графъ Каменскій рѣ-

шился аттаковать лѣвое крыло непріятельскаго расположенія, и если можно, то обойти позицію Шведовъ; правый нашъ флангъ упирался въ дорогу, ведущую въ Лундулаксъ, откуда мы ожидали отрядъ Лукова, посланнаго Властовымъ послѣ пораженія Фіандта при Карстулѣ.—Не смотря на всю трудность аттаки лѣваго непріятельскаго фланга и на все сопротивленіе Шведовъ, русскіе съ перемѣннымъ успѣхомъ дрались упорно до ночи, которая и прекратила дѣйствія обѣихъ сторонъ. —Шведы хотя удержались въ своей позиціи, но видя упорство русскихъ, графъ Клингспоръ (опасаясь за успѣхъ слѣдующаго дня, и извѣстясь о приближеніи къ своему лѣвому флангу, по лундулакской дорогѣ, отряда Лукова) снялся ночью съ своей позиціи и отступилъ къ Сальми, но и здѣсь, атакованный Кульневымъ и боясь быть отрѣзаннымъ, отступилъ въ безпорядкѣ и съ значительною потерею. — Слѣдствія этихъ побѣдъ были весьма благодѣтельны для насъ. —Шведы, усиленные вооруженными жителями, пользуясь выгодами почти недоступныхъ позицій, были разбиты, а вмѣстѣ съ тѣмъ вѣсть о куартанской побѣдѣ и о безпорядочномъ отступленіи Шведовъ пронеслась по Финляндіи. Жители и войски упало духомъ. Народное возстаніе начало мало-по-малу утихать, и наконецъ оно совсѣмъ прекратилось; и до чего не могли достигнуть никакими мѣрами строгости, Каменскій достигъ куортанскою побѣдою; таковы плоды успѣшнаго боя. Давъ роздыхъ войскамъ, графъ Каменскій, 26-го августа, изъ Лаппо двинулся къ Вазѣ, вслѣдъ за главными силами Клингспора, сдѣлавъ предварительно слѣдующія распоряженія:—Властову, послѣ успѣшнаго дѣла при Перхо съ Фіандтомъ, продолжать тѣснить его къ Гамлекарлеби; Казачковскому съ незначительнымъ отрядомъ двинуться къ Нюкарлеби, стараясь войти въ связь съ Властовымъ и тѣмъ угрожать сообщеніямъ Клингспора, который дви-

нулся къ Вазѣ, имѣя въ виду, по соединеніи отрядовъ, дѣйствовавшихъ по берегу Ботническаго залива, немедленно продолжать отступленіе отъ Лилькиро къ Нюкарлеби, куда заранѣе и былъ посланъ Клингспоромъ Грипенбергъ.—31-го августа, Каменскій, усилившись въ Илистрато отрядомъ Ушакова, изъ Лилькиро двинулся вслѣдъ за Клингспоромъ къ Оровайсу.—2-го сентября Каменскій подступилъ къ позиціи, занятой Шведами.—Войска графа Клингспора расположены были слѣдующимъ образомъ:—правый флангъ упирался въ Ботническій заливъ, на которомъ они имѣли канонерскія лодки; центръ былъ расположенъ на отлогихъ высотахъ, усиленныхъ батареями и укрѣпленіями; лѣвый флангъ примкнутъ былъ къ лѣсу, заваленному камнями и засѣками; впереди позиціи протекала болотистая рѣчка. Оттѣснивъ непріятельскій авангардъ, Каменскій подступилъ къ позиціи Шведовъ. — Завязалось упорное сраженіе и успѣхъ попеременно переходилъ съ одной стороны на другую. Мѣстоположеніе вынуждало дѣйствовать болѣе одними стрѣлками, черезъ что силы наши и были въ разсѣяніи,—и когда отъ недостатка патроновъ, огонь нашъ ослабѣлъ, тогда Шведы двинули свой резервъ на большую дорогу, и ударили въ штыки на нашъ центръ; — превосходство въ силахъ дало имъ перевѣсъ, и мы принуждены были къ отступленію. Фланги же наши, растянутые на значительное протяженіе (разсыпанные въ стрѣлкахъ), боясь быть отрѣзанными, побѣжали.—И такимъ образомъ вся линія нашего расположенія была въ полномъ отступленіи. Каменскій, выждавъ прибытія свѣжихъ войскъ, построилъ ихъ къ аттакѣ и перешелъ всѣми силами въ наступленіе. Непріятель, ошеломленный нашимъ натискомъ, сперва отступалъ, а потомъ принужденъ былъ бѣжать къ позиціи, занявъ которую, Шведы открыли огонь. Темно-

та сентябрскаго вечера не прекратила боя. Каменскій не удовольствовался полупобѣдою; препоручивъ лѣвый флангъ Ушакову, въ центрѣ остался самъ, а правому флангу, Демидову, приказалъ слѣва обойти Шведовъ. Огонь въ боевыхъ линіяхъ не умолкалъ ни на минуту, и когда Демидовъ, къ 10 часамъ уже вечера, пройдя засѣки и густой лѣсъ, обошелъ шведскую позицію, тогда Каменскій всѣми силами перешелъ къ общей аттакѣ непріятельской позиціи. Устрашенный приближеніемъ штурмующихъ колоннъ, графъ Клингспоръ приказалъ отступить; — русскіе овладѣли позиціей и батареями; Шведы побѣжали въ безпорядочныхъ толпахъ, преслѣдуемые Кульневымъ, за Оровайсъ.

Оровайское сраженіе было самое кровопролитное и самое упорное въ продолженіе всей войны; упадокъ духа въ войскѣ и въ народѣ распространился еще сильнѣе, Финны въ будущемъ видѣли одну безнадежность, и не могли уже надѣяться на помощь Швеціи. Каменскій послѣ побѣды оровайской продолжалъ движеніе къ Нью-Керлеби и оттуда двинулся по слѣдамъ Шведовъ къ Гамлекарлеби, гдѣ соединилися съ нимъ Казачковскій и Властовъ. Властовъ, преслѣдуя Фіандта, который съ быстротою отступалъ отъ него, занялъ, 2-го сентября (въ день оровайскаго сраженія) Гамлекарлеби; а Казачковскій Нью-Карлеби. Кленгспоръ послѣ оровайскаго пораженія получивъ извѣстіе, что русскіе отряды находятся въ тылу на единственномъ его сообщені и, ускорилъ отступленіемъ къ Гамлекарлеби, по приближеніи къ которому, Властовъ, будучи въ слабыхъ силахъ, отступилъ. 10-го сентября русскіе заняли Гамлекарлеби и такимъ образомъ черезъ 20 дней послѣ куартанской побѣды почти вся Вазаская губернія была подвластна русскому оружію; черезъ 2 дня по вступленіи русскихъ въ Карлеби, прибылъ главнокоманду-

ющій графъ Буксгевденъ и пріостановилъ приготовленія Каменскаго къ аттакѣ сильной шведской позиціи. Клингспоръ,узнавъ о прибытіи Буксегвдена, предложилъ ему заключить перемиріе на неопредѣленное время, съ условіемъ предупредить другъ друга за 8 дней о возобновленіи военныхъ дѣйствій. — 17-го сентября было подписано перемиріе. Графъ Буксегвденъ считалъ необходимымъ пріостановить военныя дѣйствія по слѣдующимъ главнымъ обстоятельствамъ: 1) желая дать войскамъ утомленнымъ, безпрерывными движенями отдыхъ подвести продовольствіе и разнаго рода запасы; подвозъ которыхъ пріостановился по дальнему разстоянію корпуса Каменскаго (вслѣдствіе быстрыхъ его движеній) отъ магазиновъ, 2) съ замерзаніемъ рѣкъ, которыхъ много на сѣверѣ, уничтожутся препятствія къ движенію, и 3) Тучковъ, стоявшій въ Куопіо (противъ Тайвольской позиціи), по условію перемирія, подвинется впередъ на 100 верстъ. Комитетъ министровъ нашелъ доводы графа Буксгевдена неудовлетворительными, по слѣдующимъ обстоятельствамъ: 1) Тайвольская позиція, прежде заключенія перемирія, была занята Тучковымъ и онъ уже находился на пути къ Индесальми. (Сандельсъ, видя блестящіе успѣхи нашихъ войскъ подъ начальствомъ графа Каменскаго (Куортан. и Оровайск. пораженіе) и поспѣшное отступленіе Шведовъ, боясь быть отрѣзаннымъ отъ Клингспора, — оставилъ тайвольскую позицію; и такъ успѣхи графа Каменскаго на берегахъ Ботническаго залива имѣли вліяніе направый флангъ русскихъ войскъ, который до того времени былъ въ оборонительномъ положеніи) 2) Успѣхи графа Каменскаго и предложеніе Клингспоромъ перемирія тогда, когда онъ занялъ сильную укрѣпленную позицію, ясно свидѣтельствовало о слабомъ и растроенномъ положеніи Шведовъ; и потому комитетъ министровъ приказалъ прервать перемиріе и немедлено предписать

Тучкову быстро двинуться къ Улеаборгу, и тѣмъ отрѣзавъ единственное отступленіе Шведамъ, разбить ихъ окончательно. Буксгевденъ вторично изложилъ свои мысли въ потвержденіе перваго плана; — но комитетъ министровъ вновь, 4-го октября, повторилъ ему Высочайшее повелѣніе, немедленно прекратить перемиріе и начать военныя дѣйствія. Нерѣшительность же мѣръ графа Буксегвдена, частыя приказанія Тучкову, одно другому упротивурѣчащія, были причиною, что Шведы миновали Улеаборгъ прежде русскихъ, и такимъ образомъ войска Клингипора ускользнули отъ окончательнаго пораженія. Гр. Каменскій, по предписанію главнокомандующаго, двинулся 20-го октября изъ окрестностей Гамлекарлеби. Всѣ сильныя и почти недоступныя позиціи Клингспора, какъ-то: химанская, калаіокская и пихаіокская, не смотря на трудность фланговыхъ движеній, были обойдены. Тучковъ же слѣдовалъ медленно за Сандельсомъ, который, получивъ приказаніе спѣшить къ Улеаборгу, портилъ за собою дороги и мосты и тѣмъ останавливалъ движенія русскихъ. 1-го ноября, графъ Буксгевденъ заключилъ перемиріе (названное конвенціею), по которому шведская армія и должна была въ 10 дней очистить всю Финляндію, оступить за границу Улеаборгской губерніи, оставя оба берега Кеми въ нашей власти. — Ольвіокской конвенціей кончился походъ 1808 года, и завоевана была Финляндія. — Виновникомъ блистательныхъ успѣховъ нашихъ былъ графъ Каменскій, который вскорѣ послѣ конвенціи и уѣхалъ въ Петербургъ. — Финляндскій походъ Каменскаго покрылъ славою русское оружіе и принадлежитъ къ образцовымъ военнымъ дѣйствіямъ. — Финляндія была завоевана, но армія шведская оставалась въ цѣлости, тогда какъ нѣсколько разъ представлялись случаи разстроить ее окончательно, и потому Императоръ Александръ не вполнѣ остался доволенъ донесеніемъ

Буксгевдена о заключеніи ольвіокской конвенціи. Въ декабрѣ Буксгевденъ получилъ увольненіе по просьбѣ его, поданной еще въ октябрѣ. На мѣсто Буксгевдена главнокомандующимъ назначенъ былъ генералъ-отъ инфантеріи Кнорингъ. — Императоръ Александръ, зная непоколебимую твердость шведскаго короля, и не видя по покореніи Финляндіи предложеній о мирѣ, рѣшился перенести русское оружіе въ Швецію, и тамъ, въ Стокгольмѣ, принудить Густава IV подписать миръ, согласный видамъ петербургскаго кабинета. — Еще съ начала войны съ русскими и сближенія съ Англичанами, какъ непримиримыми врагами Наполеона, Шведы негодовали на короля, видя въ немъ виновника всѣхъ бѣдствій страны, и не считали его способнымъ вывести Швецію изъ затруднительнаго положенія. — Чрезвычайный налогъ и наборъ, частыя поѣздки за границу, холодность къ Стокгольму (вліяніе столицы), измѣненіе статей конституціи, были причиною всеобщихъ неудовольствій. — Внутреннее же управленіе государствомъ приходило въ запутанность, правительственныя мѣры осуждались, выдумывали на нихъ разныя клеветы и пасквили. — Ожесточеніе противъ короля доходило до того, что нѣкоторые даже радовались успѣхамъ враговъ, преувеличивали ихъ силы, и бились объ закладъ, назначая день, когда русскіе явятся подъ стѣнами Стокгольма. — При такомъ положеніи умовъ, перенесеніе театра войны въ Швецію обѣщало несомнѣнныя выгоды, тѣмъ болѣе, что оборона финляндскихъ береговъ на огромномъ протяженіи, съ открытіемъ навигаціи, представляла бы огромныя затрудненія, и потому, какъ ни труденъ былъ предстоящій походъ въ Швецію, но онъ былъ необходимъ, дабы единовременнымъ и совокупнымъ напряженіемъ силъ вынудить Густава IV согласиться на предлагаемыя условія. — Планъ, сообщенный генералу отъ инфантеріи Кнорингу, былъ

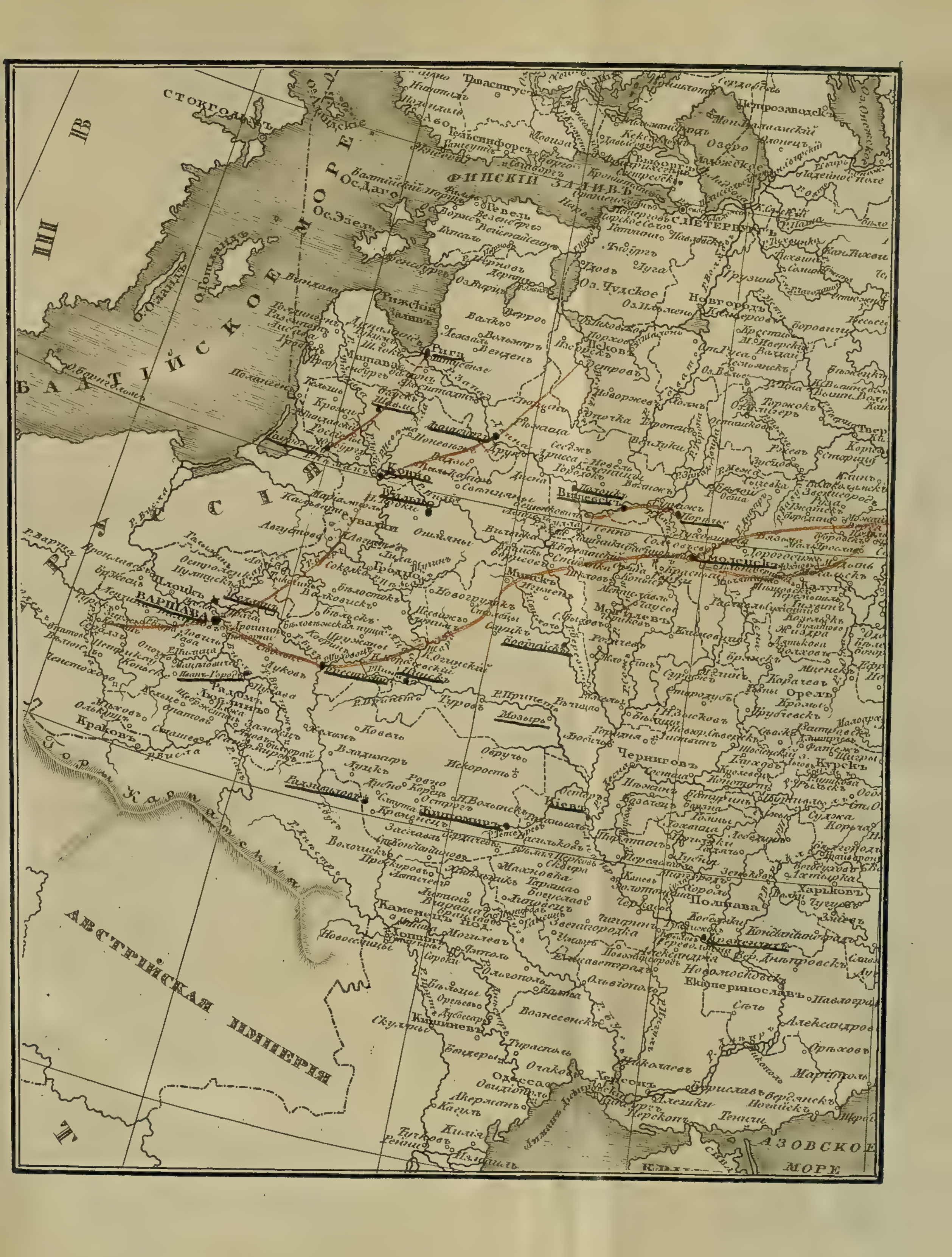
слѣдующій: раздѣлить финляндскую армію на 3 части; одну, сосредоточивъ въ Або силою до 20 т. человѣкъ, двинуть на Аландскіе острова, вытѣснить оттуда Шведовъ и продолжать безотлагательное движеніе въ Швецію; команду этимъ корпусомъ предоставить Багратіону; другую часть сосредоточить къ Вазѣ и, запасшись всѣмъ необходимымъ, двинуться черезъ Кваркенъ къ Умео; команду этимъ корпусомъ вручить Барклаю де Толли; и наконецъ сѣверному корпусу отъ Кеми (графъ Шуваловъ, вмѣсто Тучкова) поспѣшно идти восточнымъ берегомъ Финляндіи къ Умео на соединеніе съ Барклаемъ де Толли, и по сосредоточеніи двинуться всѣмъ тремъ корпусамъ къ Стокгольму.—Къ сожалѣнію, планъ Императора Александра подъ различными предлогами (недостатка продовольствія и запасовъ при войскахъ, слабости силъ относительно важности предпріятія, опасности быть отрѣзаннымъ и т. п.) не былъ вполнѣ приведенъ въ исполненіе. — Декабрь, январь и начало февраля прошли въ бездѣйствіи. Императоръ Александръ отправилъ въ Финляндію военнаго министра, графа Аракчеева, съ цѣлью въ скорѣйшее время привести въ исполненіе предположенный планъ. — И наконецъ, по настоятельнымъ требованіямъ графа Аракчеева, двинулись войска. — Багратіонъ изъ Або (1 марта) съ корпусомъ силою въ 16 тыс. направился къ Аландскимъ островамъ; Шведы подъ предводительствомъ Дебельна занимавшіе Аландъ, были вытѣснены съ значительною потерею нашими войсками; на этимъ и пріостановилось движеніе корпуса Багратіона. Незначительный отрядъ, подъ начальствомъ Кульнева, былъ посланъ черезъ Алансгофъ въ Грисельгамъ, который 7 марта и былъ занятъ русскими войсками. Барклай де Толли изъ Вазы перешелъ черезъ Кваркенъ къ Умео, и занялъ его. Шуваловъ же движеніемъ своимъ отъ Торнео къ Питео противу шведскихъ войскъ,

состоявшихъ подъ командою Грипенберга (расположенныхъ въ бѣдной малонаселенной странѣ на значительномъ протяженіи) и занятіемъ въ тылу ихъ Умео (Барклаемъ),— принудилъ Шведовъ заключить каликскую капитуляцію, по условію которой: Шведы положили оружіе, Финны распущены по домамъ, магазины съ запасами и продовольствіемъ (до Умео) достались въ руки русскихъ. — Между тѣмъ въ тотъ самый день, когда русскіе двинулись на Аландскій архипелагъ, въ Швеціи произошелъ переворотъ въ управленіи.—Король Густавъ IV лишенъ былъ престола и герцогъ Зюдерманландскій, дядя короля, принялъ правленіе и немедленно послалъ къ русскому главнокомандующему извѣщеніе, что Шведы согласны на миръ; но чтобы русскіе пріостановили свои движенія въ Швецію.—Вслѣдъ затѣмъ предписано было Кульневу оставить Гриссельгамъ и Барклаю возвратиться въ Вазу.—Шуваловъ, извѣщенный о перемиріи, пріостановилъ движенія свои въ Торнео, выдвинувъ авангардъ къ Лулео.—Императоръ Александръ, прибывъ въ Финляндію, остался недоволенъ распоряженіями Кноринга, и немедленно приказалъ; Шувалову возобновить военныя дѣйствія, не стѣсняясь заключеннымъ перемиріемъ, усилить войсками занятіе Аландскихъ острововъ и ускорить морскія сооруженія въ Вазѣ и Улеаборгѣ.—И такимъ образомъ настойчивостью Императора Александра возобновились военныя дѣйствія въ Швеціи.—Блистательныя побѣды Шувалова въ Вестработніи при Шелефте и Гернефорсе, и графа Каменскаго (который прибылъ къ Умео 23 іюля) при Северѣ и Ратанѣ (Шведы сдѣлали высадки въ тылу русскихъ войскъ), устрашили стокгольмскій кабинетъ. — Шведы, отправляя дессантъ подъ командою адмирала Пуке и графа Вреде въ тылъ расположенія русскихъ, стоявшихъ при Умео, предполагали успѣхъ несомнѣннымъ; и потому тѣмъ силь-

нѣе ихъ) поразило извѣстіе о побѣдахъ Каменскаго, который хотя и отступилъ къ Питео, но Шведы, зная его предпріимчивость и высокія дарованія, не сомнѣвались въ томъ, что онъ опять, усиленный подкрѣпленіями, перейдетъ въ наступленіе. Между тѣмъ приближеніе осени имѣло слѣдствіемъ удаленіе Англичанъ изъ Балтійскаго моря, и такимъ образомъ Шведы предоставлялись собственнымъ изнуреннымъ силамъ (въ 1809 году весь почти Финскій заливъ былъ наполненъ англійскимъ флотомъ); приготовленія же русскихъ на Аландѣ и сборы войскъ показывали имъ готовность Императора Александра къ продолженію войны въ шведскихъ владѣніяхъ. — Вслѣдствіе всѣхъ этихъ обстоятельствъ, стокгольмскій кабинетъ согласился заключить миръ на предлагаемыхъ Россіею условіяхъ. — Фридрихсгамскимъ миромъ Швеція обязывалась: заключить миръ съ союзниками Россіи, Даніей и Наполеономъ, — принять континентальную систему для Англичанъ и уступить Россіи Финляндію, часть Вестроботніи до р. Торнео и Аландскіе острова. — Покореніемъ Финляндіи упроченъ миръ на сѣверѣ, удалены наши границы отъ столицы и тѣмъ обезопасенъ Петербургъ.

═══




СТОКГОЛЬМЪ
БАЛТІЙСКОЕ МОРЕ
ФИНСКІЙ ЗАЛИВЪ
Гельсингфорсъ
Або
Петрозаводскъ
Олонецъ
Озеро Ладожское
Выборгъ
С. ПЕТЕРБУРГЪ
Ревель
Ос. Даго
Ос. Эзель
Дерптъ
Оз. Чудское
Новгородъ
Псковъ
Рижскій Заливъ
Рига
Митава
Ковно
Вильно
Витебскъ
Гродно
Минскъ
Смоленскъ
Тверь
Плоцкъ
ВАРШАВА
Могилевъ
Калуга
Орелъ
Курскъ
Люблинъ
Краковъ
Черниговъ
Кіевъ
Житомиръ
Полтава
Харьковъ
Каменецъ Под.
Кишиневъ
Екатеринославъ
Николаевъ
Херсонъ
Одесса
АВСТРІЙСКАЯ ИМПЕРІЯ
АЗОВСКОЕ МОРЕ



Торнео
Ронео
Питео
Умео
Улеоборгъ
Брагештатъ
Гамле-Карлебю
Якобштатъ
Ню-Карлебю
Ваза
Христинештатъ
Біернеборгъ
Раумо
Ништашъ
Оландскіе
Або
Таммерфорсъ
Тавастгусъ
Гельсингфорсъ
Ловиза
Фридрихсгамъ
Выборгъ
С.Михель
Куопіо
Нейшлотъ
Сердоболь
Кронштатъ
С.Петербургъ
Ораніенбаумъ
Петергофъ
Оз. Гогландъ

